
Татьяна Смит
98%

Пятая

Татьяна Смит

98%

«Автор»
2026

Смит Т.

98% / Т. Смит — «Автор», 2026 — (Пятая)

В закрытой академии под защитным куполом Айла Моор собиралась тихо выучиться на бухгалтера. Неодарённой девушке лучше держаться подальше от обладателей стихийного гена, и мечтать она позволяла себе только о Раене — парне, который однажды за неё заступился.Мама просила её лишь об одном: не ходить на церемонию Совместимости. Но подруга уговорила — просто посмотреть. Теперь вся академия обсуждает в чате небывалые девяносто восемь процентов и неизвестную девушку, от которой публично отказался наследник огненного рода.Кассиан Фэйррир готов на всё, лишь бы не подчиниться отцу. Даже отвергнуть ту, к которой его неудержимо тянет. Но чем упорнее он сопротивляется, тем труднее ему держаться в стороне.А Айла пока не знает главного: Камень выбрал её. Но тело не врёт — оно откликается на Кассиана раньше, чем она успевает понять почему. И сама она вовсе не та, кем себя считает.

© Смит Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 20
Глава 3 27
Глава 4 35
Глава 5 44
Глава 6 51
Глава 7 59
Глава 8 65
Глава 9 71
Глава 10 78
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Татьяна Смит
98%

Глава 1

Айла Моор
«Мир, где правит жажда наживы и корысть,
обречён на уничтожение»
Мортимер Корвен

— Ну пожалуйста, пошли со мной, а?! — лепетала уже второй час подруга, Лиора Брин, наматывая вокруг меня круги, пока я пыталась подготовиться к завтрашней самостоятельной.

— Ты просто постоишь в стороночке.

Просто в стороночке? Она сейчас серьёзно?

Взглянула на неё.

И как она предлагает просто постоять в стороночке, если народу там столько, что не продохнуть? Не люблю толпы людей, голова от них болеть начинает.

— Нет! — в который раз коротко отвечала я и вновь утыкалась в свои конспекты.

Учить, конечно, не так много, но всё же, когда тебе над ухом бормочет кто-то, то сложно сосредоточиться даже вот на этом простом — что такое бухгалтерская проводка.

— Ну пошли, а? — вновь ворвалась в мои мысли Лиора, так что я поморщилась.

— Мне некогда! — пробурчала я, покрепче сжав тетрадку.

— Да там же всего на тридцать минут и…

— Тридцать минут? — возмущённо спросила я, поворачиваясь к ней, так что она заулыбалась: смогла оторвать меня от конспектов. — Ты будто не знаешь, что там творится каждый квартал?

Подруга поджала губы, понимая, что я права, но подошла с другой стороны:

— А вдруг повезёт и мы окажемся совместимыми с каким-то красавчиком? — мечтательно выдала Лиора, прижимая к себе руки, при этом блаженно прикрывая глаза.

Я скептически приподняла одну бровь.

— И сколько ты знаешь таких случаев, когда неодарённые оказывались совместимы с ними… с высшей кастой?

— Самое главное, что такие случаи есть!

— Пф, — усмехнулась я и развела руки в стороны. — Вот и ответ.

Подруга вновь поджала губы, сердито глядя на меня.

— Даже помечтать не даёшь! — возмутилась она и, плюхнувшись на свою кровать, отвернулась к стенке.

Я покачала головой и принялась дальше изучать то, что мы уже прошли за этот месяц.

Итак…

«Бухгалтерская проводка — способ зафиксировать операцию в бухгалтерском учёте. Она отражает изменение состояния учитываемых объектов: например, движение денег, поступление товаров, начисление зарплаты и так далее.

Особенности проводки…»

Послышалось громкое пыхтение со стороны, но я усердно продолжала учить.

«…Принцип двойной записи — каждая операция отражается по дебету счёта и кредиту другого или нескольких счетов в равной сумме. Это позволяет…»

К пыхтению прибавились и тяжёлые вздохи.

— Ладно! — воскликнула я, захлопывая конспект.

— Ты самая лучшая!

— Ага… — кивнув, схватила её за руку и поволокла на выход.

Часы показывали, что у нас ещё есть полчаса до начала, за которые мы должны успеть преодолеть несколько кварталов общаг, которые как раз расположены рядом с нашим большим учебным корпусом, где обучают по направлениям экономики и юриспруденции; другие направления были расположены левее нас. Потом нужно попасть на общую площадь между учебными корпусами. и там уже сможем попасть к Церемониальному Залу.

Одно радовало: Зал находится не на территории одарённых, которую запрещено посещать всем без исключения неодарённым, то есть таким, как я и Лиора, и нас таких ещё процентов тридцать в академии.

Стоило нам только оказаться на улице, как тащила теперь меня Лиора. Ибо, увидев ту толпу, которая целенаправленно шла именно туда же, куда и мы, я передумала. Но куда там: Лиора схватила мою руку так крепко, что и не вырваться. И ладно бы просто шла, но нет, ещё начала подскакивать, так что моя рука выполняла то же самое, а я лишь дёргалась за ней. Выглядело это, конечно, со стороны смешно, а меня это малость раздражало.

— А ну успокоилась! — крикнув, выхватила наконец свою руку, чуть размяла её.

— Ну мы же опоздаем! — возмутилась она, ещё и ногой топнула.

Это хорошая идея!

Лиора, видимо, всё поняла по моему выражению, так что её лицо вмиг изменилось, но лишь на долю секунды. Я малость растерялась, когда увидала совсем не девушку-первокурсницу, а взрослую женщину.

Помотала головой. Покажется же такое!

Ойкнула, когда мою руку вновь схватила подруга и потащила дальше. Пришлось сдаться, ведь не отстанет.

В таком же темпе оказались на общей площади у входа в академию, по-другому не попасть к Залу.

— Вот это очередь, — расстроенно проговорила Лиора, когда мы уткнулись в живую очередь, ведущую в Зал, где и будет церемония Совместимости.

Я, конечно, ни разу не была в этом Зале, но, судя по тем размерам этого отдельно стоящего здания, что были видны снаружи, он огромен. Очень.

Ещё бы! Ежеквартальная церемония Совместимости принимает всех желающих со всей страны: как неодарённых, так и одарённых, независимо от возраста. Но… только девушек. А вот мужчин — с третьего курса и только одарённых.

— А почему ежеквартальная… — начала спрашивать девушка спереди. — Если мы только начали учиться?

— Ну так всё верно, — отвечала ей другая, — отсчёт года идёт не по учебному, а по общему. Вот и получается, что сейчас тридцатое сентября и это конец третьего квартала.

Я покивала, вспоминая кварталы. Прям как в бухгалтерии.

— Видимо, все первокурсницы тут собрались, — пробухтела Лиора рядом с моим ухом.

Я немного отодвинулась от неё, а то её этот якобы шёпот звучал для меня слишком громко.

Быстро же её энтузиазм сдулся.

— А ты думала, что одна такая — попытать удачу?

И, судя по взгляду, именно так она и думала. Я лишь вздохнула и покачала головой.

И какой из неё адвокат? Да она все дела проиграет своей такой наивностью. Но, может, за годы обучения что-то изменится в её характере?..

Очередь двигалась, и мы вместе с ней…

Стоп! А, собственно говоря, чего я-то стою в этой очереди, если не собираюсь участвовать в этой церемонии? Да и такое скопление людей начало вызывать у меня уже покалывание в висках. Идти, конечно, осталось немного, но всё же для тех, кто «просто посмотреть», вон там совсем другая очередь. Намного поменьше.

Вот туда я и решила направиться; только решила об этом сказать подруге, как её не оказалось рядом.

— Лиора? — Повертелась вокруг себя и не находила её.

Вот же лепетала, что ей всё равно повезёт и она всех тут обыграет. И тут же решила исчезнуть, когда наша очередь почти подошла?

Только сделала шаг от толпы, как на глаза попался он — Раен Лоос. Лучший воздушник-пятикурсник.

Раен
Лоос

Моё дыхание тут же замерло, когда он прошёл мимо меня, даже не глядя по сторонам. Я проследила за ним взглядом. Он целенаправленно шёл к той двери, куда заходили одарённые мужчины.

Он тоже собирается участвовать в церемонии?

Порядочный и рассудительный парень, который знает, когда и где сказать нужное слово, а где лучше промолчать. Вот так он мне и помог, когда я только приехала на зачисление в академию.

Заблудилась, да ещё и девушки-одарённые отправили меня совсем не туда, куда надо. Вот он мне и помог сориентироваться, ещё и от их коменданта защитил, который уже хотел тащить меня к ректору за то, что я вломилась на территорию одарённых.

Отпустил их комендант тогда меня, конечно, но вот мои фамилию и имя записал … в свою чёрную книжечку. Что это за книжечка, мне лишь оставалось гадать, но было ярое желание оттуда удалить своё имя. Но я всё равно была рада, что вообще он отвязался от меня.

Тогда я и поблагодарить смогла Раена лишь жалким «спасибо», да и то больше пропищала, чем сказала.

Это была любовь с первого взгляда.

И вот сейчас… Он идёт на церемонию, чтобы…

Я ойкнула, и тут же прозвучало рядом:

— Готово! Следующая!

Что?!

Хлопнула пару раз глазами, разглядывая свой палец, на котором выступила капелька крови, но с места не двинулась. Девушка-медсестра, тоже глянув на меня, кивнула и, прилепив пластырь, сама отодвинула меня в сторону, занялась другой девушкой.

Но прежде капнула мою кровь на какую-то чёрно-зелёную пластину размером с ладонь. Капелька на миг замерла и впиталась вся без остатка, но перед этим на долю секунды она засветилась зелёным… Или мне показалось?

Мотнула головой, осознавая, что сейчас произошло.

Я что, сейчас оказалась в числе тех, кто будет проходить церемонию Совместимости?

— Я эту Лиору, — выдохнула, сжимая руку и пряча уколотый палец, — заставлю мыть комнату целый год за такое!

Вновь повертелась, но подруги так и не видела рядом. Прошла несколько шагов и споткнулась о чью-то ногу, приземлилась прям на колени.

— Ауч…

— Ой, извини, — наигранно проговорила стоящая рядом девушка.

Я взглянула на неё снизу вверх и узнала её: это первая красавица одарённых — Приссцилла, видела её в местной соцсети. Блондинка с серебряными глазами и фигурой как у самой лучшей топ-модели смотрелась эффектно в своём коротеньком платьице ярко-красного цвета.

Только вот у меня она вызвала чувство отвращения, и хотелось оказаться подальше от неё. Очень и очень неприятная особа.

— Помогать подниматься не буду. Руки марать не хочется, но… — сделала она паузу и, чуть наклонившись ко мне, добавила: — Могу с помощью ветра выкинуть тебя отсюда, простушка!

Я молча поднялась сама. Колени тут же пронзила боль, но я, сжав зубы, промолчала. Сделала два шага подальше и отвернулась от неё, и только тогда взглянула на место удара — кровь проступила уже на моих новых джинсах. Одно радовало, что только на одном колене.

Лиора просто уборкой комнаты не отвертится!

Вновь прошлась взглядом по толпе и нашла подругу, которая махала мне со стороны наблюдателей.

Где должна быть я… В стороночке!

И как так получилось, а?!

Она же хотела проходить церемонию, а не я!

Я подняла свой уколотый палец и, указав на него, спросила её лишь губами: «Как это понимать?» — но Лиора лишь пожала плечами и скрылась за каким-то темноволосым парнем.

Не поняла?!

Она что, это специально сделала?!

Что я там говорила — что она наивная? Видимо, я ошиблась, и хитрости ей не занимать, как настоящему адвокату. Не наблюдала я за ней раньше такого. Хоть мы и знакомы с ней только с десятого класса, но всё же эти два года я думала, что знаю её…

— Девушки, проходим вот сюда, — заговорила девушка в строгом костюме, держа в руках планшет, что-то там отмечая. — Отлично… — говорила себе под нос. — Быстрее-быстрее, — подгоняла она нас как… стадо.

Ну ведь точно!

Я всегда так думала, что эта церемония Совместимости — бесполезная штука именно для нас, девушек-неодарённых. Мы никогда не были и не будем избранницами тех, кто наделён стихией. Им важна высокая совместимость, чтобы их дети были ещё сильнее. А таких показателей можно добиться только с такими же одарёнными.

Тогда на кой чёрт пытаться? Зачем унижать себя ещё больше?

Так получилось, что небольшая часть тех, кто не был наделён стихией, вынуждена работать по таким профессиям, как бухгалтер, адвокат, экономист, уборщик и другие. В отличие от них, другая, большая часть могла управлять любой из четырёх стихий. Но что они и могли, так это только магичить, и знать, например, как отражаются бухгалтерские проводки или как прибираться дома, им не нужно.

Как и не переживали они за своё здоровье, ведь у них оно отменное благодаря особому гену, который и позволил пробудить стихию. Но нам, обычным людям, это недоступно, потому и остались такие обычные академии для той трети неодарённых, но в то же время и нужных людей, которые и закрывали потребности одарённых.

Они — высшая каста, а это значит — большие привилегии со стороны государства, ведь именно они пойдут на защиту его границ в случае конфликтов. Потому и берегли их как зеницу ока.

Не зря же мы находимся под куполом.

Учили их так же строго, но всё же жили они припеваючи.

Ну неважно!

Какой родилась, тут уже ничего не исправишь.

Так, выдыхаем! Просто постоим в сторонке, как и хотела, и дождёмся окончания этого фарса для неодарённых. Иначе и не назвать. Эта иллюзия рассыпется через какое-то время.

Глянула на воодушевлённых неодарённых-первокурсниц и покачала головой.

Послышался один гулкий стук большого барабана, так что внутри всё замерло в предвкушении и тут же всплыли слова мамы, которая взяла с меня обещание не ходить на церемонию

Совместимости, чтобы… не расстраиваться. Взгляд её при этом был полон страха, который сначала меня насторожил, но потом я успокоилась, ведь это она просто за меня переживает. Хоть и буду учиться не пять лет, как одарённые, но всё же три года — немаленький срок.

Я тогда лишь покивала, говоря ей, что и не собираюсь идти на эту церемонию.

И теперь что?

Выдохнула.

— Что ж, мама. — Вновь взглянула на место, где стояла Лиора: было пусто. — Извини, но так уж получилось… — Дёрнулась, уколотый палец вдруг защипало, и сквозь пластырь выступила кровь.

Я нахмурилась.

Странно, этот пластырь как раз и нужен для остановки кровотечения. Да и тем более это и ранкой-то назвать сложно, будто комарик укусил. Вот пластырь бы не помешал мне сейчас на моих коленях.

Сдёрнула пластырь и сунула палец в рот, посмотрела вновь на палец — ранки, как и капельки крови, будто и не бывало.

— Это же он… — зашептались вокруг, я огляделась и покачала головой, чуть помассировав виски.

Кассиан.

Третьекурсник и любимчик многих девушек. Его красные глаза говорят о принадлежности к огню, как и у его предков, естественно. Династия огненных, в общем, — Фэйррир.

Глянула вновь на свой палец, кровь не появлялась больше, поморщилась. Вот из-за этой странной процедуры я и не желала посещать церемонии. Колоть палец ради какой-то иллюзии. Но… их понять можно: по-другому Камень, установленный посреди Церемониального Зала, говорить не мог. В нашей стране две академии, и в каждой есть такой Зал со своим Камнем.

Он считывает генетический код желающих девушек и сопоставляет его с мужскими генами. Как-то определяет отличную комбинацию для будущих потомков. Вот и выдаёт результат в процентах, и, естественно, чем выше процент, тем лучше. Но, как известно из исторических источников, самый большой процент — девяносто три. И было это у давнего предка правителя нашей страны из рода Фэйр несколько столетий назад.

Увы, после него его дети достигали совместимости лишь в восемьдесят восемь процентов. И вот сейчас дальний потомок того самого рода стоит тут и ждёт своего результата. Конечно, если его процент не устроит, то он может и не принимать данную девушку, а ждать следующего квартала и так до бесконечности может выбирать.

Выбор за мужчинами.

Отвернулась от самодовольных парней, которых уже выстроилось аж десять, что удивительно мало.

— А почему так мало парней? — задала вопрос стоящая рядом со мной девушка.

Ответила ей, видимо, её знакомая, раз стоят вместе, держась за руки:

— Мне сестра рассказывала, что самый пик приходится на четвёртый квартал, чтобы отметить не только церемонию Согласия, но и Новый год.

— Как романтично, — мечтательно восхитилась девушка. — Надо обязательно и тогда сходить…

Я отодвинулась от них назад и поморщилась, когда ткань джинсов прошлась по ранке.

Желание покинуть это место стало ещё сильнее, но, увы, пока не пройдёт церемония Совместимости, Камень или же всё-таки вон те бугаи, что стоят возле дверей, не выпустят тех, кто сегодня дал свою кровь для этого. Я больше склонялась к тому, что всё-таки бугаи, ведь Камень не может задерживать кого-либо здесь.

Он же просто камень!

Благо хоть он не хранит информацию о крови девушек для других таких церемоний, а то бы устала сюда приходить.

Краем глаза увидела и ещё одного парня, который стоял почти в середине толпы, и тут же сделала шажочек ближе. Поморщилась, хватаясь за колено.

Раен.

Значит, и он решил выбрать совместимую?

Руки моментально взмокли, я потёрла ладони о джинсы и чуть сжала их, успокаивая себя. А если… Если мне повезёт?

Помотала головой.

Не питай много надежд, Айла, они одарённые и делают выбор всегда в пользу таких же!

Выдохнула и разжала руки, завела их за спину и тут же вновь их сжала, когда у Камня появился Сайлус Неан, он же ректор нашей академии. Статный и немного уставший, он выглядел сейчас совсем не на свои шестьдесят лет, а на все восемьдесят.

Или же это мне просто кажется? Он же всё-таки одарённый, ну почти, если психологов можно отнести к ним.

— Приветствую, дорогие ученики! Люблю проводить церемонию Совместимости в начале года, девушек всегда много. — Сделав паузу, оглядел всех стоящих здесь девушек. — Потом вы же теряете интерес. — Он вздохнул, а я хмыкнула.

Ну естественно, кому понравится слышать в свой адрес отказ?

— Ну не будем о грустном, — сказал ректор.

Прям вот точные слова подобрал в этот момент, ведь все девушки затихли.

— Итак, не буду говорить много слов. Приступим, — сказал он и подошёл вплотную к Камню, он тут же засветился, так что я опять сделала шаг ближе, не чувствуя боли в коленях, будто потянуло меня что-то, но, качнув головой, я вернулась обратно.

Ректор приложил свою руку к Камню сверху и что-то начал говорить, но что — было не слышно, лишь видно, как он двигает губами.

Вокруг была тишина, никто не нарушал её. Все наблюдали за ректором.

Минута — и Сайлус, кивнув, убрал руку, но положил её сбоку, чуть опираясь на Камень, будто держась.

— Готово, — проговорил он уставшим голосом, но, кашлянув, добавил уже нормальным: — Первый претендент, прошу. — Указал на Камень, глядя на того, кто стоял слева от него.

Мне показалось или ректору реально стало плохо? Даже вон вторая рука, что до этого свободно висела вдоль тела, теперь сжата сильно.

Парень же, не замечая состояния ректора, улыбаясь, прошествовал к Камню. Приложил руку, и тот засветился, но тут же потух.

Сайлус, выпрямляясь и заводя обе руки за спину, бодро ответил:

— Что ж, сожалею, но в данный момент той, которая подходила бы тебе более чем на пятьдесят процентов, нет.

Значит, показалось мне его обморочное состояние. Я кивнула себе, вспоминая, что при совместимости ниже пятидесяти процентов союзы запрещены, даже если они из знатных и сильных семей. Дети у таких родятся абсолютно слабыми.

— Следующий…

И так прошли ещё три парня, и теперь очередь подошла к Кассиану. Он, сунув руки в карманы своих синих брюк, лёгкой походкой подошёл к Камню.

— Ну что ж, теперь и наш молодой господин готов, — проговорил ректор, делая шаг к парню.

Кассиан же взглянул куда-то в мою сторону, я перевела взгляд и хмыкнула — Присцилла. Та вздёрнула подбородок и высокомерно оглядела всю толпу, на мне взгляд задержала чуть дольше и, сморщив свой нос, посмотрела вновь на своего парня.

Слухи быстро ходят по академии, даже по нашему корпусу, хотя мы не пересекаемся почти с одарёнными, но их имена, как и фото, были на каждом шагу. Присцилла, девушка Кассиана, которая не отходила от него ни на шаг, теперь ждёт решения Камня.

Кассиан уверенно положил руку на Камень, тот, как обычно, засветился, но теперь не потух, а, наоборот, засиял разными цветами. Перебирая все цвета стихий, остановился на красно-оранжевом — символе огня.

Толпа замерла в предвкушении, все ждали результата, который появится на руке парня, но он не спешил отдёргивать руку от Камня, колебался.

— Ну же, смелее, Кассиан, — проговорил ректор, делая ещё шаг к парню. — Ты должен узнать результат.

Кассиан прикрыл глаза и резко отдёрнул ладонь. Ярко-красные цифры на руке показывали восемьдесят, но, дёрнувшись, начали увеличиваться. Все удивлённо издали звук: «А», а ректор совсем подошёл ближе к парню, разглядывая это непонятное действие, и молчал.

Цифры же тем временем всё увеличивались.

Девяносто… девяносто один… девяносто три… Замерли, но лишь на долю секунды, а потом резко скакнули и показали девяносто восемь.

Толпа коллективно ахнула и ждала решения от Кассиана, только он видит ту, которая так оказалась совместима с ним, и это исторически побило рекорд его дальнего предка, но парень не сводил своего взгляда с цифр.

Не может в это поверить?

— Кассиан, смотри на неё, — нетерпеливо проговорил ректор, парень дёрнулся и перевёл взгляд на Сайлуса, потом вновь на цифру и уже потом начал поднимать свой взгляд.

Сейчас он видит лишь ниточку цвета его стихии, которая ведёт прямо к той, что выбрал ему Камень. Глянул он чётко в ту сторону, где стояла я, но и его девушка была тоже. Так что на кого он смотрит, непонятно.

Всё внутри замерло, палец вновь защипало, в висках кольнуло и затихло. Я, поморщившись, сделала шаг ближе. Все ждали, как и я, когда он сделает шаг, но он не торопился, более того, взгляд был ошарашенным. Потом он резко сжал руку, и цифра мигом исчезла, а он громко произнёс:

— Отказываюсь!

В толпе прошёл такой гул, что заглушил слова ректора, а я хотела услышать, что же он ему ответил, но увидела лишь, как Кассиан быстрым шагом покинул Зал. Все проводили его взглядом и пытались угадать, кто та, что его не устроила, и смотрели они сейчас туда, где стояла не только его девушка, но и я, и ещё шесть девушек. И теперь мы все будем в обсуждениях. Ведь если бы это была Присцилла, то он бы, естественно, подошёл к ней, ну или хотя бы к девушке, что одарена тоже огнём, а тут сразу — отказ.

Если исключить обеих одарённых, остаётся шесть девушек, включая меня. Остальные пять были, как и я, неодарённые, что сразу сужает круг. Ведь только мы могли вызвать такое стойкое желание отказаться. Неодарённые не считались полезными для них. Но и Камень никогда не выдавал такого большого процента с ними.

Так что тут лишь один вариант — Камень что-то спутал, хотя нет… он никогда не ошибается, ведь взятую кровь не подписывают. ДНК крови не повторяется никогда и ни у кого, потому ошибиться он не мог…

— Ну тогда он сломан! — выкрикнула я и тут же зажала рот рукой, когда поняла, что сказала это вслух, а ведь я ещё стою тут, где много народу. — Извините, — пролепетала я, отступая назад, думая, что меня не заметят.

Но ректор заметил и, более того, подошёл ближе ко мне.

— И почему же мисс Айла… Моор думает, что Камень сломался?

Эм… он знает моё имя?

— Я… — начала я, но тут же опустила глаза, сказать мне было нечего. — Извините, просто вылетела несусветная чушь.

Ректор рассмеялся и отошёл от меня.

— Продолжим, — сказал он, а я выдохнула, похлопала себя по губам. — Раен…

Я тут же вытянулась и бросила взгляд на него. Парень с улыбкой прошёл к Камню, подмигнул мне или не мне. Не знаю уже. Приложил руку к Камню, тот засветился и тут же погас. Он на миг сжал кулаки и, взъерошив свои волосы, бросил в мою сторону взгляд. Пожал плечами и покинул Зал.

Я задержала дыхание от этого короткого взгляда, будто он извинялся, но за что? Да и можно подумать, что приходил он сюда именно за этим — молчанием Камня. Но… в первую секунду он будто замешкался, значит, ожидал совсем другого результата?

Мотнула головой, а то надумаю себе сейчас что-нибудь не то.

Значит, я ему даже на пятьдесят процентов не подошла?

Жаль.

На остальных парнях Камень также не светился. Лишь последний водник показал совместимость в восемьдесят процентов, но и он пошёл в отказ. Он даже мельком не взглянул на ту, что ему подходила.

— Ну что ж… Жаль, очень жаль, что не все сегодня так едины, — проговорил Сайлус, касаясь Камня сверху.

Вновь прозвучал одинокий стук барабана, который непонятно откуда доносился, ведь я не вижу здесь ни одного, даже маленького, барабана.

Оглядела вновь помещение Зала. Все двигались на выход, ректор же, смотря на меня, проговорил:

— Это наследие, Айла… — Поклонился и ушёл.

Эм… И что это было? Что за наследие?

Выдохнула и, ковыляя, вышла в коридор.

Мне на глаза попалась Лиора. Я тут же, засучив рукава, как могла, пошла за ней. Та, увидев меня, мигом скрылась в толпе, где её и след простыл. Я лишь покачала головой, догнать я всё равно бы её не смогла.

А вообще дальше нашей комнаты всё равно никуда не денется, там-то и попадётся!

Медленно пошла в свою общагу.

Кто же та девушка?

Остаётся только пять девушек, плюс я, что мне не очень нравится. И почему на душе так волнительно?

— Кто она? — рявкнул голос девушки, я вздрогнула и тут же спряталась обратно за угол, но одним глазком наблюдала за ними.

Присцилла вся в слезах стояла рядом с Кассианом.

— Не начинай! — ответил он раздражённо.

— Мы же строили планы… Планы нашей семьи… Наши стихии же усилят друг…

— Я что, мог повлиять на Камень?! — выкрикнул он, перебивая её, девушка ещё больше зарыдала, он тут же прижал Присциллу к себе. — Ну всё, тише-тише. В следующем квартале ещё раз попробуем.

— Но как же… это же девяносто восемь…

— Плевать! — воскликнул он. — Отец позволит мне отказаться, нам не нужны неодарённые в семье.

Я тут же прижала руки ко рту, понимая, что правильно думала. И надо бы выдыхать на три месяца, и про сегодняшнюю церемонию можно забыть, но… Почему от его слов так гадко внутри и… жарко?

Положила руку на живот и, сжав одежду, развернулась. Лучше выйду из Зала другим путём. На их глаза попадаться абсолютно не хочется.

P.S. Видео по книге

Глава 2

Кассиан Фэйррир

— Ты уже и без меня понимаешь, что должен пройти церемонию Совместимости, — проговорил Мэйз Кассиану, но он даже не среагировал, так и сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку кресла в своей комнате, куда отец ворвался без стука.

— Кассиан?! — повысил голос старший Фэйррир.

Кассиан, приоткрыв один глаз, ответил:

— Слышу и знаю свои обязанности… отец. — И вновь закрыл глаза.

Хотел ещё сказать, чтобы тот ушёл из его комнаты и закрыл дверь с той стороны и более не заходил без разрешения, но сдержался. Конфликта было бы не избежать.

— И запомни, — продолжил Мэйз, — даже если будет неодарённая, но с процентами более девяноста, не вздумай от неё отказываться!

Кассиан распахнул глаза и, выпрямляясь, взглянул на отца.

— А то что?

— Ты хочешь выяснить это сейчас?

Кассиан оглядел отца, который уже стоял и сжимал кулаки, пытаясь сдержать свою стихию. Покачал головой и откинулся вновь на спинку, прикрывая глаза, ответил:

— Нет!

«Да ничего ты не сделаешь! — подумал Кассиан. — Ты и так запер меня здесь…»

Мэйз — жёсткий, расчётливый, отличный политик, но, увы, для своего сына он не снимает эту маску, которую нацепил, как только стал главой города-академии Синьен, сменив своего отца восемнадцать лет назад.

Послышались шаги и громкий хлопок двери, Кассиан выдохнул и, выпрямляясь, опёрся руками на колени, взглянул на свои руки, в которых тут же заплясали ярко-оранжевые огоньки. Они перебегали с одной руки на другую, потом переместились и на предплечья, прошлись по плечам и вернулись на ладошки. Кассиан улыбнулся. Огонь — его друг и тот, кто всегда был с ним, когда он был одинок в детстве.

Но он не жалел себя: тому, кто рождён с геном огня, уже предписана судьба — защищать свою страну, несмотря ни на что, но… кто защищал его в детстве, когда он особо нуждался в этом? Он только и слышал от отца: «Не ной, ты мужчина, плачут только женщины! Терпи!» А ему тогда действительно было больно от ссадин и синяков после драки с тем, кто сказал, что он слабак для своей знаменитой династии — Фэйррир. И горько… что единственный его родной человек просто не обнял и не утешил его.

Тогда Кассиан и понял, что только он может себя защитить и не стоит полагаться на кого-то другого, даже если это самый родной тебе человек — отец.

— Отец… — усмехнулся он и, поднявшись, подошёл к окну, солнце уже почти село.

Звонок телефона, прозвучавший в тишине комнаты, был особо громким, так что Кассиан вздрогнул, но подходить не спешил. Так и стоял, смотря на вечернее небо, по которому бежали одинокие облака.

Звонок повторился, Кассиан сжал руки в кулаки и вернулся в кресло.

Присцилла.

Кассиан поморщился, но только и успел сказать: «Алло», как девушка тут же перебила его:

— Чего не берёшь трубку?! Ты же помнишь о завтрашней церемонии? — Ответа она не ждала, сразу продолжила: — Завтра жду тебя в Церемониальном Зале и без опозданий! — воскликнула напоследок и положила трубку.

Кассиан вернул телефон на столик и выдохнул, чуть опустив голову.

— Мама, мне тебя не хватает…

«Мой любимый сынок… Я всегда буду с тобой, вот тут. — Сэйра показала указательным пальцем маленькому Кассиану на сердце. — Ты только помни обо мне, и я всегда буду рядом…»— эти последние слова как отпечаток остались в памяти Кассиана, тогда он лишь хохотал, когда мама показывала ему на сердце, и убегал прятаться. Но если бы он знал, что видит её в последний раз, вёл бы себя так?

— Мама, я всегда помню о тебе, и ты обещала быть всегда рядом… Только почему же мне так одиноко, вот тут… — Кассиан положил руку на сердце и сжал рубашку. — Почему? — тихо добавил он и откинулся на спинку, прикрыл глаза.

Так и уснул.

Утро наступило быстро, и его настроение было не самым лучшим. Тело от неудобного положения затекло, так что встать с кресла он не сразу решился. Сначала размял шею и ноги, только потом отправился в ванную. Тёплый душ почти вернул нормальное состояние, но вот понимание, что ему предстоит идти на церемонию Совместимости, приводило его в уныние. И он тянул до последнего. Лишь когда до начала оставалось сорок минут, он вышел, и тут позвонила Присцилла.

Молча выслушал её недовольство и отправился в Церемониальный Зал. Убеждал себя, что стоит сегодня потерпеть и далее он выдохнет на три месяца.

— А ну успокоилась! — прозвучало громко чуть в стороне. Кассиан только припарковал электромобиль — на других в городе Синьен запрещено ездить — и вошёл на общую площадь.

Остальные девушки быстрым шагом шли к Залу, а эти двое, точнее, одна из них, мешкала. Кассиан скрестил руки на груди и наблюдал за ними, но не прошло и минуты, как вторая схватила её и поволокла дальше.

Кассиан лишь покачал головой.

«Неодарённые могли и вообще не тратить время на это. Всё равно мы их не выберем. Род не позволит… Но тогда зачем отцу это всё?»

У входа в Зал было безмерно много девушек, которые устроили толкучку, чтобы успеть сдать кровь и дождаться выбора Камня.

Кассиан улыбнулся, предвкушая, как позлит отца, если откажется сегодня, и прошёл в комнату ожидания, куда могли войти только сегодняшние претенденты.

— О, Кассиан, приветствую! — проговорил стоящий в комнате Раен.

Кассиан вздохнул, род Раена уже давно как кость в горле отца. Характер представителей этого рода и их тонкое чувство всего того, что происходит вокруг, вызывали много споров по поводу правления Мэйза. Доходило и до стычек между родами, но всё ограничивалось словесными перепалками или разбирательствами в суде. Однако доказательств пока у рода Лоос не было. Также это было не на слуху у всех, всё скрывали.

Да и Кассиан не понимал претензий Раена, который твердил Кассиану в лицо о том, что его род пошатнул баланс мироустройства.

О каком балансе шла речь, он не понимал.

— Раен… и ты тут? — наигранно дружелюбно спросил он, но не сдержался и уколол словесно: — Всё-таки решил на последнем курсе попытать удачу и обзавестись женой? Вроде же желал посвятить себя семейному делу, разве нет?

Раен никак не отреагировал на укол Кассиана, лишь подошёл ближе и, похлопав его по плечу, проговорил так, что слышно было только ему:

— Я сделаю всё, чтобы изменить мир к лучшему, и ты не отвертишься…

Лоос уже ушёл в Зал, а Кассиан так и стоял, прогоняя его слова про себя.

«Не отверчусь? От чего — от изменения мира к лучшему?..»

Помотал головой и тоже направился в Зал. Когда он проходил мимо девушек-претенденток, они тут же завопили его имя, так что он поморщился, но замер на секунду. Его внутрен-

ний огонь взбудоражился в крови и потянулся в сторону девушек, так что Кассиан пошатнулся вместе с ним. Сжал кулаки и, выдохнув, успокоил и себя, и огонь. Встал рядом с другими и смотрел только на Камень, который ещё был в режиме ожидания.

Ректор, появившийся, как обычно, из ниоткуда, толкнул свою речь, которую Кассиан пропустил мимо ушей. Сайлус всегда вызывал у него уважение, но Кассиан не понимал почему, ведь ректор гонял его за любую провинность, даже если он не был причастен к этому.

И он не понимал его такого отношения к нему.

— Следующий, — сказал ректор, и Кассиан, оглядев место рядом с собой, понял, что теперь его очередь.

Сунул руки в карманы, но сжал их в кулаки. Вроде шёл быстро, но каждый шаг давался ему тяжело. Будто он идёт сейчас не на обычную церемонию Совместимости, а туда, где решается его судьба. Внутри всё вибрировало, огонь же, наоборот, затих.

Что сказал ректор, Кассиан не расслышал, мельком взглянул туда, где стоит Присцилла, её ярко-красное платье было сложно не заметить.

Поморщился, приложил руку к Камню и замер. Замер, ведь огонь вновь взбунтовался и не из-за какой-либо опасности, а из-за того, что почувствовал что-то важное и нужное ему. Кассиан выдохнул, а Камень, засветившись, сменил цвет на красный, ожидал… Ожидал, когда Кассиан уберёт руку, чтобы проявить проценты, но парень не решался. Он хоть и хотел сделать что-то назло отцу, но всё же где-то глубоко внутри не планировал это именно сейчас или даже вообще не хотел.

«И что же сейчас?»

Кассиан поморщился. Присцилла с первого курса грезила стать его женой. Он же в принципе был не против встречаться с ней. Но вот жениться… он и не собирался. Кассиан ждал третьего курса и церемонии, чтобы окончательно убедиться…

«В чём? Я и так знаю, что не хочу, чтобы она была совместима со мной! Тогда кого выбрал мне Камень?»

Ректор что-то сказал, но Кассиан опять не расслышал, он и так понимал, что придётся отдёргивать руку, что он и сделал резко.

Число засветилось ярко, как лампочка, — восемьдесят… Кассиан хотел было покачать головой, ведь отец выставил ему планку не меньше девяноста. Но восемьдесят тоже нормально, как и у его родителей. И он почти выдохнул, когда цифра на долю секунды пропала, так что Кассиан чуть пошатнулся, но ниточка от сердца, ярко вспыхнув, поползла к той, что совместима с ним. Он проследил за ней и сжал челюсти — неодарённая…

«Не может быть!» — ужаснулся он, но тут же пронёсся по Залу гул, и Кассиан перевёл взгляд на проценты.

«Что?!»

Он вновь взглянул на девушку, которая с удивлённым лицом наблюдала за ним.

«Ты же не хотела идти на церемонию… Так зачем же пришла?!» — Сжал руку, прогоняя цифры, и медленно выдохнул.

Одно радовало его: ниточку, ведущую к ней, видит только он, а потому…

— Отказываюсь, — громко проговорил Кассиан, и его огонь тут же всколыхнулся, так что резко потемнело в глазах.

— Подумай лучше, — говорил ректор, но Кассиан, помотав головой, как можно скорее скрылся из Зала.

В комнате ожидания упёрся руками в колени, тяжело дышал.

«Вот кто заставил бунтоваться мой огонь, ещё когда я даже не дотронулся до Камня… он уже чуял, но…»

— Поздравляю, Кассиан! — проговорил вошедший Раен, но Кассиан, скинув его руку с плеча, тут же покинул комнату, шёл куда глаза глядят, но не прошёл и десяти метров, как его догнала Присцилла.

— Как так? — выкрикнула она.

— Присцилла, давай не здесь, — спокойно ответил он и хотел было взять её за руку и увести из этого людного коридора, но она отступила и начала выспрашивать, кто та, что была выбрана Камнем Кассиану.

Но он не мог ей этого сказать. Раз он пошёл против указа отца, значит, тому и быть, и информация о девушке будет только у него и у Камня. Пока не выяснит причину вчерашних слов Мэйза.

«У меня есть три месяца, чтобы всё выяснить. А если не узнаю, чего добивается отец? Тогда действительно откажусь от неё? А дальше что — снова церемония в четвёртом квартале? Но будет ли ещё девушка, совместимая со мной на девяносто восемь процентов? Это же невозможно!»

— …Наши стихии же усилят друг… — пропищала девушка, так что парень поморщился и, чтобы успокоить её, соврал про отказ.

Его огонь вновь взбунтовался, и он, прижимая Присциллу к себе, огляделся, ища ту, что даёт такой результат, но не находил её.

Сжав челюсть, проговорил про себя:

«Ну что, Кассиан, вот ты уже ищешь её глазами, а что же будет дальше? Будешь искать встречи?»

— Не дождётся! — выкрикнул он вслух, так что Присцилла, высвободившись из его объятий, воскликнула:

— В смысле не дождусь?

Кассиан перевёл на неё взгляд и улыбнулся.

— Чего лыбишься? — ещё громче сказала она, а он рассмеялся.

Он настолько был рад, что Камень не указал на неё.

— Я сама выясню! — пригрозила она, топнув ногой, и, развернувшись, скрылась за поворотом, а Кассиан тут же прекратил смеяться, опёрся на подоконник.

— И что теперь?

— Прими… её… — пронеслось эхом по коридору, но Кассиан не обратил на это внимания, так и продолжил смотреть себе под ноги.

Голос вновь повторился, только теперь громче, так что на душе стало как-то боязно. Огляделся. В коридоре был только он, прошёлся до поворота и осмотрелся там, где были девушки, что воодушевлённо вспоминали его прикосновение к Камню.

Голос был мужским.

Вернулся к подоконнику.

— Это всё от недосыпа… — предположил он и направился на выход.

В честь ежеквартальной церемонии Совместимости обучение в день её проведения отменяют. И сегодня именно такой день, что не могло не радовать его. Ведь сейчас он бы точно что-нибудь спалил.

Обучение одарённых кардинально отличалось от обучения обычных людей. Ещё в школе (а учился Кассиан под куполом с одарёнными детьми тех родителей, что выбрали работу под куполом) их обучали по ускоренной программе, чтобы по максимуму они могли к одиннадцатому классу знать большую часть практически всех наук, вопреки мнению многих из неодарённых, будто они не смыслят, например, в банковской системе. Иначе они бы не могли занимать высокие должности.

Но из таких правил есть исключения — не все могли оказаться на таких местах, но даже это не мешало вести обучение по максимуму, чтобы в академии сделать упор уже на практику

со стихией. Теория занимала у них лишь процентов тридцать от всей программы обучения, и среди таких предметов были «Боевая магия и её опасность для окружающих» и «Принципы влияния потоков чужой магии на другую стихию».

Кассиан почти вышел из здания Церемониального Зала, когда его окликнул ректор.

— Ты лишь должен знать, к чему приведёт твой отказ… Ты же уже ощутил поведение своего огня, когда она рядом?

Кассиан молчал.

Понимал ли он? Конечно!

Но разговаривать об этом с Сайлусом он не намерен. Ректор свою часть сделал, Камень активировал, дальше это его жизнь, и ему решать, как поступить.

Кассиан кивнул и сделал шаг к выходу, а ректор вновь заговорил:

— Миру нужен баланс.

Кассиан замер, не сделав второго шага, повернулся к Сайлусу, но увидел лишь его спину.

«Опять этот баланс!» — воскликнул про себя он.

Вышел на улицу и тут же замер, увидев её. Она шла не спеша, прихрамывая, периодически поглядывая на небо. Его огонь тут же дёрнулся и потянулся к ней, как и проявившаяся нить. Девушка тоже резко замерла и огляделась.

Кассиан отвернулся от неё и, прикрыв глаза, терпел жар во всём теле от недовольства огня. Сжимал кулаки, но стоял.

Тяга пропала так же резко, как и началась. Он медленно повернулся, девушки уже не было. Выдохнул и протёр лицо рукой.

«Нужно продержаться всего квартал, и станет легче…» — убеждал он себя.

— Прими… её, — вновь пронёсся тот же голос. Кассиан огляделся вновь, ища его источник, но вокруг были только девушки.

— К чёрту всё! — крикнул он и быстрым шагом сбежал по лестнице и преодолел площадь, затормозил только у своей машины. Купол начал мерцать, что раньше не наблюдалось ни разу, а он с рождения в нём.

Огонь внутри резко замер и на секунду будто пропал, но, возможно, это ему показалось, ведь такое и раньше бывало, но лишь когда он переусердствовал с тренировками. А сейчас что спровоцировало это?

Огонь, как и купол, вернулся в своё обычное состояние, и Кассиан решил, что это ему показалось, сел в свою машину, но уезжать не спешил. Он не хотел домой. Домой, где всегда пусто и одиноко.

Звонок решил его вопрос.

— Да, Ион!

— Жду у себя, — коротко ответил тот и отключился.

Путь до дома Иона преодолел за десять минут, Ион уже стоял на улице, ожидая, когда Кассиан припаркует свою машину.

— Рад, что ты приехал, — проговорил Ион, обнимая Кассиана.

— Ты же знаешь, я всегда рад повидать тебя.

— Можешь и не ждать моего звонка, а приезжать… просто так.

Кассиан кивнул, и они оба направились в дом. Жил Ион в этом небольшом домике со своей женой, и было здесь всегда так уютно и тепло, что Кассиан наслаждался, как котёнок на солнышке, нахождением здесь. Но всё же теснить он их не собирался, хотя они всегда предлагали остаться с ночёвкой. Ион, как никто другой, знает его отца.

Ион был одарённым водной стихией и работал обычным пожарным под куполом. Он — тот единственный человек, который не давал скатиться Кассиану в апатию после пропажи матери и вообще не дал ему погибнуть тринадцать лет назад.

Молодой огонь, выплеснутый в момент горя и гнева, становится опасным, находясь рядом с открытым источником огня, не только для окружающих, но и для самого одарённого. Кассиан, потерявший мать, не смог сдержаться. Но Ион спас его и с тех пор стал ему названным братом.

— Ну рассказывай, как церемония? — задал Ион вроде такой простой вопрос, но внутри Кассиана тут же стало жарко и волнительно, и образ совместимой девушки моментально проявился перед глазами, так что пришлось их сильно зажмурить.

— Девяносто восемь… — коротко ответил он, и наступила тишина, даже кот — и тот замер, хотя пытался забраться к Кассиану на колени, уже и лапы положил на ногу.

— Ты сейчас серьёзно? — уточнил Ион.

— Хотел бы я думать, что шучу, но нет… это правда.

— Так это же прекрасно! — воскликнул Ион. — Надо отметить! Дорогая, неси мой фирменный напиток.

— Нет! — воскликнул Кассиан, соскакивая со стула, кот, так и не забравшийся на колени, плюхнулся плашмя на спину, жалобно мяукнул и быстро скрылся подальше.

— Но почему? — удивился Ион.

— Она неодарённая. — Быстрый взгляд на Иссу, жену Иона, которая была такой же. — И я откажусь от неё.

— Ты сдурел! — рявкнул брат, тоже соскакивая со стула и громко ударяя по столу руками. — Не вздумай!

— Не тебе это решать! — так же громко выкрикнул Кассиан и направился на выход.

— Кассиан! Да стой же ты!

— Я домой. Пока! — выкрикнул он брату и, прикрыв за собой дверь, прислонился к ней спиной, пытаясь успокоиться.

Послышались шаги и тихое:

— Ион, не стоит… Дай ему время…

— Спасибо, — тихо ответил Кассиан Иссе, сейчас он действительно не готов обсуждать тему совместимости.

Когда Кассиан сел в машину, прилетело сообщение от Присциллы, что ждёт его на тусовке на общей площади в честь церемонии Совместимости.

Кассиан поморщился, вспоминая результат этой церемонии, и хотел уже откинуть телефон, как прилетело фото в общий чат. На снимке было много народу, но его интересовала лишь одна девушка, и находилась она сейчас совсем не там, где должна быть.

Кассиан домчался до площади быстро, кинул машину как попало, закрыл и быстрым шагом прошёл на территорию академии, где была куча народу. Где найти её, он не понимал, но ниточка, вспыхнувшая ярко, указала в глубину танцующих. Он сжал кулаки и, распихивая всех, шёл туда.

«Не понял!» — рявкнул про себя Кассиан и чуть не сделал то, чего нельзя: схватить девушку за руку и оттащить от Раена, когда Лоос выразительно глянул на младшего Фэйррир и улыбнулся, будто говоря: «Опоздал». Но прилетевшая Присцилла уволокла брата от Айлы, так что та не поняла, что произошло.

Кассиан так хотел посмотреть на её лицо в этот момент, но не решился показаться, лишь увидел её опущенные плечи, говорившие, что она расстроена: они были последней каплей. Обогнав девушку, встал впереди и, дождавшись, когда она выйдет, увидел в её руке одинокую розу, что она держала бережно, и высказался. Но стало ли ему легче от этого?

«Разве я имею право сейчас на неё так нападать? Разве я могу? Я же отказался, а значит, она сейчас свободна и может получать цветы и танцевать… с кем угодно, но… Почему меня это раздражает? Почему?!»

— Извини, — проговорил он, но прогремевший гром заглушил его слова, так что их не расслышали ни он сам, ни она.

Айла сделала шаг к нему, чтобы уточнить, что он сказал, но Кассиан испугался, что она дотронется до него, а дальше… дальше будет непоправимая ситуация, которую он допустить не может никак.

Глава 3

Айла Моор

Быстро выбежав на улицу, глубоко вдохнула, даже про больное колено забыла.

Почему мне так отвратительно на душе? Вроде не говорилось про меня ничего, а лишь про ту, что выбрал ему Камень, но почему… почему ощущение, будто потоптались по мне?

— Это просто солидарность со всеми неодарёнными! — воскликнула я громко, так что голуби, сидевшие на лестнице, издали какой-то непонятный звук и тут же упорхнули подальше. — Так! Идём, куда и шли!

Сбежала по ступенькам, на последней споткнулась о свою же ногу и чуть опять не приземлилась на колени. Вовремя смогла ухватиться за перила.

— Не день, а какая-то сплошная подстава…

Выдохнув, выпрямилась и тут же поморщилась, колено вновь защипало. Взглянув на него, покачала головой.

— Теперь ещё и попробуй отстирай джинсы. Видимо, придётся опробовать лайфхак — перекись водорода…

Поковыляв дальше, вновь замерла, услышав единственный стук барабана, к которому ещё присоединился и жар в животе. Я обернулась, держась за живот. У Зала стоял Кассиан ко мне спиной и сжимал руки в кулаки.

Я поджала губы, внутри вновь вспыхнуло недовольство от его поступка и от жара, что ещё стал больше.

Резко отвернулась и продолжила путь, и чем дальше отходила от Церемониального Зала, тем меньше становился жар.

— Чертовщина какая-то… — проговорила я, когда стояла на территории неодарённых, жар пропал полностью.

Вновь вернулась к Залу, жара не было, как и стука барабана тоже.

— Видимо, это стресс от учёбы!

И неудивительно, сижу уже месяц хоть и в большом городе-академии Синьен, из которого выходить запрещено, и была я только пока на территории своего учебного корпуса, ну и вот сейчас в Зал попала…

Сама территория академии была похожа (если верить карте, что висит на каждом этаже общаги у каждой комнаты) на бабочку с расправленными крыльями и занимала большую часть города. Левое крыло — территория неодарённых, правое, соответственно, — одарённых. А вот «туловище» начиналось с резиденции ректора: слева к ней примыкали наши учебные корпуса разных направлений, справа — корпус одарённых. Дальше шла общая площадь с Церемониальным Залом, который стоял отдельно от остальных зданий. Ещё дальше — площадка с парковочными местами, а за ней уже выход из академии: ворота и охранники.

Для развлечения тоже нашлось место в Синьен, и было оно уже за пределами академии, чтобы ученики не отвлекались от учёбы. И были там, по разговорам других учеников, спортзалы, кафешки, ночные клубы, торговые центры и всевозможные парки, которые обслуживали, конечно же, неодарённые, которые по контракту работают здесь под куполом, а некоторые совсем переехали сюда жить и работать.

Эта вот территория, которая среди учеников называлась Территорией Свободного Досуга, или, короче, ТСД, не запрещала пересекаться одарённым и неодарённым. Это место, где ученики могли спокойно ходить там, где хотели, но… Конечно же, это не соблюдалось. Одарённые часто не пускали неодарённых туда, где хотели находиться сами. В качестве аргумента использовали свою стихию. Так и получается, что делёжка по территориям была и там.

Знал ли об этом глава города или ректор, непонятно, но если бы и знали, то стали ли бы менять это? Потому, возможно, я и откладывала посещение этой самой ТСД?

— Да я и не для развлечений сюда поступила, — пробурчала себе под нос, взглянув на выход из академии, и, покачав головой, направилась, хромая, в общагу, но тут же поморщилась.

Всё-таки ещё раз ходить до Зала не стоило, след крови растёкся по джинсам ещё больше. Но я должна была выяснить — фантазия ли это была или нет.

— Ну вот и выяснила, — пробурчала я и пошла к общаге. — Что это просто глюк!

Лестница была тем ещё испытанием для моего колена, но я справилась и, оказавшись в своей комнате, выдохнула, но воскликнувшая Лиора заставила подпрыгнуть на месте. Я уже и забыла, что хотела её наказать.

— Я не смогла даже проскочить сквозь эту толпу! — Лиора сделала наигранно невинное личико, так что я поморщилась от этого, а она добавила: — Меня просто вытолкали на место наблюдателей.

— Ага, — отстранённо ответила ей и, взяв домашнее платье, отправилась в ванную, где с трудом стащила джинсы и, обработав рану, принялась за пятна крови.

— Лайфхак годный, — закивав, сказала я, рассматривая чистые джинсы, и, прилепив пластырь на колено, вышла из ванной.

— Ну, Айла, не злись, а! — начала Лиора.

Честно, я хоть и недовольна такой ситуацией, но всё же ничего страшного не произошло. Ну подумаешь, рана на колене, так это заживёт, но… эти цифры — девяносто восемь — так и стоят в голове, вызывая мурашки по всему телу.

— Всё нормально, — ответила наконец подруге и добавила: — Но уборка теперь на тебе… месяц!

Лиора не ответила, а лишь, обняв меня быстро, завалилась на свою кровать и уткнулась в телефон.

Я покачала головой.

Чего там можно смотреть-то, местную соцсеть? Думаю, ситуация с Кассианом уже гуляет там вовсю.

Так, стоп! Сейчас надо учить, ведь названия и назначения проводок сами не выучатся.

Но учить не получалось, меня не покидала мысль о ситуации в Зале.

Почему у меня такое чувство, что той девушкой могу быть я? Почему, когда я вспоминаю тот момент, внутри что-то трепещет? Что-то, что вызывает у меня чувство окрылённости, будто эта важная частичка меня снова стала со мной. Неужели это влюблённость?

— Да прям! — воскликнула я, благо Лиора убежала умываться. — Так, хватит думать! — Похлопала себя по щекам и вновь попыталась приступить к проводкам, но, посидев так — читая и не понимая вообще ничего, — откинула от себя тетрадку, развалилась на кровати, глядя в потолок.

У нас с Лиорой одновременно прозвучал звук входящего сообщения, и, открыв общий чат академии, я несколько раз прочитала его. А когда увидела, как подруга уже одевается, чтобы бежать на эту самую открытую тусовку на общей площади, вскинула одну бровь.

— Не поздно ли для гуляния? Завтра ведь на учёбу.

— Да мы ж на тридцать минут всего, — ответила Лиора, натянула уже своё любимое платье и теперь натягивала колготки.

Что-то мне напоминает это уже. Сегодня она говорила так же.

— Ну да… ну да. — Покивав, вновь откинулась на подушку.

Я идти не собиралась.

Да… не собиралась, но увидела, как в общем чате для неодарённых начали писать, что и одарённые тут уже, и фотки одна за другой начали заполнять чат.

Раен…

Это было весомым аргументом. Даже если я не совместима с ним, хоть погляжу на него. Издалека.

— Лиора! — выкрикнула я подруге, которая уже надевала ботинки. — Я с тобой!

Она никак не прокомментировала, но дождалась, пока я напялю своё вязаное платье, накину куртку и надену ботинки: вечером уже прохладно всё-таки.

Музыка уже вовсю звучала, Лиора даже начала приплясывать, идя рядом. Меня тоже пыталась привлечь, но я не была готова к этому. Я иду только посмотреть на него, и всё. Полчаса и домой.

На площади была установлена небольшая сцена, где неизвестный мне диджей включал песни. И когда только успели собрать сцену? Хотя с одарёнными воздухом в помощниках это вполне возможно.

Народу было достаточно, площадь хоть и была не столь огромной, но всё же могла вместить много народу.

— Я танцевать, — выкрикнула мне подруга и, не дожидаясь ответа, потерялась среди таких же танцующих.

Я же отступила на шаг и, осмотрев толпу, не увидела Раена. И ничего здравого, кроме как обойти всю танцующую толпу по кругу, не пришло в голову, потому направилась потихоньку, смотря по сторонам.

Тусовка формально была для всех, но всё же разделена была, как обычно, — слева неодарённые, справа одарённые. Потому, дойдя до границы, где стояли одарённые, я, покачав головой, развернулась и хотела пойти обратно. Но меня кто-то схватил за руку и уволок в самую гущу танцующих, так что я опомнилась, только когда он заглянул мне в глаза и, подмигнув, наклонился, чтобы сказать:

— Ну привет, нарушительница!

Я, моргнув пару раз, взглянула на него и, закусив губу, опустила голову, понимая, что он помнит меня. Это подняло моё настроение, которое упало, когда я поняла, что не увижу его сегодня.

Он же, уже схватив меня за руки, притянул ближе, когда заиграла медленная музыка.

Всё тело моё стало как оголённый провод, любое его касание отдавалось таким разрядом по телу, что я еле сдерживала себя, чтобы не прижаться ещё теснее к нему.

— Расслабься, искорка…

Эта его «искорка» была как ком снега, что придавил меня, и я, чтобы не свалиться, уцепилась за него.

Что он творит?

Разве можно говорить такие нежности незнакомой девушке? Да мы виделись всего пару раз, и что, теперь можно такое говорить?

Что-то я накручиваю себе!

Выдыхаем…

И те тридцать минут, о которых Лиора говорила, я провела, танцуя с Раеном, и это было самым лучшим вечером. Он что-то рассказывал, я ловила каждое его слово, и только раз он поднял взгляд поверх моей головы — коротко улыбнулся. Не мне. Я хотела уже взглянуть туда, но он протянул мне одну розочку, красную, которую вытащил из заднего кармана брюк.

Я готова была прыгать от счастья. Это был мой первый цветок, подаренный парнем. И, повинуясь эмоциям, чуть приподнялась, чмокнула его в щёку. Он только и успел, что взглянуть на меня, подмигнуть, и его кто-то сгрёб и утащил силой от меня.

Что вообще произошло? Кто мог его так просто взять и утащить? И кому он тогда улыбнулся?

Вздохнув, направилась на выход из этого центра танцующих. Уже у самого выхода замерла, ощутив чужой взгляд, и, вскинув голову, увидела, как на меня смотрит Кассиан, сжимая кулаки.

Я оглянулась, позади не было его подружки, потому, пожав плечами, направилась, куда и шла. Он явно не на меня смотрел, но, когда я сделала пару шагов, прилетело язвительное:

— Что, натанцевалась? И как, понравилось?

Я вновь посмотрела на него.

Это он мне?

Он уже стоит в шаге от меня. Руки так и сжимает в кулаки, а на лице бушует такой набор эмоций, что даже страшно подумать, чего это он так разозлился. А самое главное, почему это он так со мной разговаривает?

В небе резко сверкнула молния, так что оно озарилось, а затем прозвучал резкий хлопок. Я вздрогнула. Гром пронёсся по площади, так что заглушил слова Кассиана, которые он, видимо, сказал опять мне.

— Что ты сказал? — спросила я его, делая шаг ближе, он дёрнулся от меня, смотря теперь с ужасом.

— Не подходи! — рявкнул он, я замерла как вкопанная, прижимая к себе розу.

Он взглянул на неё, поморщился. Молния опять сверкнула, и гром прозвучал теперь ещё громче, я опять вздрогнула и, наплевав на Кассиана, просто убежала домой.

Я боюсь грома, тем более когда он так близко гремит, что аж жуть.

Про Лиору вспомнила, только когда оказалась в подъезде и, отдышавшись, начала подниматься на нужный этаж.

Это было очень и очень странно. Кассиан вёл себя вообще неадекватно, сначала можно было подумать, что он приревновал меня к Раену, а потом — что ему противно моё присутствие.

Но с чего вдруг такое внимание ко мне?

— А вообще плевать на них! — Махнув рукой, переоделась и пошла умываться, а потом спать, но прежде поставила свой первый подаренный цветок в стакан. Увы, вазы у меня нет, ведь и не думала даже о таком.

Стоило мне только завалиться спать, как пришла Лиора, побурчала, что я её не позвала домой. Я же отмахнулась, что собиралась только на полчаса, так что она, надув губки, ушла в ванную.

Уснула не сразу, опять начал гореть живот. Да ещё и гром, и сверкающие молнии не давали заснуть. С детства боюсь их. Такое ощущение, что небо разрывается молниями и оно может рухнуть на тебя в любой момент.

Мама всегда была рядом в такой момент и говорила: «*Милая Айла, пока мама рядом, никакое несчастье не тронет тебя*». А сейчас мама далеко, но и я стала старше. Хоть и не прячусь, как раньше, под кровать, но всё же уснуть не могу, пока гремит и сверкает. Потому уснула я, только когда всё успокоилось.

Во сне я оказалась в каком-то непонятном помещении, где было темно, сыро и страшно. Огляделась и тут же вздрогнула, когда услышала голос:

— Верни… Пробуди… Мы нужны им…

— Кто здесь? — спросила я, оглядывая постройку, но голос как заведённый твердил одно и то же: «Верни…»

Скрип открывающейся двери заставил вздрогнуть, голос тут же пропал, и я проснулась вся в поту и под подушкой. Ладно хоть на кровати.

Как я не задохнулась под ней и вообще зачем я под неё забралась?

Медленно стянула подушку и взвизгнула, когда увидела близко лицо Лиоры. Она же, мило улыбнувшись, подмигнула и пропела:

— Утро раннее! Птички поют! И ты пой с ними, ведь тот, кто рано встаёт, успеет сделать много дел, потому… — она сделала паузу и, потянувшись к стакану воды, стоящему на прикроватной тумбе, добавила: — Вставай, засоня, и на учёбу! Или тебе помочь?

— Не вздумай! — воскликнула я, понимая, что она задумала, и поднялась на локтях, Лиора, одобрительно кивнув, поставила стакан и отошла, но взгляда с меня не сводила.

У меня же сердце колотилось так, что отдавалось в уши. Ото сна не отошла, а тут ещё и Лиора пугает!

Взглянув на часы, откинулась обратно на кровать.

— Ещё же шесть утра… — простонала я.

Можно ещё как минимум час полежать… просто полежать с закрытыми глазами и успокоиться.

Что я и сделала — прикрыла глаза, выдыхая.

Сон был таким правдоподобным, что мне реально было страшно, когда заскрипела дверь и…

— Подъём! — воскликнула подруга и сдёрнула с меня одеяло, так что оно плюхнулось на пол, а я даже не обратила на это внимания, продолжила лежать.

Голос…

Помотала головой. Это просто сон.

Резко открыла глаза, и лицо Лиоры опять оказалось рядом.

— В следующий раз могу и в глаз дать… от испуга, — тихо проговорила я, глядя в глаза подруге.

— Разрешаю… — ответила она серьёзно и, выпрямившись, схватила свою сумку, вышла, но напоследок сказала: — Иногда непрошеные мысли, что приходят спонтанно, и есть правда…

Я приподняла одну бровь, глядя на закрытую дверь.

И как мне понимать её слова? Что вообще происходит вокруг? Барабан, жар в животе, сон и ещё Лиора сама на себя не похожа.

Лежать уже не было смысла. Уснуть уже всё равно не смогу. Достала конспект и решила подготовиться к сегодняшней паре, но сначала сменила пластырь.

У нужной аудитории оказалась самой первой, и меня настигла зевота, такая, что повторялась каждую минуту. Глянула на часы на стене: было ещё тридцать минут до начала пары, есть время подремать.

Присела в уголок на скамейку, подложила сумку под голову, уже и глаза прикрыла, как в районе пупка вновь заныло, да так, что меня скрутило пополам.

— Мамочки… — только и вымолвила я, вдохнуть не получалось, как и разогнуться. — Что… это…

Как назло, рядом никого не было, сумка шмякнулась на пол дальше от меня, дотянуться не могла до неё, чтобы позвонить хотя бы Лиоре.

Лишь бы не отключиться от этой боли.

— Помогите… — попыталась крикнуть, но получилось как писк. — М-м-м-м-м. — Вновь скорчилась от новой волны боли.

— Терпи… — прозвучало рядом, я тут же повернула голову туда, но я по-прежнему была одна.

— Кто… М-м-м… Здесь?

— Терпи…

Секунда — и боль прошла, будто её и не было. Но я так и продолжала сидеть, скрючившись.

Опять этот странный голос и эта боль… И появились они как раз после церемонии или это совпадение? Но даже если не совпадение, то как обычная сдача крови может повлиять на мой организм, если я ничего не вводила внутрь, а лишь дала капельку крови?

Дотянувшись до сумки, дрожащими руками достала телефон, хотела уже позвонить Лиоре, но учитель вышел из-за угла и открыл дверь в нужную мне аудиторию. Следом за ним, как по команде, зашли и все мои одногруппники, будто только и ожидали учителя за углом. Но тогда бы они точно слышали мой зов о помощи…

Странно всё это.

Погладила успокоившийся живот. После пар стоит сходить к врачу. Это ненормально!

К врачу я, конечно же, не попала: будто нарочно наваливались непонятные дела — то зачёт, то опросник, то что-то другое.

— Айла, задержись, — проговорила учительница по бухгалтерскому учёту, когда закончилась последняя её пара. — Я понимаю, что вчера была церемония Совместимости и ты, возможно, там тоже была, но всё же учёбу не стоит отодвигать на задний план.

А? К чему это всё сейчас?

— Я мельком пробежалась по твоим ответам, и тебе придётся прийти и переписать завтра после пар, — закончила она и, взяв стопку наших листочков, вышла из аудитории, не сказав больше ничего.

И когда она успела пробежаться по моим ответам, ведь сдала я листочек вместе с остальными? И она точно не смотрела ни один листок. Ну только если тот, который сдали последним, — он лежал сверху. Тогда как она «пробежалась» по моему листку?

Да и я уверена, что написала всё верно, ведь с утра и в перерывах между парами повторяла.

И церемония… Причём тут она?

Ну, значит, завтра и выясним правду, а сейчас в общагу.

Общага… звучит так некрасиво, то ли дело у одарённых — Дом Стихий и, например, Дом Стихии Ветра № 1 и так далее. Да и живут они по одному в каждой комнате. А особо обеспеченные — в частных домах.

И наша… просто общага.

— Ну как и мы… просто обычные.

Таких общаг, как наша, построено очень много, ведь академия должна обеспечить места большому количеству обучающихся со всей страны, и каждое здание было высотой не более пяти этажей. Отличались лишь по номеру и цвету фасада, чтобы точно не спутать, в какой ты живёшь. Наша с Лиорой общага была зелёной, под номером пять, так что сейчас сливалась с ещё зелёной листвой соседних деревьев.

Есть и ещё один город-академия, но находится он в другом конце страны, на востоке, и называется Виньен. Очень созвучно с тем, где сейчас я, — Синьен. Будто братья-близнецы, которые хранят в себе не только Камни, но и учеников под куполом…

Оглянулась, полупрозрачный купол был всегда в активном состоянии, что давало защиту одарённым как будущим защитникам страны, но раз мы, неодарённые, и учимся в одном с ними городе-академии, то и мы под защитой.

Но эта защита имеет и ряд ограничений. Для меня самое существенное — это невозможность позвонить маме. На время обучения выдаётся каждому сим-карта, которая работает только внутри купола. Интернет внутренний: доступны только разрешённые сайты и одна соцсеть.

Одним словом, полная изоляция и сосредоточение на учёбе.

Выдохнула.

— Не стоит нагнетать! Зато по окончании учёбы у меня уже будет стабильная работа. — Кивнула себе, и тут же голос подал мой живот, напоминая, что пора бы закинуть в него еды. — Закинуть-то нужно, — вздохнула, — только кто бы ещё приготовил.

Потому развернулась и пошла на выход из академии, где как раз недалеко находятся различные магазинчики. И благо все нужные мне магазины были рядом с академией, не нужно далеко ходить через всю эту ТСД.

Подходя к огромным воротам академии, я кивнула охранникам, которые следили, чтобы в будние дни после полуночи никто не выходил и не входил на территорию академии. Одним словом, комендантский час. А если считать, что это воздушные маги, то не пройдёт точно никто.

Пока я шла, что-то будто тянуло в груди. Неприятных ощущений не вызывало, но чувствовалось отчётливо. И… будто кто-то смотрит на меня, так что хотелось поправить причёску или одежду, но я сдерживала себя. И всё же у дверей в магазин я не сдержалась и глянула по сторонам. Выдохнула, прогоняя непрошеные мысли, зашла в магазин.

Благо продукты были по адекватным ценам, а то, находясь под куполом, ученики не имели заработка, потому академия всем платила стипендии, да и обучение было почти бесплатным. Платили мы только за общагу, и то разово, сразу за все годы обучения.

Оплатив продукты выданной местным банком картой, я направилась на выход и, выходя из-за одного из стеллажей с крупами, влетела в кого-то. Тот подхватил меня под локоть, извинился и пошёл дальше вглубь магазина.

Я проводила его взглядом.

Это же тот водник, что вчера был в Зале, и вид у него был не очень радостный. Я бы сказала, апатичный, под глазами мешки, волосы взъерошенные, будто не спал вообще сегодняшней ночью.

Как и я.

То гроза, то сон, то потом Лиора.

Поправила пакеты в руке и направилась к выходу, уже почти вышла из магазина, как на меня кто-то налетел, так что аж дух замер и в животе вновь поднялся жар, а сердце сковало будто тисками, но лишь на мгновение.

Я, прикрыв глаза, помотала головой и сильно сжала живот рукой, молясь, чтобы та боль вновь не пришла. Выдохнула. Боль не появилась, и это радовало.

Тот, кто в меня влетел, даже не оглянулся, так и шёл быстрым шагом, а потом вообще побежал. Со спины был очень похож на Кассиана, но тогда почему он убегал? Ведь оттуда, откуда он бежал, шла его девушка — Присцилла, активно жестикулируя и что-то рассказывая своим подружкам.

Живот опять кольнуло.

— К врачу сходить точно надо, но… — Взглянула на часы в телефоне. — Уже завтра.

Переложила пакеты в другую руку и сделала шаг от магазина, как громко прозвучало:

— Готовься, ничтожество… и до тебя очередь дойдёт. Не на того ты глаз положила!

Я глянула на неё.

Это было адресовано мне?

Но вслух я не стала ничего произносить, с одарёнными вообще лучше не пересекаться на ТСД. Здесь, увы, нет ни охранников, ни коменданта. С ними вообще лучше не конфликтовать. Никогда.

— Я с тобой говорю! — ещё громче сказала она, пришлось кивнуть ей, показывая, что слова её услышала.

Она почти дошла до меня и пренебрежительно оглядела. Её глаза цвета серебра тут же стали почти чёрными, а мои пакеты вмиг разлетелись по сторонам. Все продукты вывалились на дорогу.

Я проглотила недовольство и спокойно начала собирать купленные мной продукты. Многое можно и помыть, а другое защищено упаковкой.

Присцилла пошла дальше, смеясь победно.

Таких людей власть не украшает совсем. Прогнили они до самого основания. Одного понять не могу, как… как у Раена может быть такая сестра? Они же разные, или я и его просто плохо знаю? Да что там… я вообще его не знаю! Того раза возле их Дома Стихий и танца мало, чтобы понять, какой он человек, но всё же… Я хочу верить, что он тот, кем я его себе надумала.

Когда я почти дошла до ворот академии, мимо меня пронеслась девушка, у которой сзади одежда была порвана в нескольких местах, а волосы растрёпаны. Она тихо всхлипывала. Она быстро пробежала через ворота, охранники хотели было её остановить, но она ещё больше разрыдалась и убежала прочь в левое крыло.

Неужто это дело рук Присциллы? Что же сделала эта девушка, раз с ней такое сотворили? Почему-то тут же вспомнились её слова: *«…и до тебя очередь дойдёт»*.

А что сделала я, раз заслужила такие слова? И ведь она не шутила, когда такое сказала. Это звучало как раз как предупреждение.

Сжала ручки пакетов и пошла дальше, прогоняя непрошеные мысли. Но в голове опять пронеслись слова Лиоры: *«Иногда непрошеные мысли, что приходят спонтанно, и есть правда…»*

— Да чтоб вас! — воскликнула я, всплеснув руками, так что ручки у пакетов порвались и всё опять вывалилось на дорогу. — А-а-а-а, да что за день-то такой сегодня!

Стоящий рядом охранник громко икнул, но тут же зажал рукой рот, когда я на него строго взглянула. Вот если сейчас не поможет, то я точно что-нибудь ему скажу обидное. Но он помог и, более того, приволок новый пакет, более прочный, чем те, что выдают в магазинах. Помог всё сложить, смущённо улыбнулся, и я не могла ему не ответить. Потому, сказав ему спасибо, тоже улыбнулась и пошла дальше.

Вот тоже одарённый стихией воздуха, но порядочный. Почему же он обычный охранник? Как у них вообще происходит распределение по их иерархии власти, когда они заканчивают учёбу?

Столько вопросов, на которые, увы, я ответов не получу, незачем мне, как неодарённой, знать это.

Комната встретила меня тишиной и пустым холодильником.

Я покачала головой.

— Мне иногда кажется, что Лиора питается солнечным светом, вот точно!

Редко когда вижу, что она ест в комнате, но и денег у неё немного, чтобы питаться в кафе. А вообще она говорила, что у неё тут есть тётя по маме, которая работает в каком-то из магазинов, вот она к ней и наведывается каждый день до учёбы и после.

Выдохнула. Жаль, что у меня, кроме мамы, нет никого из родных, но и она за куполом.

— Так что… Готовим себе сами.

Глава 4

Кассиан Фэйррир

Проводив Айлу взглядом, Кассиан больше не видел смысла здесь оставаться.

Молния вновь сверкнула, и он, взглянув на небо, поморщился. Младший Фэйррир никогда не любил дождь. У него и так жизнь похожа на сплошную апатию, так что дождливая погода усугубляет это состояние.

Когда он оказался возле своей машины, сверкнуло опять и прозвучал гулкий звук грома, но Кассиан даже не вздрогнул, сел в автомобиль и направился домой. Перед глазами вновь пробежал её взгляд, полный разочарования, когда он отскочил от неё.

Кассиан сжал руль.

«Она ведь подумала совсем другое… Что она мне противна? А впрочем… мне какое дело?!»

Прибавил погромче музыку, пытаясь заглушить мысли, которые мельтешили в голове и которые ему сейчас не нужны.

— Я отказываюсь, и точка! — выкрикнул он, когда очередной укол совести заставил его резко вильнуть на дороге, так что он чуть не влетел на тротуар.

Выровняв машину, сжал челюсть, когда перед глазами всплыла роза, которую Айла прижимала к себе.

Резкий удар по тормозам, и он свернул к остановке.

— Как он посмел подарить ей это?!

Кассиан прикрыл глаза, пытаясь успокоить себя, но вспомнился взгляд Раена, который говорил: «Ты опоздал».

— Да чтоб вас! — выкрикнул Кассиан и, вырулив, поехал дальше. — Я отказался! Всё!

Вновь притормозил и, выскочив на тротуар, подставил лицо дождю, что начинал капать с каждой секундой всё сильнее.

— Что я делаю? Мне должно быть плевать на неё… Но тогда почему я готов вырвать Раену руки за то, что он касался её? — Сделав паузу, Кассиан посмотрел на небо — молнии одна за другой освещали его. — Или это просто… из-за отца?

Найдя оправдания своей реакции на розу от Раена, Кассиан взглянул ещё раз на небо и сел обратно в машину.

«И почему купол не задерживает никакие погодные явления? Если те появились, то пройдут, где им надо, и никакое препятствие, созданное человеком, не остановит эту мощь самой первозданной природы… Всем одарённым далеко до такой мощи».

— Очень далеко… — Усмехнувшись, он вновь взглянул на тучу, которая выглядела сейчас очень зловеще — тёмная, без единого просвета. Молнии, что рассекали её, были похожи на трещины. — Будто само пространство пытается разорваться.

Вновь молния, и раскатистый гром прокатился в округе, так что мигнуло освещение на столбах.

— И ведь… это всего лишь частицы пара, которые стали водой, а потом льдом… И разряд. Мощный, подвластный только физике. А мы что? — Взглянул на себя в зеркало заднего вида. — Лишь подобие.

И так было на самом деле, ведь взбунтуйся природа — ни один одарённый не сможет её остановить. Сил не хватит.

— Но тогда для чего мы? — спросил он сам себя. Когда он остановился у своего дома, молнии продолжали рассекать небо, дождь лил ещё сильнее. — Чтобы воевать между собой… Доказывая своё превосходство? — Кассиан покачал головой и откинулся на спинку кресла.

Вся историческая информация, которая доступна каждому жителю, говорила лишь о войнах последние восемнадцать лет между странами, что никак не увязывалось с тем, что ген у одарённых проявился не благодаря вмешательству человека. Он просто есть, и это заложено природой.

«А значит, для чего-то это нужно было ей… природе… или Создателю? И точно не для войны…»

— Баланс… — проговорил вслух Кассиан. — Что же это? — Взглянул на пустую территорию своего дома, и ему вспомнилось, как он шёл по ней с матерью, держась за руки. Она часто напевала песенку про Пятую искорку:

«Жили на свете, не зная вражды, четыре искорки:
Ветер, Пламя, Земля и Вода.
Ветер летал, Земля берегла.
Пламя грело, речка текла.

Тише, тише, скорее засыпай,
Мою руку не отпускай.
Пусть четыре искорки
укроют от бед.

А рядом с ними тихо шептала
Ещё одна искорка, и звалась она Пятая.
Только улыбнётся из-за тучки она —
Испарится обида и заглохнет война.

Но если эта искорка теряется во тьме —
Трудно тем искоркам, что остались одни:
Воде нужен где-то ручей,
Огню — хоть искорка спички.

Так вернись же, Пятая, к нам,
К нашим стихиям и нашим домам.
Тише, тише, засыпай,
Больше нас не забывай».

Помотал головой, выныривая из воспоминаний.

Ему всё чаще и чаще начинает казаться, что песенка его мамы не просто детская, а рассказывает саму суть стихии. Ведь так действительно и есть: каждый одарённый, не имея рядом внешнего источника своей стихии, не мог создавать мощные техники. В случае Кассиана таким источником был огонь. Без него он только и способен был на маленькие огоньки, которые больше забавляли, чем пугали, но…

— Что за Пятая искорка? И… — Кассиан сделал паузу, переводя взгляд на бардачок. — Не в ней ли дело, что я не могу использовать силу самой жаркой субстанции в мире — Огня Ядра? Ведь огонь — это не только обычное пламя, но и жар, что есть у Ядра.

Но как ему им пользоваться, если Кассиан даже не чувствует его, а значит, и использовать не может? И то воспоминание о вулкане он гнал, он не хотел думать, что только там можно ощутить этот Огонь.

Сжал руками руль и, взглянув вновь на бардачок, вытащил оттуда книгу. Её ведь не могли написать просто так. Значит, по ней обучались.

«Огненные техники Ядра», — проговорил он про себя её название.

Вручил ему эту книгу ректор, когда в конце второго курса выловил его на улице.

— Это тебе потом пригодится, — проговорил Сайлус и ушёл.

На вопрос, заданный в начале сентября: «Зачем мне эта книга?» — ректор коротко ответил: «Жди!»

Кассиан кинул книгу обратно и, сжав руль, заехал в гараж. Дом встретил его, как обычно, тишиной, единственное, что показывало, что в доме кто-то есть, — свет, включённый почти везде.

«Значит, Мэйз дома».

Кассиан проходил мимо кабинета отца, когда его голос приказал войти.

— Тебе было указание — не отказываться! Так в чём дело? — проговорил Мэйз, не отрывая взгляда от документов, как только Кассиан переступил порог его кабинета.

Кассиан молча прикрыл дверь, прошёл к дивану и, усевшись, ответил:

— Это моя жизнь, и мне…

— Твоя жизнь принадлежит мне! — воскликнул Мэйз, откидывая от себя бумаги, глядя на сына исподлобья.

— Кто это сказал?

— Я! Приведи её ко мне!

— Нет! — ответил Кассиан и, подымаясь, направился на выход.

— Тебя ещё никто не отпускал!

— Но и задержать ты не можешь, — спокойно ответил ему младший Фэйррир, хватаясь за ручку двери.

— Весь в мать, такой же упёртый! — выкрикнул Мэйз, стукая по столу кулаками.

Кассиан замер, сжимая челюсть и ручку.

— Не смей говорить так о матери! — выкрикнул Кассиан, подбегая к столу Мэйза.

Старший Фэйррир усмехнулся и уселся в своё кресло, скрестил пальцы на руках, положив их на стол.

— Я даю тебе, — спокойно продолжил Мэйз, — два дня, чтобы ты привёл её сюда, иначе…

— Нет! — перебив, ответил Кассиан, выпрямляясь, смотря на отца сверху вниз.

— Бунт решается быстро, ты же знаешь. Хочешь повторения?

Младший Фэйррир, прикрыв глаза, выдохнул, успокаивая себя, но то наказание будет в памяти всегда.

Кассиану было четырнадцать, когда он попытался сбежать за купол. Он уже и до поста добрался, где были ворота, выпускающие наружу. Но стоило ему оказаться возле них, как его скрутили охранники и передали только что подъехавшему Мэйзу, который сыграл отлично роль заботливого отца, что испугался из-за побега сына.

Но Кассиан знал, какой он.

Даже тогда Мэйз, забирая его, разговаривал по телефону, так что младший Фэйррир слышал только обрывки фраз: «Он ещё не готов…», «Это ещё не точно, сможет ли он…», «Выгорит…»

— А если и так? — спросил он отца, вновь наклоняясь вперёд и опираясь руками на стол. — Благодаря твоему наказанию я всё больше понимаю, что ты за человек, и это даёт мне стимул. Так что да, я готов ко всему!

Мэйз молчал, смотрел на сына, а Кассиан прокручивал в голове те ощущения, что испытал тогда, когда единственный раз отец его вывез за купол, но не для того, чтобы показать мир, а для того, чтобы наказать. И выбрал он для этого вулкан, что тогда спал, но это не спасало Кассиана от ощущений, что обрушились на него. Жар пронзил его тело, как только он ступил на землю у его подножия.

Жар готов был его поглотить. Кассиан ощущал его всей кожей, но единственное место, что не поддавалось ему, — район пупка. Это и подсказало младшему Фэйррир — стихия защи-

щает его, потому только полное сосредоточение на внутреннем огне позволило ему успокоить тело и защититься от внешнего жара. А спустя пять минут Мэйз утащил его в машину со словами: «Не смог…»

— Вон! — рявкнул Мэйз, соскакивая со стула, и ударил по столу так, что настольная лампа, стоявшая на нём, качнувшись, упала на пол и разбилась.

Но старший Фэйррир даже не заметил этого. Лишь Кассиан, прикрыв глаза, выдохнул, вспоминая, как его мама сама выбирала эту лампу в старинном магазине, чтобы придать кабинету отца больше красоты и солидности.

«А он… даже не заметил, что она разбилась!»

— Я уйду… Но прежде ответь. — Бросил быстрый взгляд на осколки лампы. — Почему ты хранишь чужую вещь в своём сейфе, но при этом всё мамино исчезло… Чей тот кулон? Он так тебе дорог? — Кассиан сделал паузу и, стукнув по столу, выкрикнул: — Дороже, чем мама?!

Мэйз замер, бросая испуганный взгляд на сейф. Младший Фэйррир, покачав головой, вышел. Больше ему находиться в кабинете отца не было смысла. Тем более он не хотел смотреть, как последняя частичка памяти о матери попадает в мусорку.

Не успел он выйти в коридор, как перед дверью уже была служанка. Стояла вся скукоженная, держа в руках совок и веник, а взгляд был такой, что будто она должна зайти к хищнику.

Кассиан покачал головой и, отступив в сторону, пропустил её, при этом открыл дверь и, услышав отцовское «Что так долго!», прикрыл дверь и отправился в свою комнату.

Единственное, что держало слуг в их доме, — высокая зарплата, и всё.

Оказавшись в комнате, Кассиан прошёл дальнему отделению шкафа и оттуда, с самого низа, из-под различных коробок достал одну небольшую неприметную серую коробочку. Хранила она только фотографию его мамы, пару заколок и странную палочку из чёрного минерала. Эту палочку маленький Кассиан нашёл у неё в первый раз, когда ему было шесть лет. Ему нравилось с ней играть, она была такой тёплой и уютной, будто держишь мамины руки. Даже иногда засыпал с ней, но поутру её уже не было.

У них с матерью была игра — палочку видят только они, отец не должен о ней узнать, иначе её тепло пропадёт. Потому маленький Кассиан, просыпаясь и не находя палочку рядом, не задавал лишних вопросов в присутствии отца.

Достав палочку из коробки, он сжал её.

— До сих пор тёплая, — проговорил Кассиан тихо, второй же рукой взял фотографию улыбающейся Сэйры, сделанную в его пятилетие. Так говорила надпись на обратной стороне.

Это последнее её фото, где она открыто улыбалась, больше такой улыбки он не видел. И с каждым годом она будто увядала, и её когда-то яркие зелёные глаза начали выцветать.

Для маленького Кассиана её цвет глаз был самым красивым, но, став более взрослым, он задавался вопросом насчёт этого. Ведь не существует в их мире такой расцветки глаз. Зелёный есть, но лишь как окаёмка карих. Отец тогда, лишь отмахнувшись, сказал: «Больная она была, вот и уродилась такой», — и Кассиан поверил ему, ведь других подтверждений такому цвету он не находил.

Младший Фэйррир прикрыл глаза и, тяжело выдохнув, сложил всё обратно, аккуратно вернул коробку на своё место и, прикрыв дверцу, уткнулся в неё лбом.

— Мама… что же с тобой произошло?

«…Я рада, что у меня есть ты, Кассиан… Но на то воля судьбы. Ты только помни обо мне, и я всегда буду рядом…»— промчались вновь в голове последние слова, и Кассиан, стукнув кулаками по шкафу, выкрикнул:

— Никогда не забуду! Только… — тихо добавил он. — Почему ты не рядом… мама?

Звонок телефона отвлёк Кассиана, и он, достав его из кармана брюк, сморщился, увидев надпись контакта — «Присцилла». Он выключил полностью звук и, кинув куда-то его на диван, направился в ванную, снимая на ходу одежду.

Стоя под струями воды, опершись на стену руками, он прогонял имя: «Айла Моор…»

Ещё месяц назад он увидел её в первый раз, когда отправился по поручению отца в Дом Стихии Огня № 3, где по непонятным причинам случился потоп. Ремонт должен был закончиться, оставалось проверить.

Путь лежал через Дом Стихии Ветра.

— Ну что же вы, Рон Муэл, — прозвучал голос Раена, так что Кассиан, скрипнув зубами, сделал шаг за густое дерево, — так пугаете первокурсницу? Видно же, что заблудилась и уже раскаивается. Да ведь?

Кассиан выглянул из-за дерева, Лоос же быстро взглянул на девушку и, не ожидая ответа, продолжил:

— Давайте закроем глаза на эту маленькую её оплошность?

— Оплошность? — возмутился Рон, сжимая при этом кулаки, смотря на девушку, та опять сжалась под его взглядом. — Незнание законов не освобождает от ответственности…

— Да, конечно, — перебил его бесцеремонно Раен. — Вот и по правилам сначала следует выговор, а потом уже визит к ректору. Не так ли?

Рон медленно перевёл взгляд на Раена и, сжав челюсть, кивнув, добавил:

— Всё так, Раен Лоос, потому, — он сделал паузу и громко рявкнул, смотря на девушку: — Фамилия и имя!

Она чуть вздрогнула и проговорила их. Рон записал их в свою знаменитую чёрную книжку, которая была всегда при нём, и те, кто туда попадал, рано или поздно оказывались в подземелье — в наказание. Это правило придумал Муэл, как только вступил в должность коменданта — тринадцать лет назад.

Захлопнув книжку, он удалился.

Раен же, улыбнувшись девушке, похлопал её по плечу и, указав на выход с территории одарённых, тоже ушёл. Айла что-то вслед ему тихо проговорила, Кассиан не расслышал, но, судя по реакции Лоос, он всё слышал, помахал ей рукой, продолжая идти.

Пока девушка не скрылась из виду, Кассиан стоял и смотрел ей вслед.

— Айла… — проговорил он, сжимая кулаки, и, оттолкнувшись от стены, вылез из душа. — Нельзя о ней много думать… нельзя! — уговаривал он себя, смотря в зеркало, но стоило ему только отвлечься, как образ девушки тут же мелькал перед глазами и огонь…

Огонь рвался наружу, но так не должно быть.

Любой одарённый имел внутренний резерв своих сил, и был он зависим от многих факторов, но главным была генетика. Но даже генетика не давала права создавать что-то, не имея внешнего источника стихии. Внешняя и внутренняя стихия объединялись и позволяли создавать любые формы и техники.

Кассиан наспех обтёрся и, выскочив нагим в комнату, огляделся — огня нет нигде — и, выставив руку вперёд, попытался создать что-то более существенное, чем искорки огня.

И у него получилось, но лишь на мгновение, пламя просто сдулось, и остались на ладони только маленькие искорки, которые плясали, переливаясь красным и оранжевым.

Кассиан сжал руку.

— Может ли так быть, что появление совместимой с таким процентом позволяет мне пользоваться огнём без наличия его рядом? Или что это, — взглянул на ладонь, — сейчас было?

Простоял пару минут, разглядывая свою ладонь. Не изменилось ничего, как были искорки огня, так и оставались.

— Спать!

Сон утянул его быстро, стоило ему только коснуться подушки. Сквозь дрёму он слышал, как к нему приходил отец. Тихо постоял и вышел. Или это Кассиану приснилось?

Миг — и он оказался уже не в своей спальне, а в Церемониальном Зале, где был тот же Камень и… Айла. Стояла девушка к нему лицом и открыто улыбалась, держа руку на Камне ниже того места, к которому ректор прикладывает ладонь при активации.

Кассиан сделал шаг, и Айла исчезла, а на её месте оказалась его мама, которая уже грустно улыбалась, смотря на сына. Одежда была у них одинаковая — длинный серый балахон до пола, волосы распущены. Руку она держала там же, где и Айла.

— Мама… — тихо сказал Кассиан и сделал шаг к ней, она отрицательно покачала головой, но он продолжал к ней шагать. — Мама…

Ещё шаг.

Он будто не шёл, а полз по грязи, ноги были тяжёлыми.

Сэйра резко начала мотать головой и закричала:

— Нет-нет… не делай этого! — Попыталась отдёрнуть свою руку от Камня, но замерла, смотря сквозь сына.

Кассиан хотел развернуться, но сон выкинул его, лишь напоследок расслышал:

— Ты сама выбрала свою участь, Сэйра…

Кассиан лежал, тяжело дыша, на кровати, смотря в потолок, и пытался не только успокоить своё сердце, но и откинуть понимание того, что голос был его отца — Мэйза Фэйррир.

Глубоко вдохнув и выдохнув, он поднялся. Сон он пытался как мог отгонять от себя, но он, как яркая картинка, так и стоял перед глазами, и голос… Голос так и крутился в его голове.

Как добрался до академии, он не понял, даже на часы не смотрел. И оказалось, что приехал слишком рано. У академии было слишком пусто, так что Кассиан чуть не решил, что сегодня опять выходной, но быстрый взгляд на телефон дал понять обратное.

Даже если они одарённые, это не освобождает их от учёбы, более того, гоняли их особо усиленно. И лозунг, висевший у центрального входа, не позволял забыть о том, для чего вообще нужны одарённые:

«Вы — защита нашей страны, так подавайте пример всем!»

Потому не только запись имени в чёрной книжке коменданта, но и плохие оценки, и любой пропуск занятий отправляли в самое ужасное место города-академии — подземелье. Всё это считалось серьёзными нарушениями. И находилось это подземелье под учебными корпусами академии — и одарённых, и неодарённых, — а также под Церемониальным Залом.

Подземелье — это единственное место, где можно найти не только книги и свитки, которые, казалось, специально туда подкинули (не походили они на старинные), но и кости давно умерших людей. Как они умерли, история умалчивает. Трогать кости было запрещено — только их вещи, да и то если они лежали не ближе чем в шаге от останков.

Доводилось Кассиану один раз побывать там, в конце второго курса. Впечатлился очень сильно, и желания туда попадать больше не было.

Аура того места давила на восприятие мира. В подземелье звучало много звуков, похожих на голоса, и Кассиану казалось, будто они говорили одно и то же слово — «пятая…». Это заставляло сердце учащённо колотиться, а самого Кассиана — схватить первую попавшуюся на глаза книгу (это и было условие наказания), а потом быстро покинуть подземелье. Даже сопровождающий в лице ректора, что стоял всегда позади, вёл себя странно. То хлопал себя по груди, то смотрел на потолок и кивал, то замирал на месте с опущенной головой и кивал.

Потому учёбу не пропускал более никто, и все старались не попадаться на глаза коменданту.

Когда он зашёл в холл своего корпуса, его будто придавило сверху, так что у него подогнулись ноги, и он схватился за стену. Центр пупка горел так, будто ему сейчас семь лет, и его стихия пробуждается, чего быть сейчас не должно. Ведь это уже произошло.

Область пупка — не только место связи ребёнка с матерью во время беременности, но и ядро самой стихии, что заложено природой.

Пробуждение стихии проходило очень болезненно.

«Будто разрывает тебя изнутри, а ты ничего не можешь поделать. Лишь терпеть…»

Вот Кассиан и терпел тогда, но стоило матери приложить ту самую палочку к пупку, как боль утихала, но лишь на миг, ведь он помнил их уговор — палочку не должен увидеть отец. Потому, как только Мэйз входил, Кассиан прятал палочку между ног, и его тут же скрючивала боль. Отец коротко говорил: «Терпи!» — и уходил. Так он терпел целых четыре часа.

«И что сейчас?» — спросил он про себя, сжимая рукой рубашку, боль не хотела утихать, он скатился по стенке на пол и уже чуть не упал на бок, как всё стихло.

Тяжело поднявшись, он продолжал стоять, опершись на стену спиной, и в академию начали заходить ученики. Много и сразу.

Мотнув головой, Кассиан, оттолкнувшись от стены, направился в библиотеку, до занятий ещё было время. Ему нужно срочно узнать, что происходит до Привязки. То, что её не было, он точно знает, но вот подталкиванием к этой самой Привязке может и быть та боль.

«Но… как же тогда те, кто отказывается и ждёт следующего квартала? Терпят?»

Помотал головой, понимая, что это невозможно терпеть.

Добрался до библиотеки за три минуты и, не теряя времени, тут же обратился к библиотекарю, что должен знать всё здесь наизусть. Так и есть. Стоило Кассиану сказать, что он хочет найти, как тот кивнул и что-то вбил на компьютере. Прозвучало мелодичное «дзинь», и библиотекарь заговорил:

— Есть два экземпляра. Один на стеллажах, но придётся самому идти за ним или же могу взять из архива, но она будет немного худшего качества.

Кассиан взглянул на часы. Пока будет сам искать, времени уйдёт много.

— Из архива.

Библиотекарь кивнул и скрылся за дверью, которая была за ним. Минута — и он выходит, держа в руках небольшую книжечку. Вручив её Кассиану, добавил:

— На руки выдавать запрещено, только чтение в читальном зале!

Кассиан, кивнув, схватил книгу и присел на первый попавшийся стул, прошёлся по оглавлению, и единственное, что подходило, — Привязка, но её не было ещё.

Но на всякий случай прочитал.

«Привязка — это телесный контакт, достаточно лишь прикосновения одним пальцем, или же рукопожатия, или объятия. Привязка является своего рода обратным магнитом, что активирует разные полярности, и совместимые притягиваются. Чем ближе они находятся, тем притяжение слабее, но стоит удалиться более чем на три километра, как тело будет испытывать неимоверное давление в сторону совместимого. Терпеть такое будет не просто тяжело, но и вредно для вашей стихии. Стихия по связующей нити будет утекать к другому, что будет лишать вас силы. Чтобы избежать сильного влияния привязки, рекомендуется не тянуть с церемонией Согласия».

Захлопнул книгу и, оттолкнув её от себя, откинулся на спинку стула.

«Значит, тут что-то другое… Но что? Или… что-то с моей стихией?»

Поднялся и, отдав книгу библиотекарю, вышел и отправился на первое занятие — физподготовку, где учитель выжимал из каждого по максимуму, независимо от того, парень ты или девушка.

Дальнейшие занятия прошли для Кассиана как обычно — полная концентрация и внимание. Сегодня были только практические занятия, так что его группа лишь переходила из одного тренировочного зала в другой.

Выдохнул он лишь на улице. Домой ему абсолютно не хотелось. Если утром Кассиану удалось не встретиться с отцом, то сейчас он может быть уже дома, его график был абсолютно непредсказуемым.

Если раньше Кассиан выполнял то, что приказывал Мэйз, лишь бы не видеться с ним больше одного раза в неделю, то сейчас…

«Сейчас я не желаю подчиняться!»

Сделал шаг, и его тело дёрнулось и из груди медленно потянулась ярко-красная ниточка, и вела она на общую площадь. Кассиан учащённо задышал, разглядывая её, ведь понимал, к кому она ведёт, и, подняв взгляд, побежал.

Резкое натяжение ниточки заставило его остановиться, ведь он увидел её. Огонь внутри тут же зашевелился, принося приятное умиротворение Кассиану, так что он прикрыл глаза, наслаждаясь.

Тело вновь дёрнулось, и он, открыв глаза, увидел, как девушка покидает территорию академии. Он, ведомый этой красной ниточкой, видимой только ему, отправился за Айлой.

— Приветствуем вас, молодой господин! — прокричали охранники, когда он проходил мимо них.

Кассиан тут же заметался, глядя по сторонам и на девушку, боясь, что она заметит его, и ничего правильного не придумал, кроме как спрятаться за одного из охранников, который был шире и выше его на голову.

— Стойте смирно… — проговорил он, боясь выглянуть.

«Хотя чего я прячусь-то?! Я же вон могу и к своей машине идти, а не за ней…»

— Кхм… — кашлянул он, выползая из-за охранника, и, не сказав ни слова, глянул на Айлу, которая, будто не слыша слов охранника, шла по своим делам.

Он отправился следом.

Каждый шаг за ней приносил такое умиротворение, которого он давно не испытывал. Лишь мама давала ему такое ощущение. И сон тут же вспомнился… Мама никогда ему не снилась, хотя он всегда был бы рад увидеть её живую хотя бы во сне, а не в статическом состоянии на фото.

Но вот Айла…

«Почему они были обе у Камня и держались за него? Или это просто фантазия моего подсознания?»

Айла замерла, держась за ручку двери в магазин, огляделась, Кассиан тут же спрятался за дерево. Укрытие так себе, но девушка его не заметила и, кивнув сама себе, скрылась в магазине.

Кассиан вышел из-за дерева и прошёл пару шагов, присел на скамейку, взглянул на купол, который сейчас был абсолютно невидимым. Иногда он переливается всеми цветами радуги, иногда становится серым, но в основном его абсолютно не видно.

Кассиан за всю свою жизнь никогда, не считая того наказания, не покидал пределов купола. Бескомпромиссные слова отца, сказанные ему в десять лет, до сих пор звучат как гром: «Ты никогда не покинешь пределы моего города Синьен!» И эти слова — «никогда» и «моего города» — о многом говорили, но…

«Вот увидишь, отец, я исполню свою мечту и покину не только этот купол, но и тебя!» — обещал он себе десять лет назад и от своего обещания отказываться не собирался, а сейчас…

— Что сейчас? — спросил он тихо, глядя на дверь, ведущую в магазин. — Как быть с ней? — Положил руку на сердце, как послышался голос той, что видеть он сейчас абсолютно не хотел.

«Только не она…» — подумал он и, соскочив со скамейки, пошёл быстрым шагом в противоположную сторону от Присциллы, надеясь, что она его не заметит.

Оглядываться не решался, но всё же, не доходя до магазина, где скрылась Айла, оглянулся. Присцилла, как всегда, была в кругу своих подруг, что боготворили её.

Яркий всплеск огня и удар, а потом резкая боль не только в районе пупка, но и в сердце, которое будто сковало, но лишь на миг. Кассиан сжал зубы и двинулся дальше, терпя боль и мучаясь от понимания того, что сейчас произошло.

«Что я наделал?!» — повторял он как заведённый, переходя на бег, будто это позволит теперь убежать от неё.

— Как я теперь от неё откажусь?! — рявкнул он в пустоту.

Глава 5

Айла Моор

Ужин был простым, сытным, но скучным.

Можно, конечно, пройтись по улице между общагами перед сном, но… слова Присциллы мне как-то не дают покоя. Потому лучше я подготовлюсь к завтрашней пересдаче.

Хотя понять бы, где я ошиблась.

Выучив всё как стих, я встала возле хоть и единственного, но достаточно большого в нашей комнате окна, что делило её пополам. Тюль отдёргивать не стала.

— Почему меня всё-таки тянет на улицу? — спросила сама себя, держась за сердце, которое колотилось учащённо.

Помотала головой и, отойдя от окна, легла на кровать.

— Испытывать удачу не буду, в комнате спокойнее!

Перевернувшись на бок, прикрыла глаза и уснула, всё-таки ранний подъём дал о себе знать.

— Пробуди… — пронёсся вновь тот же голос.

Я огляделась. Опять то же помещение.

Впервые мне снится один и тот же сон дважды. Если раньше я иногда хотела заново поглядеть на красивые и радостные сны, то сейчас… сейчас я не хочу, чтобы он вообще мне снился.

Ощущение страха будто облепило меня, хотя звучал только голос и более ничего. В прошлый раз я проснулась, когда скрипнула дверь. Сейчас… Тихо.

Сделала шаг, и тут же голос продолжил:

— Я жду тебя…

Я замерла. Желание идти дальше отпало. Обняла себя за плечи. Руки сразу почувствовали жёсткую ткань, будто мешковину. Глянула на себя. На мне был надет длинный серый балахон, а волосы оказались распущены.

— Прям будто я сейчас в тюрьме сижу… — прошептала я.

Скрип двери, и я тут же вздрогнула.

В проёме появился тёмный силуэт, что медленно двигался ко мне. Освещение было только возле меня, да и то очень скудное.

Незнакомец шёл ко мне, я отступала, пока не упёрлась спиной в стену, и тут же проснулась, так и не увидев его лица. Но в том, что это был мужчина, я не сомневалась.

— Да я ж теперь буду бояться уснуть! — воскликнула я, сжимая одеяло, и тут же вновь вздрогнула, когда прозвучал будильник и открылась дверь.

Честно, это было последней каплей.

Я просто завизжала и выкрикнула:

— Стой, где стоишь, а то прибью!

Это были нервы, что вынудили меня выкрикивать такую несусветную чушь. Я ещё и глаза сильно зажмурила. Ожидая… Но чего?

— Я понимаю: утро, и, быть может, ты не выспалась, но всё же, если кричишь угрозы, то закрывать глаза не стоит. Нужно уверенно смотреть в глаза противнику, показывая свою силу, — проговорил знакомый голос, и я, приоткрыв один глаз, выдохнула, не сразу расслышав то, что Лиора произнесла, но спустя минуту до меня дошло.

Она сказала это сейчас будто инструктор по самозащите, а не первокурсница-юрист. Мама как-то записывала меня к такому. И теперь я хоть не супербоец, но знаю парочку приёмов по самозащите, да и в сумке всегда лежит палочка на такой случай.

Лиора же, не обращая внимания на моё замешательство, прошла к своему шкафу, переоделась и, поменяв тетрадки, вышла, сказав лишь:

— Не опаздывай!

Стояла я, как обычно, у нужной аудитории первой, держа при этом телефон в кармане брюк, а то мало ли — опять скрутит боль. Но в этот раз пронесло, и все пары прошли мирно, спокойно, за исключением бухгалтерского учёта.

— Айла, — проговорила Нора Лэйм перед началом занятий, — сегодня мне нужно быть срочно в Церемониальном Зале, а завтра уехать за пределы купола, и сколько меня не будет, я не знаю.

Я стояла, слушая её, и пыталась понять, зачем мне она это всё говорит.

— Так что… — продолжила она, когда разложила учебники и какие-то листочки на своём столе и взглянула на меня. — Сегодня идёшь со мной в Зал и перепишешь работу там.

Идти в Зал категорически не хотелось. Странности начались с моим телом именно после его посещения. Быть может, я и накручиваю, но всё же мамины слова были сказаны не зря. Возможно, она знает что-то, чего не знаю я? Например, мне передалась аллергия от мамы на что-то в этом Зале, и мама хотела меня предостеречь от этого, ведь тоже испытала то же самое, когда училась? Но… Могла и прямо сказать об этом.

— Айла? — обратилась ко мне преподаватель, я, хлопнув пару раз глазами, почему-то согласно кивнула, но потом поспешно спросила:

— А может, я спокойно перепишу, когда вы вернётесь?

— Нет! — резко ответила Лэйм, ещё и соскочила со стула, так что я отшатнулась от неё. — То есть… — поправив причёску, тихо добавила она и, присев, продолжила: — До отъезда я должна отчитываться за ваши оценки. Ты же не хочешь, чтобы они у тебя были плохими в начале-то года?

Нет, конечно, не хотела!

За плохую успеваемость могут и в подземелье отправить. Слышала я тут о таком наказании. Точнее, второкурсники специально распускали такие слухи среди нас, первокурсников, говоря про скелеты и привидения. Кто-то же говорил, что не видел там ничего страшного, лишь взял то, что нашёл, и вышел — собственно, это и было наказание — что-то принести из подземелья.

Но идти и узнавать, что увижу я, мне как-то не хотелось.

— Хорошо, во сколько мне там быть?

— Отправимся сразу после занятия.

Занятие прошло быстро, ещё бы… только и делали, что быстро писали за учительницей, которая тараторила так, будто просто читала, а не пыталась дать возможность это всё нам записать. А в конце ещё и добавила:

— Как вернусь, спрошу всё, что мы сегодня прошли, и дополнительно вот эту тему. — Она взяла со своего стола листочки и вручила их девушке, сидящей на первой парте, та начала их раздавать всем. — Найти ответы в библиотеке.

«Учёт отдельных видов активов и обязательств: основные средства: понятие, классификация, оценка, документальное оформление движения, амортизация; нематериальные активы: понятие, классификация, оценка, учёт поступления и создания; материально-производственные запасы: понятие, классификация, оценка, документальное оформление движения, учёт заготовления и приобретения».

Какие все слова непонятные и пугающие, но что поделать, придётся изучать вместе с сегодняшней темой — «Бухгалтерский баланс».

Прозвучал звонок, и все как по команде соскочили и покинули аудиторию, кроме меня и учительницы Лэйм. Она собрала свои вещи, направилась на выход, не сказав при этом ни слова.

Была, конечно, мысль не идти, но воображение тут же подкинуло картинку — лежащие в подземелье кости. Я поспешила догнать учительницу.

Повела меня учительница не через резиденцию ректора, а через территорию неодарённых, что было почти в два раза дольше. Пока шли, Лэйм не проронила ни слова, шла, чеканя шаг, и нервно оглядывалась по сторонам.

Я напряглась и сбавила шаг. Мне сейчас перспектива оказаться в подземелье нравилась больше, чем то, куда меня ведёт учительница. Внутри всё противилось и сжималось.

На общей площади я не выдержала.

— Госпожа Нора Лэйм, может, объясните, почему мне нужно переписывать в Зале, что не предназначен для этого?

Она замерла, не поворачиваясь, и приподняла плечи, словно втягивая в них голову. Было ощущение, что вокруг нарастает напряжение и что звуки стихли.

Я сделала шаг назад. Лэйм тут же повернулась и, улыбнувшись, ответила:

— Ты права, но всё же ученик должен подстраиваться под учителя, а не наоборот. Верно?

Подстраиваться?

Да мне как-то страшно уже становится.

— Хорошая оценка нужна тебе, потому и идёшь сейчас туда, где мне удобно позволить тебе переписать.

Всё, конечно, логично, но внутреннее напряжение её слова не убрали.

Выдохнула, успокаивая себя. Ну чего может случиться в закрытой академии? Тем более в Церемониальном Зале, где, помимо помещения с Камнем, который активирует только ректор, есть ещё и другие кабинеты и коридоры. Вот там и перепишу.

— Хорошо, — ответила я, и мы продолжили путь.

Учительница уверенно вошла в Зал и тут же проследовала к помещению, где стоит Камень. Я шла за ней и ждала, когда она скажет, в какой кабинет мне зайти и написать работу, но она молчала и шла дальше. А открыв дверь, ведущую к Камню, сказала:

— Прошу. — И вошла.

Я немного поколебалась, но тоже вошла и замерла у самой двери, когда учительница закрыла дверь на замок и прошла дальше, к Камню.

И где мне тут писать, на полу, что ли? И вообще зачем на замок закрывать-то?

— Ну что же ты стоишь как сама не своя, Айла? Проходи, — проговорила она, указав на Камень.

Я не сдвинулась с места, ведь прозвучавший голос заставил прижаться к запертой двери.

«Ещё рано… не готова…» — твердил голос как заведённый. Я же смотрела то на Камень, то на учительницу и не понимала, что вообще здесь происходит.

Странное поведение Норы Лэйм, опять этот голос и Камень, который меня хоть и притягивал к себе, но всё же больше пугал.

Я хочу отсюда выйти!

Учительница сделала шаг ко мне, улыбнулась и, протянув ко мне руку, сказала:

— Ты же она… та, что спит? — Она сделала ещё шаг. — Так давай восстановим то, что нарушено. — Ещё шаг.

Я же пыталась нащупать ручку, но не могла. Потом опора в виде двери резко пропала, и я вывалилась наружу. Хорошо успела только взвизгнуть, а не шмякнуться спиной на пол. Кто-то меня подхватил и помог встать на ноги.

Раен.

Я так обрадовалась ему, что готова была кинуться на шею, лишь бы не быть одной рядом с учительницей Лэйм. Она будто сама не своя и несла такую чушь, что мне стало реально страшно.

— Госпожа Лэйм, зачем же вы пугаете свою ученицу?

— С чего ты взял, что пугаю? — спросила она, идя к нам. — Она сама пришла.

Сама? Конечно, когда тебя поставили перед фактом — либо пишешь там, где удобно учительнице, либо ждёшь плохую оценку.

— Торопитесь вы, госпожа Лэйм!

— Лоос! — воскликнула она и ускорила шаг, я тут же спряталась за Раена. — Вот же она. Чего тянуть? Не мешай!

— Принудишь — потеряешь всё! — строго проговорил Раен, и послышался стук двери и истеричное:

— А ну живо открой! Я пожалуюсь на тебя, что ты срываешь… — Дальше слышно не было: Раен приложил свои ладони к моим ушам.

Я медленно подняла взгляд на него и потерялась в его серебряных глазах. Они были такие красивые.

— Айла, — обратился он ко мне, я дёрнулась, выныривая из вихря его глаз. — Напугалась?

Напугалась?

Конечно! Своих чувств к тебе!

Но задала лишь вопрос, чуть отодвигаясь от него:

— Что с ней произошло, что она несла очень и очень странные слова?

— Такое бывает, когда перетруждаешься. Не обращай внимания, — ответил он и, положив руки мне на плечи, заглянул в глаза и, улыбнувшись, добавил: — Вот две недельки отдохнёт и будет как новенькая…

Как новенькая?

И почему мне кажется, что сейчас он врёт? Почему внутри такое вибрирующее чувство, что хочется поморщиться, сбросить его руки и отойти от него на шаг?

— Айла? — прозвучало со стороны, мы с Раеном тут же туда взглянули.

Кассиан.

А он тут что делает-то? Да и вообще, что они оба тут забыли?

Раен сжал мои плечи ещё сильнее так что стало неприятно. Я чуть пошевелила ими, он тут же обратил на меня внимание и разжал пальцы, но рук не убрал, а, наоборот, начал поглаживать мои плечи.

Эм… Это вообще как?

Вокруг стало как-то очень некомфортно, будто что-то взорвётся.

— Раен! — угрожающе проговорил Кассиан и начал подходить ближе, и чем ближе подходил, тем больше нарастало напряжение, но в то же время и на душе становилось спокойнее.

Не было уже того неприятного состояния, когда я была с учительницей.

— Руки убрал от неё!

— А если не хочу?

— Переломаю!

Я, конечно, всё понимаю, мальчики могут что-то делить и ругаться, но при чём тут я? И вообще, с чего они так?

— Даже так… — протянул Раен и наконец отпустил мои плечи, я тут же потёрла их и отступила от него.

Они же глядели друг на друга так, будто готовы в любой момент пустить свою стихию в ход. Я этого не хотела, вот совсем. Странностей и так сегодня хватает.

— Сделайте вдох-выдох, и станет легче, — ляпнула я и тут же поджала губы, когда они как по команде глянули на меня.

Раен, рассмеявшись, сказал:

— Врождённую способность так просто не скроешь. — И ушёл, подмигнув мне.

Способности? Успокоить парней — это способность?

Вот рассмешил!

— Айла… — сказал Кассиан так, что внутри всё задрожало и стало так хорошо, что я прикрыла глаза, наслаждаясь этим ощущением, но тут же вздрогнула, когда он подошёл и взял меня за руку.

Я недоверчиво смотрела на то, как он стоит и поглаживает большим пальцем мою ладонь. Было приятно, но и странно, ведь позавчера он отскочил от меня так резко, что, можно сказать, он боится меня.

Что же произошло сейчас?

Потому мягко освободила свою руку и, глянув на него, тут же отвела взгляд. Он смотрел на меня так тепло и… влюблённо, но, помотав головой, я откинула от себя эту чушь…

Ведь мы не пара!

Мы никто друг другу…

Да и вообще он одарённый, а я обычная!

— Ну… — Замявшись, отступила от него. — Мне пора.

И сбежала.

Это не день, а какой-то фильм с моим главным участием! А я никогда не любила играть ни в каких сценках. Эта фальшь чувствовалась очень явно, хотя игра актёров была хороша, но я не любила смотреть ни фильмы, ни сериалы. Только книги — только они позволяли включить свою фантазию.

Но вот… учительница. Зачем она притащила меня к Камню? Даже если это нервный срыв, то при чём тут я? Да и не походила она на умалишённую, больше было похоже на одержимость. Да и Раен будто знал её мотив и пытался прикрыть её. Но зачем? А Кассиан? Его взгляд не был наигранным…

Замерла посреди площади перед воротами.

— Я что сейчас психологом себя возомнила? — Помотав головой, направилась в общагу.

Как зашла в комнату, так и завалилась на живот в форме.

В отличие от формы одарённых, наша состояла из обычных тёмно-синих брюк, жилета такого же цвета и голубой рубашки. Одарённые же носили рубашки в соответствии со своими стихиями и тёмно-синий низ: парни — брюки, девушки — юбки.

Перевернулась на спину, смотря в потолок, и пыталась выкинуть из головы ситуацию в Зале, но не получилось. Перед глазами так и мелькал то взгляд учительницы, то Кассиана. Так что через двадцать минут не только голова разболелась, но и опять живот.

Застонав и сжав одежду на животе, резко потянула рубашку вверх: вокруг пупка было покраснение.

— Точно ведь аллергия!

Потому, быстро переодевшись в удобные джинсы и кофту, схватила ключ и сумку, выбежала из комнаты и направилась к врачу. Боль утихла, но начался жар и зуд. Еле сдерживала себя, чтобы не почесать живот, но пока просто поглаживала, и этого уже было мало.

Больница находилась на территории ТСД, почти рядом с магазинами, потому, быстро проскочив мимо охранников, прямиком направилась туда. Отсидев в очереди тридцать минут, вошла к дежурному врачу, который со скучающим видом что-то записывал в чью-то карту. Почерк был больше похож на закорючки и палочки, чем на буквы.

Мотнув головой, присела на стул.

— Здравствуйте! — проговорила я, так что тот вздрогнул, выронил ручку и смахнул часть листков со стола. — Извините, — пролепетала я, видя, как глядит на меня врач осуждающе.

— Садись, — выдал он наконец, когда собрал листы и ручку, которая закатилась под шкаф.

Я кивнула ему и осталась сидеть. Видимо, к концу рабочего дня он уже и не обратил внимания на то, что я как бы уже сижу.

— Что беспокоит? — спросил он устало и, потерев переносицу, посмотрел на ручку.

Я рассказала про свою непонятную боль и зуд. Он уложил меня на кушетку, ощупал живот, осмотрел пятна и выписал таблетки от газообразования и мазь против зуда и отправил, точнее, просто выпроводил за дверь, а потом ещё и на замок закрылся.

Я, стоя с открытым ртом, рассматривала листок с рецептом и не понимала, а что сейчас было. Это был самый быстрый осмотр за всю мою жизнь, и что-то мне подсказывает, что он даже не желал вникать в мою проблему.

— Какие газики?! — воскликнула я, так что аж сама вздрогнула, огляделась, благо я была последней в очереди.

Похлопала себя по губам и направилась на выход, один рецепт выкинула, ибо не планировала впустую тратить деньги на лечение того, чего нет. Но вот рецепт на мазь от зуда оставила, всё-таки зуд утихомирить надо, иначе от кожи ничего не останется. Рука уже сама тянется почесать, и я уже не контролирую это.

Стоя у аптеки и держа в руках тюбик с мазью, смотрела на купол, который стал почему-то красноватым, чего никогда не было, ну, по крайней мере, за этот месяц моего здесь нахождения. Моргнула, и купол вновь стал полупрозрачным.

— Видимо, у меня тоже уже начинается нервное перенапряжение, так что невесть что мерещится?

Выдохнула и, сунув тюбик в сумку, сделала шаг в сторону академии, но замерла, когда передо мной прошла улыбающаяся пара. Я даже потёрла глаза, ещё и поморгала ими, но синяя нить, выходящая из сердца парня и соединяющая его с сердцем девушки, так и не исчезла, а, наоборот, ярче засветилась, но миг — и она пропадает.

— Что это сейчас было? — проговорила я, проводив удивлённым взглядом пару.

Сделала шаг за ними.

— Извините! — выкрикнула я, пара обернулась, и нить вновь призывно мигнула, появившись, и опять погасла.

Вновь помотала головой и быстрым шагом подошла к ним, они ожидали, что я что-то спрошу, но мне было интересно совсем другое… Нить.

Руки сами легли им на грудь, и, прикрыв глаза, я улыбнулась, ощутив гармонию в их союзе.

— Что ты делаешь?! — рявкнула девушка, так что я вздрогнула и отшатнулась от них.

А действительно, что я делаю?

Пришлось бежать от них. Девушка чуть не оттаскала меня за волосы, а парню достались гневные слова. Он утверждал, что не знает меня, и напоминал про их совместимость в восемьдесят процентов. Говорил ещё что-то, я уже не слышала, была далеко от них.

Спряталась за углом какого-то здания, выдохнула, прислонившись спиной к стене.

— Мерещится невесть что…

— Надо же, ты сама к нам пришла. Удивительно облегчила нам задачу.

Я резко выпрямилась и глянула на того, кто сейчас это сказал. Высокий и широкоплечий, а рядом стояли ещё двое, но пониже, один из них был лысый. Все одарённые воздухом, судя не только по глазам, но и по закручивающимся вихрям у каждого на ладони.

Мне хотелось гнать от себя слова Присциллы, но всё же, видимо, это будет бесполезно, ведь пришли они по мою душу.

Чем же я не угодила ей? Или она так вычисляет ту, кто совместима с Кассианом? Только это бесполезно, ведь и девушка не догадывается, что она совместима с ним. Тогда чего Присцилла добивается? Устраняет соперниц?

Меня аж передёрнуло от этого эгоизма, так что стало тошно и хотелось смыть с себя это осознание.

— Ну-ка сверь с фото, — проговорил высокий одному из своей шайки, тот вытащил из кармана телефон, глянул на него, потом на меня и, кивнув, сунул обратно.

Высокий улыбнулся, осмотрев меня с ног до головы, и сделал шаг ближе, я — от него и при этом пыталась понять, где я сейчас. То, что это территория ТСД, понятно, но вот вопрос: далеко ли я убежала от академии?

Вот не зря же сторонилась этой территории!

— Что-то не так, господа? — вежливо поинтересовалась я, всё-таки, быть может, можно с ними договориться?

— Оу… какая порядочная, — сунув руки в карманы своих широких джинсов, сказал опять высокий.

— Да-да, аж жалко такую портить, — добавил лысый.

Я удивлённо уставилась на него.

Портить?

Вновь сделала маленький шаг назад и медленно сунула руку в сумку, где всегда лежала палочка из шунгита. Мама вручила её, когда мне исполнилось семь лет, со словами: *«Носи её всегда с собой и не выходи без неё никуда. Никогда!»*

Конечно, когда я была мелкой, часто забывала её, ведь не понимала, зачем мне палка весом в триста граммов, тогда для меня это было тяжело. Но, находя меня без палочки, мама бледнела и начинала заикаться. Потому забывать её я перестала. А сейчас эта привычка — как чистить зубы.

Сжала её покрепче, но вытаскивать её и махать ей не спешила, выглядело бы это слишком смешно. Девушка с короткой непонятной палкой машет перед тремя парнями. Пока подождём, что они ещё предпримут. Да и вроде я не забыла ещё приёмы по самообороне.

Если потянет ко мне кто-то из них свои руки, то можно схватить его за руку, упереться ладонью в его локоть и провернуть кисть против большого пальца. Резко, с рывком.

Это даст мне возможность сбежать? Хотя другие-то будут начеку.

Огляделась по сторонам, и, как обычно, никого нет, и почему всегда так?

Сделала ещё шаг назад — они ко мне, улыбались гадко, но молчали.

— Что здесь происходит? — прозвучало громко позади парней, те тут же дёрнулись, чуть сжались и отступили, показывая того, кто был за ними.

Глава 6

Кассиан Фэйррир

Как оказался он в своей машине, не понял.

— Идиот! Идиот! — выкрикивал Кассиан, стуча по рулю. — Как? — Взглянул на свои руки и, резко сжав их в кулаки, ударил по рулю, так что машина издала резкий гудок.

От этого звука охранники заметались, оглядывая территорию, но, увидев единственную стоящую на парковке машину молодого господина, поклонились и вернулись ближе к воротам.

Он откинулся на спинку и рассмеялся.

— Отец… ты даже здесь меня обыграл!

Смех прекратился резко, как только он почувствовал её приближение. Огонь внутри как никогда был активным.

— Айла… — прошептал он, смотря на неё, и улыбка сама появилась на его лице.

Девушка же зачем-то взмахнула руками, так что все её пакеты разлетелись и всё высыпалось. Кассиан еле сдержал себя, чтобы не подбежать и помочь ей. Для верности закрыл машину на замок, будто это поможет.

Но чем больше он смотрел на то, как охранник помогает Айле, тем крепче он сжимал руль, так что тот уже трещал. И Кассиан не заметил, как на него начали перебегать огоньки с его рук. Лишь когда почуял запах гари, оторвал взгляд от девушки. В руках остался чехол с руля. Кожа осталась целой, только нитки, державшие её, сгорели.

Покачал головой и кинул чехол на пол. Взглянул вновь на Айлу и с силой протёр лицо, когда один из охранников улыбнулся ей, а Кассиану уже хотелось кинуть его лицом прям на асфальт и протащить пару метров, чтобы смыть его улыбку в адрес девушки. Чтобы больше было неповадно.

«Держи себя в руках!» — убеждал он себя, но улыбка Айлы была последней каплей, и он, зарычав, выскочил из машины, хотел направиться к ним, но звонок телефона заставил вернуться обратно.

Ответить он не ответил, но смог остыть и удержаться от того, чтобы оказаться рядом с ней.

Присцилла позвонила ещё несколько раз, потом отправила сообщение:

«Игнорировать не рекомендую! Последствия уже начались!»

Кинул телефон на пассажирское сиденье, перевёл взгляд на охранников, которые были на своём обычном месте. Айлы рядом уже не было.

Он выдохнул.

«Три километра…» — повторил про себя Кассиан и, включив машину, отправил сообщение Иону, что заедет в гости. Тот ответил быстро и коротко: «Жду!»

— Пожалуй, сегодня придётся переночевать у тебя, брат… — проговорил сам себе вслух, понимая, что его дом находится более чем в трёх километрах от Айлы и испытывать Привязку в действии он не хочет.

Но взять несколько вещей ему придётся.

«Полчаса смогу вытерпеть или нет?»

Когда до дома оставалось какие-то полкилометра, Привязка начала своё действие.

Первым был этот резкий спазм в сердце. Такой, будто кто-то зацепил его и начал тянуть. Кассиан резко свернул к тротуару и, схватив себя за рубашку, потёр грудь, пытаясь облегчить боль, но не помогало. Потому единственное, что мог сейчас сделать, так это отъехать назад и, дождавшись, когда стало легче, позвонить служанке, чтобы собрала ему вещей на неделю.

Служанка, запыхавшаяся, приволокла его сумку. Сказала, что отец ждёт его дома, но о просьбе Кассиана собрать вещи она Мэйзу не сообщила.

— Спасибо! — сказал он ей.

Та поклонилась и побежала обратно.

Он первым позвонил Мэйзу, чего не делал последние десять лет.

— Верное решение, что решил не ждать отведённого тебе времени. Хвалю! — сказал отец, как только ответил на звонок.

Кассиан промолчал, сжимая руль.

— Я неделю поживу у Иона, — ответил парень и хотел отключиться, но Мэйз проговорил:

— Беги-беги… Бегство — удел слабых! Знай: игра началась уже по моим правилам… — И отключился.

— По твоим? — спросил Кассиан, глядя на чёрный экран телефона, сжал крепко и кинул его в бардачок. — Я и так давно живу по твоим правилам! И… — Сделал паузу, взглянув на сумку с вещами. — Иногда бегство — это способ спасти…

И кого он пытался спасти, Кассиан не мог ответить. Ведь, находясь вне дома, он спасает себя от утечки силы, но в то же время и спасает её. Ведь Мэйз никогда не делает ничего просто так. Он делает только то, что выгодно именно ему. Потому Айла может быть каким-то рычагом и, скорее всего, именно для давления на Кассиана.

— Не позволю! — выкрикнул он и, резко нажав на педаль, вывернул руль и направился к Иону.

Ион, как обычно, встречал его на улице, а когда Кассиан достал сумку из машины, то брат запнулся, идя ближе к нему.

— Мне же не мерещится это?

— Я поживу у тебя неделю? — спросил Кассиан, обнимая Иона. Тот, потрепав его за макушку, кивнул.

— Мой дом всегда тебе рад.

До вечера разговор был на отвлечённые темы, что дало Кассиану передышку, но Ион, не выдержав, уволок его в отведённую ему комнату.

— Что произошло?

— Ничего, — быстро ответил Кассиан, но поджатые губы Иона и закрытая дверь на замок показали, что младший Фэйррир не отделается просто так.

Потому Кассиан вздохнул и спросил:

— Как происходит влияние Привязки после её активации?

Ион присел на кровать и, похлопав по ней, приглашая сесть Кассиана рядом, ответил:

— Ты же вроде как отказался.

Младший Фэйррир прислонился спиной к двери и, скрестив руки на груди, посмотрел на потолок.

— Отказался, — подтвердил Кассиан слова брата. — Это произошло случайно.

— Случайности не случайны… — изрёк Ион свою любимую фразу из фильма, и это было некстати.

Ведь Кассиан понимал, что Ион прав, и Камень не мог ошибиться, и Айла действительно идеально подходила ему, но Мэйз…

— Нельзя нам быть вместе! — рявкнул он, опуская руки и сжимая их крепко.

— Из-за отца? — спросил Ион, подымаясь, и, держа Кассиана за руку, усадил того на кровать. — И что на этот раз?

— Дал мне два дня, чтобы я привёл её к нему, даже если это неодарённая.

— И сколько уже прошло?

— Половина.

— Что будешь делать?

— Не знаю, — устало ответил Кассиан, опираясь на свои колени локтями. — Мне бы силы не растерять из-за отдаления.

— Так ты поэтому ко мне приехал? — спросил Ион. — Значит, она где-то рядом? — сказал он и подошёл к окну. — Кто она?

— Ион… — вздохнул Кассиан. — Да, я ощутил, что такое Привязка, когда удалился, но… почему я испытываю и неимоверное желание быть рядом, когда она в поле моего зрения и… — Кассиан сделал паузу, вспоминая улыбку Айлы, и тут же сжал кулаки. — И мне не нравится, когда она улыбается другим мужчинам!

— Поздравляю, брат! — похлопав по плечу, сказал Ион. — Это не что иное, как ревность, а не действие Привязки.

Кассиан приподнял одну бровь, смотря на брата.

— О чём ты? Какая ревность, если я её совсем не знаю?

— А разве для чувств важно знать о человеке что-то? — спросил Ион и вышел.

Кассиан лежал на кровати, смотря в потолок, прогонял последние слова брата и не мог принять их. Он всегда предполагал, что для чувств нужно хотя бы пообщаться с человеком, а не увидеть пару раз и уже ревновать…

«Будто она моя…»

Огонь тут же всколыхнулся, будто отвечая: «Наша!»

Кассиан резко зажмурил глаза и, повернувшись к стене, попытался уснуть, но получилось не сразу. События, связанные с Айлой, одно за другим прокручивались в голове, так что он не заметил, как уснул.

Сон повторился. Только теперь в шаге от Камня стоял неизвестный старик.

— Я не могу допустить, чтобы с ними что-то произошло, а потому выбор очевиден. Моя жизнь взамен дочери…

— Вот он! — прокричали вбежавшие люди и окружили старика, но он не испугался. Наоборот, выпрямился, чётко глядел куда-то позади Кассиана, и сказал:

— Ты погубишь не только мой род, но и пошатнёшь баланс!

— Это всё сказки… Мортимер!

— Помни… ты обещал!

Кассиан проснулся резко, будто его ударили под дых и сейчас не хватало воздуха. Он закашлялся, сворачиваясь пополам.

«Голос… я опять слышал голос отца!»

Стук в дверь и голос Иона заставили полностью отойти ото сна. Быстрый холодный душ в небольшой ванной — и вот он уже стоит возле академии.

— Почему отец как злодей в моём сне? И почему мне кажется, что он мог так поступить? Но… никто не может видеть будущее или это прошлое, но тогда почему в прошлый раз была Айла и мама?

Стук в стекло машины, и Кассиан, вздрогнув, открыл глаза, которые прикрыл, чтобы подумать.

— Ты что, спал в машине? — спросила Присцилла так громко, что Кассиан услышал её сквозь закрытое окно и поморщился. Она стала ему противна, потому выходить и не спешил.

Та приподняла одну бровь.

— И долго ты будешь тут сидеть?

— Иди, куда шла, и не мешай мне! — грубо ответил Кассиан, чуть приоткрыв окно.

Девушку перекосило от обиды, но, ничего не ответив, она поджала губы и быстрым шагом направилась в академию. Как и он спустя десять минут отправился туда же.

— Итак, — начал учитель теории по принципам влияния потоков чужой магии Вэй Роус, — как вы уже помните, пересечение разных стихий даёт либо усиление, либо подавление. Огонь и воздух усиливают друг друга, но с риском ограничения контроля. Вода и земля стабилизируют друг друга, но замедляют действие друг друга. Огонь подавляет и воду, и землю, а

они, в свою очередь, подавляют огонь. Воздух и земля отталкиваются друг от друга, как однополюсные магниты. Но…

Учитель сделал паузу. Все, кто до этого сидел со скучающим видом — ведь взаимодействия между стихиями они уже знали, — выпрямились, ожидая чего-то нового.

— Есть сила, упомянутая в древних писаниях, что контактирует абсолютно с любой стихией. Может либо подавить, либо усилить.

Вновь пауза. Учитель резко добавил:

— Но это лишь исторические выдумки, которым нет подтверждения. Итак, идём дальше!

«Ещё одна сила… Пятая?»

И почему-то вновь ему вспомнилась мамина песенка:

«…Только улыбнётся из-за тучки она —

Испарится обида и заглохнет война…»

Учитель продолжил, возможно, говорить о новой теме, но Кассиан его уже не слышал.

«Испарится обида и заглохнет война…» — проговорил вновь про себя и оглядел своих однокурсников: кто-то внимательно слушал, кто-то перешёптывался со своим соседом, кто-то спал, но одно их связывало…

«Мы все в скором времени будем защищать свою страну, но… разве для этого мы рождаемся — воевать с такими же, как и мы?»

— Помните всегда о защитных техниках, что позволят вашей стихии не смешиваться с чужой. Это важный тезис, и он спасёт вам жизнь! — проговорил учитель в конце занятия.

Кассиан согласился с учителем, защита — это на пятьдесят процентов победа в сражении, но невозможно одновременно нападать и защищаться, потому для этого и идёт пара, например, огненных одарённых. Один защищает, другой атакует. Две одинаковые стихии не вступают в конфликт между собой, и контроль не теряется.

Распределение на защитников и атакующих происходит после Нового года на третьем курсе. После этого каждый будет делать упор на свою направленность.

Следующее занятие было опять теоретическое.

— Не задерживаемся! — проговорил сухонький старичок, что учил ещё отца Кассиана. — Каждое промедление может стоить вам жизни!

— Мне кажется, или он с каждым годом становится всё невыносимей? — прошептал один из одногруппников другому, когда они проходили мимо Кассиана. — До занятия ещё целых пятнадцать минут!

— Записываем название темы! — проскрипел старик, нервно стукая пальцем по своему столу.

— Господин Вард Мунс, ещё не началось занятие! — кто-то неуверенно попытался возмутиться, но тут же сжался под пристальным взглядом учителя.

— Ты нападающим так же будешь говорить, Саймон?

Кассиан перевёл взгляд на парня. Тот стоял и удивлённо хлопал глазами. Видимо, не ожидал, что старик помнит его имя.

— Так что… Будешь вымаливать паузу? — напирал Мунс.

Саймон понуро опустил голову и отрицательно покачал головой.

— Вот так-то! Записываем — «Принцип неконтролируемого выброса»!

Группа не издала ни звука, расселась и молча начала записывать.

— Начнём… — Мунс кашлянул и, закинув руки за спину, начал своё хождение по аудитории, и это его обычное состояние, когда диктует новую тему. — Ярость — ваш главный враг! — воскликнул он, вскинув указательный палец вверх. — Как и страх и боль. В этих трёх состояниях организм выделяет большое количество адреналина и кортизола, что, да, повышает ваш потенциал, но истончает ваш ресурс. — Пауза и строгий взгляд на учеников. — Такое состояние называется пиковым, что приводит к слепому удару: выплеску без направленного

намерения. Стихия в этот момент подчиняется не приказу, а вашим эмоциям. Вы должны уметь вычислить такое состояние — жар всего тела, звон в ушах, отсутствие периферического зрения. — Учитель вновь оглядел аудиторию, добавил, когда понял, что ученики не поняли, что он сказал: — Это когда вы видите цель только впереди, но не оцениваете окружающую обстановку. Для огненных это особенно важно: пламя реагирует на гнев быстрее любой другой стихии…

Всё занятие было посвящено записыванию теории, никто не осмеливался сказать, что устала рука. Полтора часа все молча записывали за учителем. Он иногда делал перерыв, но не для того, чтобы дать ученикам передышку, а чтобы сделать глоток воды. И продолжал дальше…

После занятий Варда Мунс все студенты разминали, как могли, свои кисти.

— Я пальцев не чувствую… — жаловалась одна из девушек другой, когда Кассиан проходил мимо них.

Он за все те два года так и не сблизился со своими одногруппниками. Держался всегда в стороне и не потому, что не хотел дружить. Он пытался, но все сторонились его, зная, кто его отец. Все боялись, что скажут Кассиану что-то не то или сделают что-нибудь не так и он нажалуется отцу, а тот выгонит их из академии.

Он их переубеждать не стал.

«Раз они так хотят думать, пускай думают…» — подумал он тогда, и сейчас его мнение абсолютно не изменилось.

Последней была история, и её учитель — Нэрин Лэйм — всегда опаздывал. Был всегда где-то не здесь. Даже во время рассказа мог зависнуть на одном месте и простоять, не двигаясь, несколько минут, а потом продолжить с того же места, будто ничего и не было.

Но сегодня он был на месте.

— Садитесь-садитесь, — начал он, когда заметил, как ученики столпились возле входа, разглядывая его, ведь за эти два года привыкли к его опозданиям.

— Мне кажется, или с ним что-то не то? — прошептал кто-то позади Кассиана.

— Вот чую, выпадет сегодня снег! — добавил другой.

Кассиан покачал головой и прошёл в аудиторию, присев в первом ряду. Лэйм не сводил своего взгляда с него. Даже когда прозвенел звонок, он так и продолжал смотреть на Кассиана. Это был вызов потомку Фэйррир, потому он тоже не отводил своего взгляда.

Нэрин, кашлянув, отвернулся и начал свою лекцию.

— Сегодняшняя тема называется «Единство». — Записал на доске и, повернувшись, спросил: — Как думаете, почему же неодарённые и одарённые учатся в одном городе-академии?

Сначала была тишина, но потом посыпались предположения:

— Чтобы не тратить на них деньги и не строить новое здание…

— Чтобы были всегда при деле и не бездельничали…

— Да просто делать нечего было нашим правителям, раз приняли такое решение… — выкрикнула какая-то девушка позади, и все тут же обратили на неё внимание, она чуть сжалась под взглядами.

— Страна — это как единый организм, — начал учитель. — Одарённые — её меч и щит, неодарённые — её костяк и разум. Чтобы организм не развалился, обе его части растят в одних стенах, приучая каждого к мысли: вы — не господа и слуги. — Глянул вновь на Кассиана и продолжил: — Вы — части одного целого. Синьен и Виньен задумывались не как академии стихий с прислугой при них, а как города, которые растят сами себя — и боевую руку, и трудовую. Но… — Вновь пауза. — По определению вы не можете учиться в одних аудиториях, и этому есть две причины. Первая — безопасность: неодарённый рядом со стихией беззащи-

тен. Абсолютно. Вторая — принцип обучения разный. Так и сложилось: одна академия, но два пути, что почти не пересекаются в учебное время.

— Это больше похоже на сосуществование, а не на единство, — продолжила та же девушка.

— Не совсем так, мисс Сиена, — поправив пиджак, проговорил Лэйм. — Разве вы забыли, что Совместимость определяете не вы, а э… — Учитель замялся и, кашлянув, продолжил: — Камень, которому лучше знать, какой союз принесёт более сильных потомков.

— И хорошо, что неодарённых Камень не соединяет с нами, а иначе… Фу, было бы стрёмно!

— Вы же, как девушка, — начал отвечать учитель, выйдя из-за своего стола, — не имеете права подходить к Камню, а значит, если не подойдёте ни к одному одарённому, то будете вынуждены принять неодарённого, ведь ни один обладатель стихии не возьмёт вас без Совместимости.

Девушка покраснела от недовольства, но Лэйм даже не заметил этого, продолжил говорить:

— Потому каждый пришедший в наш мир человек — и неважно, какой он, одарённый или нет, — важен.

— Нет! — воскликнула девушка, соскакивая со своего места. — Я лучше одна буду, чем буду жить с неодарённым!

Кассиан вспомнил свои цифры у Камня и глаза Айлы, проговорил:

— Я бы выбрал лучше неодарённую, чем такую эгоистичную девушку. Даже если ты одарена стихией, всё равно внутри ты пустая и нет в тебе той искорки, что притягивает людей.

В кабинете наступила тишина.

Кассиан покачал головой, понимая, что зря высказался.

— Да ты вообще отказался позавчера от своей совместимой! — возмутилась вновь та же девушка. — И мне ты говоришь об эгоизме! А сам небось как раз и отказался из-за этого, когда увидел, кого тебе Камень дал!

Кто-то пытался её успокоить, боязно поглядывая на Кассиана, но он, спокойно выслушав её, ответил:

— Ты же там тоже была. — Он сделал паузу, постукивая по столу. — Так, быть может, это ты и есть?

«Пусть думают, что это Сиена. Одарённая огнём… Хм… почему бы и нет? Если слух дойдёт до отца, возможно, это отведёт его внимание от Айлы».

Девушка подавилась воздухом, все вокруг зашептались, тыкая в неё пальцами.

— Да как… Да ты… — начала она, но Кассиан её перебил:

— Да, я! И что дальше?

— Кхм… — привлёк внимание к себе учитель. — На этом закончим наш разговор!

Ученики расселись по местам, но шёпот не прекратился:

— Так он от неё отказался…

— Это же удар по её репутации…

— Хватит всем! — рявкнула девушка и, пробежав мимо Кассиана, выскочила из кабинета.

— Что ж, думаю, вам, молодой господин, стоит извиниться перед ней.

Кассиан откинулся на спинку, скрещивая руки на груди.

— И почему я должен это делать? Разве за правду извиняются?

— Это было грубо с вашей стороны. Она всё-таки девушка и…

— Это её проблемы! — перебил учителя Кассиан. Лэйм тут же свёл брови к переносице и взглянул на парня. В глазах учителя на миг промелькнул карий оттенок.

Младший Фэйррир выпрямился и, моргнув, вновь глянул на учителя, понимая, что ему показалось и цвет глаз был красным у Нэрина, как и должен быть у одарённого огнём. Но никто никогда не видел, как учитель применяет свою стихию. Все списывали это на то, что он неконфликтный, да и ему, как учителю истории, не нужно использовать огонь.

«Тогда что это было?»

Прозвенел звонок, все тут же засобирались. Нэрин, мотнув головой, глянул на свой телефон и проговорил:

— Не забудьте к следующему уроку подготовить тему прошлого урока и передайте это мисс Сиене!

Кассиан тоже поднялся, но Лэйм его остановил:

— А вы, молодой господин, пойдёте со мной.

— Куда?

— Отрабатывать наказание за сегодняшнее унижение девушки!

Кассиан приподнял одну бровь.

— А разве вы вправе наказывать?

Лэйм замялся и поспешно начал складывать тетради и книжки в свою сумку. Младший Фэйррир хмыкнул, зная, что попал в точку, потому направился на выход.

— Тогда идёмте к ректору! — воскликнул учитель, хватая парня за руку. Кассиан перевёл взгляд на учителя, потом на свою руку.

— Для наказания… — Перевёл взгляд на Нэрина, тот сжался. — У вас нет доказательств.

Учитель отпустил руку парня и, вздохнув, кивнул:

— Вы правы, можно тогда вас попросить сходить в Церемониальный Зал и помочь моей жене? Я же должен ещё найти мисс Сиену и убедиться, что с ней всё хорошо.

Что в Зале может делать госпожа Лэйм, Кассиан лишь мог предполагать, ведь в нём всем запрещено находиться в любой день, кроме последнего дня квартала. Исключение — лишь уборщицы и сам ректор. Нора Лэйм не является ни тем, ни другим.

«Значит, стоит выяснить цель её там нахождения».

Кассиан молча отправился к двери, но перед выходом остановился и ответил:

— Хорошо!

Чем ближе Кассиан подходил к зданию Зала, тем внутри всё больше разрасталась тревога. Перешёл на бег и, оказавшись внутри, увидел, как нить ярко проявилась, так что слепила парня. Он, ведомый нитью, быстрым шагом направился по ней.

«Почему я испытываю страх?»

— Айла? — удивлённо проговорил Кассиан не только потому, что увидел её здесь, но и потому, что Раен был рядом. Непозволительно рядом.

«Опять он! Ещё и поглаживает её!» — рыкнул про себя он.

— Раен! — воскликнул Кассиан, зло глядя на него, огонь внутри бушевал и готов был вырваться и сжечь того, кто посмел прикоснуться к его совместимой.

Чем ближе приближался, тем ниточка становилась толще и толще, что приносило удовлетворение, но руки Раена на плечах Айлы портили эти ощущения.

— Руки убрал от неё!

«Ещё и дерзит!»

— Переломаю!

«…неодарённый рядом со стихией беззащитен…»— промелькнули в голове слова учителя Нэрин Лэйм, и Кассиан попытался успокоить себя и не пустить в дело стихию, которая так и рвётся наружу, когда Айла попыталась успокоить их словом.

Кассиан тут же взглянул на неё. Его так переполнило чувство милоты, что он улыбнулся. Айла как солнышко. Так тепло и уютно ему рядом с ней.

«Как было с матерью…»

Раен что-то ещё там проговорил, посмеиваясь, Кассиан не расслышал, он был полностью поглощён лицезрением Айлы.

— Айла… — тихо проговорил он и, не выдержав, взял её за руку, ощущения накрыли его с головой.

Радость.

Счастье.

И спокойствие.

Как только Айла убежала, до Кассиана дошло, что он сейчас сделал.

— Я что… сам коснулся её?! Осознанно? — Взглянул на свои руки и выкрикнул: — Нельзя!

— Кто здесь? Раен?! А ну открой! — послышался голос из-за двери в Зал.

— Опять Раен! Везде он! — воскликнул Кассиан и подошёл к двери, попытался открыть. Не получилось.

— Кто там? — спросил он.

— Это Нора Лэйм! А ты кто? Где Раен?

— Я Кассиан… — начал отвечать он, но Лэйм перебила:

— Ты должен привести Айлу Моор к Камню! Найди её, слышишь! Ты так поможешь отцу! Что… Нет-нет, отпустите меня! — закричала она, и всё стихло.

— Госпожа Нора? — постучав по двери и подёргав ручку, спросил Кассиан, но больше не прозвучало ни звука.

Постояв ещё минут десять и подёргав ещё пару раз дверь, Кассиан отправился на выход.

«Айлу к Камню… чтобы помочь отцу?»

— Никогда!

Кассиан вышел из здания и направился к машине. Сев за руль, откинулся на спинку сиденья.

«Что Нора Лэйм имела в виду, говоря: „Приведи Айлу к Камню“? Как это действие связано с отцом?»

— Она знает о нашей совместимости?! — воскликнул он и выпрямился, но, помотав головой, успокоил себя: — Не может этого быть…

Так и просидел некоторое время, пока нить вновь не проявилась и не натянулась. Подняв взгляд, он увидел, как Айла быстро выходит за ворота. Сжав руки в кулаки, заставил себя остаться в машине, но, просидев так около часа, смотря в одну точку, не выдержал и выскочил наружу, направился туда же.

Стоило ему только выйти, как нить вновь натянулась и будто начала тянуть его куда-то. Он, недолго думая, побежал и вовремя. Трое окружили Айлу.

Глава 7

Айла Моор

Вот не знаю, радоваться мне или нет, но уже второй раз за день он оказывается рядом. Совпадение или… нет?

— Я задал вопрос! — проговорил Кассиан громко, глядя то на одного парня, то на другого, то на третьего.

Те, видимо, отвечать и не собирались, делали мелкие шажки подальше от него, не поднимая при этом головы. Потом пискнули:

— Нам пора! — И скрылись, будто их тут и не было, ещё и стихию свою использовали, так что только и успевали перебирать ногами по ветру.

Надо же, как боятся сына главы города-академии. Или всё дело в той силе, что пронеслась рядом, так что аж ух… ноги задрожали, только это было не от страха, а от удовольствия. Или это только мне так померещилось? Судя по глазам тех парней, они реально испугались.

Но тогда почему мне понравилось?

Айла, ты что несёшь?! Это всё твоя фантазия!

Зуд на животе повторился, и я еле сдерживала себя, чтобы вдоволь не почесать его. Решила отвлечься и поблагодарить его, всё-таки он как бы меня спас, хотя у меня всё было под контролем. Наверное. Потому поблагодарить его лишним не будет, пусть гордость Кассиана не пострадает. Мне не жалко.

— Спасибо!

Судя по его лицу, он ждал от меня сейчас совсем других слов и реакций. Что я ему и проговорила, и надо же, попала в точку, но он, как истинный мужчина, конечно же, всё отрицал.

Ну пускай побудет со своей фантазией наедине, а мне…

Зуд был уже нестерпимый, нужно срочно в общагу. Кассиан как раз задумался. Наверное, свою девушку вспоминает…

Вот и пускай идёт к своей Присцилле, чего он тут-то стоит!

Внутри прям всё закипело, как я представила их объятия. Помотала головой, прогоняя непрошеные мысли… А они, чтоб этой Лиоре икалось, никак не уходили. И не то меня пугало, что они начнут обниматься, а моя реакция на это всё. Меня это начинало злить, хотя я просто подумала.

Я что, ревную?

Нет-нет, конечно!

И, чуть ли не рыча, я огляделась, примерно представляя, где находятся ворота в академию, но он окликнул меня. И при этом смотрел так, будто сам не ожидал этого. Я глянула на него, он молчал, как и я. Мы просто смотрели друг на друга. Мне хотелось, чтобы он подошёл ближе и…

А что дальше?

Опять эти непрошенные мысли!

Сжала зубы, когда ещё и вопрос начал маячить: «Кто та, что совместима с ним на девяносто восемь процентов?» — но… спросить не решилась.

Не моё это дело!

Скривилась от накатившей боли в животе, что чуть не скрутила меня пополам, ещё и сердце кольнуло и потянуло в его сторону, аж пришлось ещё крепче сжать зубы.

Быстро отвернулась от него и побежала. Пусть что хочет думает обо мне. Мне срочно нужно в общагу!

Пока бежала, боль прошла, но зуд остался и был уже нестерпимый.

Я так быстро ещё не бегала. Оказавшись у нужной двери, начала рыться в сумке, пытаясь отыскать ключ, но он будто провалился куда-то. Пришлось вывалить всё содержимое на пол, и надо же, сразу нашёлся.

Открыла, быстро сложила всё обратно и, оказавшись внутри, поспешно задрала кофту и чуть не упала, когда увидела большое красное пятно вокруг пупка. Волдырей не было, просто красное и будто какой-то узор, или это уже мне мерещится?

Подошла к зеркалу, и точно не мерещится. Узор реально был в виде солнца или огня… непонятно.

— Что это вообще такое?

У меня, конечно, закрадывается мысль о метке после Привязки. Всё-таки ситуация у Камня не выходит у меня из головы. Я, конечно, ничего об этом и не знаю: какие бывают метки, где появляются и проявляются ли вообще. Этого нет в открытых источниках. Одарённые это хранят. Но опять же, с кем произошла Привязка и когда? Да и как вообще происходит Привязка?

— И самое главное — почему мне кажется, что это именно она?

Сев на диван и выудив из сумки мазь, намазала на всякий случай. И надо же, спустя час зуд уменьшился и краснота спала. Уже хорошо. Значит, это просто аллергия, и на что — выяснять не хочу, буду верить, что это она.

— Пусть это будет она…

Сказать и поверить — разные вещи.

Ведь стою я уже в библиотеке, которая занимает отдельное здание между общагами и нашим учебным корпусом. Пытаю библиотекаря, чтобы он мне выдал что-то про саму церемонию Совместимости, но он уже третий раз отвечает мне, что нет таких книг в его библиотеке.

Я не хотела сдаваться.

— Быть может, знаете, где мне можно об этом почитать? — мило проговорила я, ещё и вздохнула так тяжело, но, видимо, мой предыдущий напор в поиске нужной мне информации никак не перекрыть милой реакцией сейчас.

Или я просто не умею строить из себя кого-то другого?

— Есть, — коротко ответил он спустя пять минут. Я уже чуть не ушла расстроенная.

— Где? — воодушевлённо спросила, наклонившись почти полностью через его стол.

Он отодвинулся от меня, поморщился, приглаживая свои растрёпанные волосы.

— По вечерам библиотека одарённых пускает и обычных, но только один вечер в неделю, и только в определённые отделы, и только на два часа. Быть может, там будет нужная вам информация.

И почему я за месяц учёбы узнаю об этом сейчас?

— А когда будет этот вечер?

— Сегодня, после 18:00.

— Спасибо! — улыбаясь, ответила я и, взглянув на часы, кивнула, ещё есть два часа.

В общагу идти не хотелось, одной скучно. Остаётся только погулять, но парки на территории неодарённых были очень малы и неживописны. Только если идти на ТСД, но сегодняшние парни ведь не просто так мимо проходили, они именно меня искали.

— И нашли… Хорошо, что Кассиан оказался рядом. Ведь… — Взглянула на свои руки. — Мои навыки самообороны очень скудны.

Прикрыла глаза, вспоминая его лицо, когда он глядел на тех парней. Было оно таким мужественным и… красивым.

Он был готов сражаться? Или это мне так хочется думать? Ради меня он бы не стал.

— Конечно, не стал бы! — выпалила я, распахивая глаза, и опять зажала рот рукой, оглядываясь. Выдохнула: рядом не было никого.

Прошлась туда-сюда у библиотеки и…

— А как я попаду в библиотеку одарённых, если на их территорию запрещено заходить обычным?

Вот ведь, так обрадовалась, что не расспросила библиотекаря получше.

Потому развернулась и вернулась обратно, но библиотекаря и след простыл, лишь на столе красовалась табличка: «Библиотека закрыта до 8:00». Правильнее, конечно, сказать: у библиотекаря закончился рабочий день, а вот библиотека открыта круглосуточно, только искать нужную книгу придётся самостоятельно.

Вновь оказалась на улице. Дошла до нашего парка, погуляла, покачалась на качелях, посидела на скамейке и…

— А-а-а, скукота! — выпалила я, откинувшись на спинку скамьи, и взглянула на небо. До шести вечера ещё час, а у меня уже фантазия закончилась, чем себя занять.

— Я всё поняла… — прозвучал знакомый голос подруги где-то в стороне, так что я не сразу поняла, что это она. Он был слишком серьёзным и… взрослым, что никак не увязывалось с Лиорой.

Я выпрямилась.

— Да, всё исправили. Нет, она ничего не заподозрила…

Огляделась, но никого не видела, лишь голос звучал отдалённо где-то за постройкой общественного туалета. Поднялась и направилась к нему, но стоило обойти здание, как там никого не оказалось. Повертелась.

— Я ведь точно слышала…

— Что ты слышала? — спросила Лиора прям над ухом, так что я, подпрыгнув, взвизгнула.

— Ты чего так пугаешь?

— И ничего не пугаю, — наигранно по-детски сказала она.

Я прищурилась, присматриваясь к ней, но она, моргнув, улыбнулась своей милой невинной улыбкой, и голос… голос совсем не походил на тот, что я слышала.

Быть может, я ошиблась?

Я, махнув рукой, подхватила Лиору под локоть и потащила её в ТСД. Пока я не одна, быть может, ничего мне не сделают те парни? Но стоило пересечь ворота, как я остановилась, оглядываясь. А, собственно, куда идти, если я дальше километра от ворот академии не отходила?

Лиора, оглядев меня, кивнула и, подхватив под локоть, повела дальше.

— Думаю, стоит тебе провести экскурсию по ТСД, раз ты сама изъявила желание выйти из своей ракушки-комнаты.

Я чуть надула щёки, но шла за подругой.

— Ты не переживай, далеко не пойдём. Лишь там, где реально безопасно для тебя… то есть для нас, неодарённых.

Мне хотелось пропустить мимо ушей её эту поправку, с кем не бывает. Но мне стало вновь некомфортно от этого, как тогда с Раеном в Зале. Всё внутри скривилось и подрагивало. Ведь она не знала, что те парни пытались на меня напасть.

Я выхватила свою руку и отступила от подруги.

— Что с тобой, Айла?

— А что с тобой? — задала ей ответный вопрос, смотря прямо в глаза.

— Со мной? — удивлённо спросила она, и сделала шаг назад, и при этом начала тихонько мотать головой. — Всё нормально со мной, а что?

А что?

Руки что-то дёрнуло, я взглянула на них. Они были оплетены множеством разноцветных нитей — красных, синих, золотых и серебряных. Вытянула ладони подальше от себя и пыталась стряхнуть, но они лишь всколыхнулись и остались.

— Айла?

— А? — Глянула на подругу, потом вновь на руки, нити исчезли, хотелось выдохнуть, но теперь виднелась другая, одна-единственная нить — красная, и выходила она из моего сердца и тянулась куда-то в сторону территории одарённых.

— Что это? — ужаснулась я, медленно поднося к ней свою руку, она мигнула и пропала.

— Айла, ты что-то увидела?

— Увидела? — повторила я вопрос, проводя по груди рукой.

Что вообще со мной происходит?

— Айла, посмотри на меня.

— Лиора! — воскликнула я, схватившись за её плечи, та вытянулась и смотрела на меня. — Ты же видела их… скажи, что видела их!

— Кого?

— Нити!

Лиора вмиг изменилась в лице, высвободилась из моих рук и, оглядевшись по сторонам, подошла ближе.

— Их видишь только ты, — прошептала мне на ухо. — Это твой секрет, никому не рассказывай!

Я сделала от неё шаг, потом ещё и ещё.

— И тебе тоже не стоило рассказывать?

— Нет, мне можно!

Я замотала головой и продолжала отходить.

— Ты не Лиора!

— Конечно, я. — Шаг ко мне ближе, я — от неё. — А помнишь, мы прятались на дереве, когда нечаянно разбили вазу у тёти Элианы в её антикварном магазинчике?

— Она сама упала… — машинально поправила я.

— Да, но тётя подумала совсем другое — раз подростки были рядом, значит, это они разбили, то есть мы с тобой.

Я улыбнулась, вспоминая тот случай. Сидели мы тогда на дереве часа два. Ждали, когда тётя Элиана перестанет нас искать и уйдёт домой.

Выдохнула.

— Нервы совсем расшатались. Мерещится всякое, — покачав головой, проговорила я.

— Ничего, я понимаю. Учёба, новое место, да ещё и изолированное.

Кивнула подруге. Возможно, это изоляция так и влияет. Мне не хватает разговора с мамой, она всегда знала, как меня успокоить и направить в нужное русло, а сейчас… сейчас я одна. Только вот Лиора и есть.

— Прости, — проговорила я, подходя ближе, обняла её.

— И ты прости, что пропадаю у своей тётки. Больше не буду.

Улыбнулась, прижимая её крепче, и дёрнулась, вспоминая про библиотеку. Взглянула на часы — ещё полчаса. Опустить руку не успела — нити вновь появились на ладошке. Я, прикрыв глаза, сжала её в кулак и чуть встряхнула ею, а когда открыла, то нитей уже не было.

Секрет…

— Что ты имела в виду, говоря про секрет?

Она, улыбнувшись, потянула меня к скамейке. Усадила, сама тоже села рядом.

— У меня есть в роду психолог. Он уже старенький, но всё же много мне чего рассказывал про подсознание и влияние его на реальность. — Лиора сделала паузу, у неё зазвонил телефон, и она, встав, отошла в сторону, чтобы ответить.

Судя по информации из учебников, психологи — это те, кто понимает саму физиологию подсознания, потому они как третье ответвление способностей. Есть одарённые, неодарённые, а есть психологи. Они так же, как и все дети, проходят проверку в своё семилетие на выявление их скрытых генетических способностей, тогда-то и проявляется цвет глаз, указывающий, какой

стихией одарён ребёнок. Либо просто карие — неодарённые. А вот дети со способностью к психологии имеют двойной цвет глаз — карий с ярко-зелёным ободком. Обучают их совсем в другом месте, тоже в закрытых школах, но в каждом городе они свои и небольшие. Так как их очень и очень мало. Сайлус Неан является одним из них.

И как он стал ректором, непонятно.

— Так вот… — продолжила Лиора, когда вернулась на скамейку. — Стрессовое состояние организма может давать галлюцинации, которые видны только самому человеку. И он считает, что это реальность, и верит в это, и даже пугается этого. А когда рассказывает другим, то те начинают считать его больным и могут отправить на лечение. Потому, Айла, не рассказывай никому то, что ты видишь. Тебе нужно поговорить с ректором, он поможет. Поверь, он знает, что с этим делать.

Я кивнула, соглашаясь с подругой, с этим нужно что-то делать, иначе обучение будет омрачено такими видениями и держать в себе мне будет их уже сложнее.

Завтра обязательно схожу к ректору, а сегодня — библиотека.

Лиора, узнав, что я собралась на территорию одарённых, отреагировала почти спокойно. Ну, не считая того, что чуть ли не прыгала от счастья, когда мы пошли в нужную сторону. Мне иногда кажется, что в ней сидит несколько личностей — ребёнок лет так семи, юрист и… совсем взрослый человек. Аж жутко становится от этого.

Замерли возле границы с одарёнными, огляделись. Было достаточно людно, и мы отправились, куда и шёл основной поток, ведь все были неодарённые.

Библиотека была раза в три больше нашей.

— Что ты хочешь найти? — спросила Лиора, когда мы остались одни на улице. — Если что-то необычное, то советую поспешить, иначе времени на изучение не будет.

Я взглянула на часы, и правда, уже прошло десять минут с открытия дверей для обычных.

Внутри все толпились возле библиотекаря. Просьбы были разные: от основ создания техник со стихиями до их боевого применения, причём в информации о последнем отказывали сразу. Лишь я одна запросила про церемонию Совместимости и Привязку. Наступила тишина, даже библиотекарь, только занёсший руки над клавиатурой, чтобы написать нужное название, замер.

— Ну чего так долго? — возмутилась Лиора. — Время же идёт.

Библиотекарь моргнул и, кивнув, что-то написал и, дав бумажку с номером нужного стеллажа и ряда, сбежал в какое-то помещение позади себя.

Нужный стеллаж нашёлся не сразу, ушло ещё десять минут, ещё столько же на поиск нужного ряда. И вот тут я опять зависла, книг с нужным названием не было, но Лиора будто знала, сунула пальцы между книгами и выудила оттуда небольшую потёртую книжечку. Название гласило: «Совместимость и её понятие».

Я оглядела подругу, но та, сунув мне книжечку, отошла, указывая взглядом на неё. Я, кашлянув, прогоняя опять непрошенные мысли, открыла её. Быстро пробежалась по содержанию и остановилась на Привязке.

— Прикосновение… — Прочитав, прикрыла глаза, вспоминая и столкновение с тем водником, а потом… с незнакомцем. — Неужели… это кто-то из них?

Дальше ужаснула другая фраза: *«…активирует разные полярности, и совместимые притягиваются. Чем ближе они находятся, тем притяжение слабее, но стоит удалиться более чем на три километра, как тело будет испытывать неимоверное давление в сторону совместимого…»*

Захлопнула книжку, не убирая при этом пальца с нужной страницы. Лиора прохаживалась между стеллажами. Я вновь вернула взор на книжечку.

— Это что же получается, — зашептала я, — только попробуйте удалиться друг от друга — и всё… утечёт ваша стихия к другому? И… Что значит «утечёт», можно будет ей пользоваться?

Раскрыла свою ладонь. Ладонь как ладонь, и нет на ней никакой стихии.

Помотала головой и продолжила чтение.

— …Рекомендуется не тянуть с церемонией Согласия… — Захлопнула вновь книжечку, ведь дальше идёт про саму эту церемонию, а про метки ничего нет.

Значит, выдыхаем, и это просто аллергия, и я ни с кем не связана.

Но… почему же внутри ощущения совсем другие? Вспоминая того водника, я абсолютно спокойна. А вот думая о том незнакомце, радуюсь, так что внутри всё трепещет. Хотя я даже не знаю, кто он, и то предположение, что это Кассиан, никак не подтвердить. Но тогда можно было предположить, что это просто влюблённость, парень ведь очень и очень красивый…

— Ну что… нашла то, что искала? — спросила Лиора, подходя ближе. Я поспешно заправила прядь за ухо и отрицательно помотала головой. — Уже времени осталось немного.

Я взглянула на часы и вздрогнула из-за прозвучавшего голоса:

— Через тридцать минут библиотека закроется, просим собираться на выход! Ни одна из книг на руки не выдаётся!

То, из-за чего я сюда пришла, не дало мне ответов. Но, быть может, и нет на него ответа, нужно просто не накручивать?

Лиора повела меня совсем другим путём, говоря, что так быстрее выйти. Она успела это узнать, пока я читала книжечку. Я просто следовала за ней и, проходя мимо одного из стеллажей, замерла, когда по телу прошлась вибрация и моя рука сама легла на толстую книгу, что вмиг засветилась зелёным, и всё затихло.

Лиора уже зашла за угол, были только я и книга. На корешке медленно, буква за буквой, начало проявляться название. Я с замиранием сердца наблюдала за этим, боясь пошевелиться.

«Эмпатия», — гласило название.

Глава 8

Кассиан Фэйррир

Троица молчала.

Внутри Кассиана закипал огонь, и жёсткие нотки отца проявились. Раньше бы он сдержал их, но сейчас…

«Сейчас они как раз кстати».

Вместо ответа на простой вопрос их унесло ветром. Буквально.

Кассиан узнал эту троицу, и они его тоже, раз побоялись ответить. Одарённые ветром, что часто вертелись возле Присциллы.

«Завтра вытрясу из них всё!» — подумал он, проводив их бегство взглядом, и посмотрел на Айлу.

Она не выглядела испуганной. Лишь дёргание рук к животу выдавало её реальное состояние, но вот взгляд — будто у неё всё под контролем — сбивал с толку Кассиана. Ещё и прозвучавшее «Спасибо!» выглядело как для галочки.

— Я смотрю, ты не сильно обрадовалась, что я вмешался? — вырвалось его возмущённое.

Айла вскинула одну бровь и, чуть наклонив голову вбок, ответила:

— А ты ждал слезливой реакции на твоей груди?

«А действительно… Чего я ждал?» — проговорил про себя и, взглянув на Айлу, тут же отвёл взгляд. Она выглядела слишком притягательной, так что внутри всё замирало от радости нахождения рядом с ней.

— Нет, — быстро ответил он, сглотнул и сунул руки в карманы, хотел было что-то дурацкое спросить, чтобы разрядить обстановку, но она уже обогнула его и направилась к воротам академии.

Кассиан сделал шаг в её сторону и окликнул, но зачем это сделал, не понимал.

Она обернулась мгновенно. Он не смог более ничего сказать, лишь стоял и смотрел на неё, как и она. Ему просто нравилось смотреть и быть рядом с ней. Ещё чуть-чуть — и он зажмурит глаза от удовольствия. Ему становилось тепло и уютно рядом с ней, так что расставаться абсолютно не хотелось.

Ещё секунда — и Айла, скривившись, резко развернулась и убежала, будто…

«Будто я противен ей…»

Кассиан сжал кулаки и направился за девушкой. У самих ворот замер и, отвернувшись от них, взглянул на купол.

— Но разве не этого я хотел — быть подальше от неё? Тогда почему я забываю обо всём, когда она рядом и мне нужна только она?

Прозвучал звонок. Он не спешил отвечать. Звонок повторился несколько раз. Выдохнув, он достал телефон.

Помощница отца — Сара, что работала на него уже пять лет. Это рекорд по времени нахождения рядом с Мэйзом. Кассиан всегда удивлялся, как она, обычная неодарённая, может терпеть несносный его характер. Но на заданный ей тогда вопрос «Как ты справляешься?» она лишь пожала плечами и показала список своих медитаций и песен, которые всегда звучат в её наушниках, пока есть свободное время.

— Слушаю тебя, Сара!

— Молодой господин, — сбивчиво начала она, — звоню вам, чтобы просто предупредить… — Сделала паузу, отдышавшись, будто куда-то шла, и продолжила: — Ваш отец направился к ректору…

Кассиан сбросил звонок, не дослушав, сунул телефон в карман и резко повернулся к воротам, куда уже заезжала машина отца.

— Нет-нет! — сказал он и побежал.

Ректор, как тот, кто активирует Камень, знает информацию о каждом совместимом. И как он это делает, никто не знает. Потому Мэйз и решил воспользоваться своим статусом.

Кассиан добежал до ворот, дальше не пропустили охранники.

— Извините, молодой господин, но вас просили пока не пускать, — начал неуверенно один из охранников. Кассиан оглядел его.

— Отойдите в сторону, если хотите жить! — прошипел он, но те, хоть и дёрнулись, остались на месте.

— Если пропустим, то будет то же самое… — тихо проговорил другой охранник.

«Отец, как всегда, сыплет угрозами… — подумал Кассиан, а потом, покачав головой, отошёл от охранников. — Да и я не лучше!»

Скрестил руки на груди.

Быть может, правильным решением сейчас было бы применить силу, ведь зажигалка, как внешний источник огня, была всегда с ним. Но он не желал причинять вред тем, кто исполняет указание отца, боясь за свою жизнь.

«И всё же отцу управлять моей жизнью не позволю!»

— К своей машине-то пустите? — спросил Кассиан, смотря на свой электрокар, который стоял на парковке на территории академии.

Охранники чуть замялись и, переглянувшись, отступили в сторону. Кассиан кивнул им и честно направился к машине, но лишь для того, чтобы достать оттуда книгу.

«Пора вернуть её ректору… она бесполезна!»

Сел на своё место и, быстро наклонившись, достал её, но выходить не стал. Плюс электромобилей в том, что машина уже готова ехать, даже если ты не слышишь, как она гудит. Потому Кассиан резко нажал на педаль газа и, выкрутив руль, помчался к резиденции ректора, что находится ровно посередине между территориями одарённых и неодарённых. Даже если тут запрещено ездить на машинах, ему сейчас было абсолютно всё равно, как и отцу, что уже, скорее всего, сидит в кабинете ректора и расспрашивает его об Айле.

Кассиан сжал руль и резко затормозил возле отцовской машины, схватил книгу и, выскочив из своей, даже не закрыл дверь, бегом направился к кабинету.

— Это закрытая информация… — донёсся до Кассиана голос Сайлуса. — И вы, господин Мэйз, это прекрасно знаете!

— Ты мне сейчас не указывай на правила! — чуть ли не рыча, проговорил отец, и до Кассиана донеслась мощнейшая волна стихии. — Это мой…

— Отец! — воскликнул Кассиан, ворвавшись в кабинет ректора.

Ничего не полыхало и не горело, более того, они сидели и играли в шахматы. Спокойно. Кассиан осмотрел их, глянул на доску: король отца был под шахом, а ведь партия только началась.

«Отец никогда не был силён в шахматах, — подумал Кассиан. — И всегда злится, когда проигрывает…»

Потому Кассиан и почувствовал волну силы, только не реальную, а лишь намерение стихии.

— Кассиан, даже если разговор и касается тебя, ты всё же в первую очередь учащийся моей, — ректор акцентировал внимание на этом слове, сделал ход и взглянул на главу, — академии! Потому первым делом ты должен был постучаться и уже после разрешения войти.

Сайлус строго глянул на Кассиана, а потом бросил взгляд на книгу, что тот сунул под мышку. Кашлянул и, покачав головой, продолжил:

— Не сейчас…

Кассиан взглянул на книгу, потом на отца и аккуратно положил её названием вниз на стоящий рядом стол у входа. Прошёл ближе к сидевшим.

— Это Сиена Нэйс, — проговорил Кассиан, надеясь, что его игра, начатая на занятиях, сработает.

Мэйз замер над своей пешкой и взглянул на сына.

— Вот так просто?

— Ты дал мне два дня. Сегодня срок заканчивается, — пожав плечами, ответил Кассиан, а у самого всё внутри сжалось от напряжения.

Мэйз хмыкнул, откинувшись на спинку, глядя на сына.

— И ты думаешь, я поверю?

Кассиан чуть сжал кулаки, но молчал.

— Идея отличная, но с реализацией ты ошибся. Так что нет, это не она!

Кассиан, выдохнув, взглянул на Сайлуса. Обыграть отца не получилось — пришлось напомнить о своём праве:

— Вы не имеете права рассказывать никому о моей совместимой!

Ректор, улыбнувшись, кивнул, принимая слова Кассиана, но вмешался Мэйз.

— Выйди! — сказал он и сделал ход конём, перекрывая нападение ректора и при этом тоже ставя шах. Взглянул на Сайлуса. — Что за слабаки у тебя в охране, что не смогли третьекурсника задержать?

— Отец! — возмутился Кассиан, но Мэйз его проигнорировал и, не глядя на сына, продолжил:

— Я, как родитель… — Быстрый взгляд на сына. — Имею право…

— Не имеете, — спокойно перебил его ректор, ничуть не боясь перечить главе города-академии. — Кассиан в своём праве и может не разглашать информацию о своей совместимой. И вы не можете заставить его это сделать. Как и я без разрешения его самого не имею на это права. Вы же помните об этом, господин Мэйз?

Отец скрипнул зубами от раздражения, понимая, что ректор прав.

— Ладно! — воскликнул глава и наспех, не глядя, сделал ход пешкой.

Вышел, хлопнув дверью. Ректор же, оглядев доску, сделал лишь один ход.

— Шах и мат, — покачав головой, проговорил Сайлус.

— Спасибо! — сказал Кассиан, присаживаясь на место отца.

— Я лишь следую букве закона, но… — Ректор, сделав паузу, взял белую фигуру короля, повертел её в руках и, поставив на место, добавил: — Он найдёт способ узнать то, что ему нужно, и ты об этом способе знаешь.

Кассиан кивнул, понимая, про какой способ он говорит. И способ лишь один — запросить разрешение у правителя страны. Только он может, минуя законы, разрешить подобное — ссылаясь на родство. А если принять тот факт, что его род Фэйррир — это побочная ветвь правящего рода Фэйр, то получит он это разрешение быстро.

«Очень быстро…»

Кассиан вздохнул. Как бы он ни пытался теперь скрыть Айлу, он оказался беззащитным против такого опытного игрока, как Мэйз.

— Я понимаю, — ворвался в мысли Кассиана ректор, так что он вздрогнул, — почему ты не хочешь, чтобы отец узнал об Айле.

— Мне пора! — воскликнул Кассиан, соскакивая со стула, так что тот перевернулся, издав гулкий стук.

Обсуждать с ректором свою избранницу он не хотел.

— Сэйра… — коротко ответил Сайлус, так что Кассиан замер, вновь поворачиваясь к ректору.

«При чём тут мать?» — подумал он, сжимая кулаки.

Сайлус же, положив руку на свой подлокотник, нажал какую-то кнопку. По кабинету тут же прошлась полупрозрачная рябь, так что голоса, доносившиеся из открытого окна, пропали.

«Купол сокрытия — артефакт, что доступен лишь высокопоставленным личностям?! Откуда он у ректора?» — подумал Кассиан, взглянув на него. Тот лишь улыбнулся одним уголком губ.

— Сядь, — спокойно добавил Сайлус, указывая на стул, а потом на шахматы. — Сыграем?

Кассиан взглянул на опрокинутый стул и, подняв его, сел на него.

— Я пришёл не в шахматы играть.

— Знаю я, зачем ты пришёл… — Ректор, кивая сам себе, расставлял фигуры по своим местам — ровно, клетка в клетку. — И всё же… — Бросил быстрый взгляд на Кассиана. — Сыграем… с чистой доски?

«Что за игры он ведёт? То книга, а сейчас… шахматы».

Кассиан, прикрыв глаза, выдохнул, успокаивая себя. На сегодня он отодвинул отца от Айлы на какое-то время, а значит, почему бы и не сыграть? Заодно и узнает о книге.

Сайлус сделал первый ход — белая пешка на d4.

— Твой ход.

Кассиан по классике двинул свою пешку навстречу. Ректор не бросился в размен, а спокойно и уверенно вывел коня за пределы своих пешек.

— А теперь смотри, — чуть наклонившись к доске, проговорил ректор. — Это не просто атака… Это система, где каждая пешка — маленький шаг, а каждая фигура держит другую. Пешки строят треугольник, слон выходит раньше, чем свои же пешки успеют его запереть.

— И в чём смысл? — спросил Кассиан, выводя своего коня. — Так партию не выиграть.

— А кто говорит о партии? — Сайлус, чуть улыбнувшись, поставил второго слона. — Речь о балансе.

Кассиан вскинул взгляд на ректора.

— Твой отец всегда играет так, будто доска — это поле боя. Каждый ход как удар, только… выигрывая клетку, он теряет доску. А здесь ни одна фигура не рвётся вперёд — и потому ни одна не падает зря.

Кассиан нахмурился, оглядывая доску — белые действительно не нападали. Просто стояли. Как стена, к которой не подступиться.

— А теперь ответь — сколько существует стихий в нашем мире? — вдруг спросил ректор, не отрывая взгляда от доски.

Фэйррир покачал головой, не понимая, при чём тут такой простой вопрос, ответ на который знает каждый ребёнок с рождения.

— Четыре, — хмыкнув, ответил он, откидываясь на спинку стула.

— Четыре, — согласился Сайлус и постучал пальцем по своим впереди стоящим четырём пешкам, при этом проговаривая: — Огонь… вода… земля… воздух… Сильные, гордые и независимые. Каждая тянет в свою сторону.

Ректор глянул на Кассиана и, улыбнувшись, тоже откинулся на спинку.

— Знаешь, что же держит их вместе на этой доске? И это не ещё одна пешка и не фигура посильнее.

— А что?

Сайлус коснулся тихого слона, вышедшего первым.

— Один незаметный ход. С виду пустяк и безобидная мелочь, но убери слона — и четыре твои фигуры хоть и останутся сильными, но начнут «запинаться» друг о друга. Да, ты выиграешь стычку, но… проиграешь партию.

В голове Кассиана тут же пробежали слова, а в груди что-то дрогнуло:

«…Только улыбнётся из-за тучки она — испарится обида и заглохнет война…Но если эта искорка теряется во тьме — трудно тем искоркам, что остались одни…»

— Восемнадцать лет войны между странами, — не глядя на Кассиана, продолжил ректор. — И ни одна не может остановиться. Как думаешь, почему? — Сайлус поднял на младшего Фэйррир глаза. — Может, потому что с доски убрали одну маленькую, безобидную фигуру? Ту, что держала равновесие…

Кассиан молчал. Он смотрел на тихого слона и почему-то думал о Ядре. О жаре магмы, до которого не мог дотянуться, сколько ни пытался. Будто и у него внутри что-то заперто за своими же «пешками».

— А теперь тот, кому эта фигура важнее всего, — продолжил ректор, мягко подвинув слона ещё на клетку, — сам от неё отказался.

Кассиан резко вскинул голову.

— Вы о чём?

— Твой ход, Кассиан.

Сайлус выжидательно посмотрел на него.

«Отказался от важной фигуры… — повторил Кассиан слова ректора. — Почему мне кажется, что он говорит обо мне и Айле? Но как мы относимся вообще к упомянутой войне между странами?»

Кассиан бросил быстрый взгляд на доску, но делать ход не спешил, будто, если сделать необдуманный шаг сейчас, перевернётся всё и не только в партии.

Сайлус вздохнул и, поднявшись, подошёл к лежавшей на столе книге. Взяв её, он вернулся на своё место.

— Ты считаешь, что те знания, изложенные в ней, бесполезны?

Кассиан именно так и думал после стольких-то попыток, но отвечать не спешил. Он ждал, что ректор продолжит разговор, но он молча смотрел на него. Ожидая чего-то.

— Я… — начал Кассиан, поднимаясь и бросая последний взгляд на свои фигуры, что упёрлись в оборону белых, и, сделав шаг от доски, взглянул на ректора. — Я чувствую, что есть что-то внутри, что ждёт… ждёт чего-то. И именно это не даёт мне призвать жар Ядра.

Сайлус чуть улыбнулся, одобрительно кивая. Именно этот жест дал Кассиану понять, что он на верном пути.

— А ещё… — Сделав паузу, младший Фэйррир вновь взглянул на белого слона. — Я мог создавать огонь, не имея рядом внешнего источника, и было это после общения…

— С Айлой, — закончил за него ректор. Кассиан кивнул, присаживаясь обратно на стул.

— Как вы догадались?

— Я расскажу тебе одну маленькую сказку, а верить в неё или нет — решать тебе, — ответил Сайлус, поднимаясь, и, вручив Кассиану книгу, отошёл к окну и, заложив руки за спину, продолжил: — Ранее существовала сила, что не относилась ни к одной стихии. Эта сила была хоть и безобидной, но всё же очень важной для мира.

В его голове так и крутилась мамина песенка, что так хорошо подходила под эту сказку.

— Сила, что была тем маленьким «слоном», помогала стихиям лучше чувствовать свои силы и управлять ими. Она не позволяла разрастаться агрессии в сердцах людей. Сила тонко чувствовала все колебания нарушения баланса и умело восстанавливала его. Но… — Ректор сделал паузу, поворачиваясь к Кассиану.

— Но?

— Но это лишь сказка, — улыбнувшись, добавил Сайлус, возвращаясь на своё место.

Внутри Кассиана вспыхнул огонь негодования. Ректор намеренно не стал рассказывать больше о «сказке», что ей и не является, чтобы…

«Чтобы я нашёл продолжение сам? Но как мне поможет эта сказка?» — Он взглянул на книгу в своих руках и, вспомнив Айлу и мать, резко поднялся.

— Мне пора!

Как только Кассиан развернулся и направился на выход, ректор проговорил:

— Запомни: всё, что происходит в жизни каждого человека, — важно и нужно именно для него. Отказываясь, ты делаешь выбор, но подумай, а верное ли ты решение принял. Ведь у каждой сказки есть доля или даже больше правды.

Кассиан, повернувшись лишь вполоборота, кивнул ему и спросил:

— Вы знали мою мать?

— Я видел, как судьба выбрала их, и видел, как она угасала, но сделать ничего не мог… Не имел на то права. Она была не той… Ты исправишь то, что сделал твой род.

Кассиан приподнял одну бровь, вспоминая слова Раена, и вновь повернулся к ректору.

— Что сделал мой род? И о каком балансе идёт речь? О той самой силе, что «убрали с доски»? Вы… — Сделал шаг к ректору, потом ещё один и, возвышаясь над ним, проговорил: — Поясните мне!

Ректор посмотрел на парня снизу вверх и, поднявшись, положил руки ему на плечи.

— Не там ты ищешь ответ. Я и так сказал слишком много. Ты должен сам… сам принять решение и выбрать — либо семья, либо Айла. А теперь тебе пора, — монотонно проговорил ректор, глядя в глаза Кассиану, так что у того отпали все вопросы, а Сайлус покачнулся, ещё крепче сжимая плечо парня.

Очнулся Кассиан, сидевший в своей машине и сжимавший книгу, а в голове звучали последние слова Сайлуса, что проговорил он, касаясь его лба:

— Эмпатия…

— Эмпатия, — повторил вслух Кассиан, откидываясь на спинку. — Что это такое вообще? И… — Оглядев салон машины, взглянул на часы. — Что? — удивился он, выпрямляясь. — Уже 20:00?!

К ректору Кассиан пришёл ещё днём. Разговор, как ему казалось, занял от силы минут сорок.

— А потом? Неужели всё это время я проспал в машине? И почему не помню, как дошёл до неё? — спросил сам себя, касаясь своего лба.

Глава 9

Айла Моор

— Бери… — пронёсся знакомый голос.

Я, испугавшись, отдёрнула руку. Огляделась, никого не было рядом.

— Бери… — повторилось вновь, и я, посмотрев на книгу, вытащила её.

Провела пальцем по зелёной обложке, где большими золотыми буквами выделялось незнакомое название — «Эмпатия». Подрагивающими руками открыла и, пропустив содержание, перешла сразу к следующей странице.

«Эмпатия — сила, что охраняет мир и направляет стихии. Сила, что дарует каждой стихии возможность заимствовать всё из природы. Сила, что является связующим звеном с балансом мироустройства».

— Десять минут! — пронеслось громко, я тут же вздрогнула, захлопывая книгу.

Книга была очень и очень интересной, особенно если ты не слышал вообще про эмпатию.

Но кто ей обладает? Как она проявляется и почему о ней никто не говорит? Или это тайна, которую не должны знать неодарённые, но тогда почему она стоит здесь в общем доступе?

Но делать нечего, придётся отложить изучение этой книги на неделю, надо только запомнить номер стеллажа и ряда. Оглядев их и записав на том же листочке, сунула его в сумку, а книгу попыталась поставить обратно.

Не получилось.

Книга не хотела вставать на то же место, будто что-то мешало.

— Да вроде пусто там, — проговорила я сама себе, пощупав то место рукой.

Как раз влезет обратно, но она никак не засовывалась.

Покачав головой, сунула её под мышку и пошла к библиотекарю. Пусть сам её ставит и желательно на то же самое место, чтобы я пришла в следующий раз и нашла её.

Лиора нашлась у стола библиотекаря, больше никого тут не было.

— Ну что ж вы так долго-то! — возмутился он, уперев руки в бока.

Это он ещё не заметил, что я тащу книгу, которую ему нужно потом обратно отнести. И вообще ещё есть пять минут! Какие они всё-таки ленивые, библиотекари эти.

— Вот, положите, пожалуйста, эту книгу обратно на стеллаж № 12, ряд 5, место 25. Я никак не могла её поставить сама, — проговорила я, протягивая ему книгу, но он, вздёрнув одну бровь и нахмурившись, выдал:

— Это что, издевательство какое-то?! Зачем мне конфеты ставить к книгам?

А? Какие конфеты?

Взглянула на книгу: буквы названия светились золотом. И она никак не была похожа на конфеты.

— Айла, — прошептала мне на ухо Лиора, — если ты так его подкупаешь, то бесполезно, не сработает.

Подкупаю… В смысле?!

— Я… — начала я, но библиотекарь перебил меня:

— Идите давайте уже отсюда! — воскликнул он, ещё и вышел из-за своего стола, чтобы выпроводить нас.

Библиотекарь громко хлопнул дверью за нами, а я стояла и смотрела на лежащую в моих руках книгу и не понимала — это как так? Опять галлюцинация?

— Лиора, хочешь конфет? — спросила я, схватив подругу за руку, чтобы не показаться реально того… странной.

Лиора, оглядев «книгу», отрицательно покачала головой.

— Ты ж знаешь, я не люблю такие, они тебе только и нравятся, — ответила она, сморщив нос. — Одно интересно: откуда они вообще у тебя взялись, ведь в библиотеку ты входила без них?

Мне и самой интересно, как они у меня оказались!

Раз это мои любимые конфеты, значит, всем видно, что у меня в руках коробка желейных, и получается — я смогла забрать книгу из библиотеки, хотя это и запрещено, и теперь я могу почитать её… не спеша?

Улыбнувшись, подхватила Лиору под локоть и быстрее потянула её с территории одарённых, а то мало ли, вдруг библиотекарь поймёт, что я книгу стащила, и вызовет коменданта. Надо бы узнать вообще, что означает эта его чёрная книжечка, где теперь стоит моё имя.

А ещё я гнала мысли о том, что вижу совсем не то, что другие.

Остановилась на месте, взглянув на книгу.

А быть может, у меня реально сейчас конфеты в руках и непонятное слово «Эмпатия» нарисовала моя фантазия? И чтобы это проверить, мне нужен кто-то ещё, чтобы подтвердить мою вменяемость.

— Ты! — воскликнул рядом знакомый голос, так что я поморщилась.

Не её я, конечно, хотела сейчас увидеть! Но что поделать.

Повернулась к девушке и, улыбнувшись, проговорила, протягивая ей книгу:

— Здравствуй! Хочешь конфетки?

Присцилла отпрянула от меня, как от прокажённой, скривив лицо.

— Ты чего, отравить меня решила?

Вздохнула, понимая, что и она видит конфеты.

— Айла, — зашептала опять Лиора, — с ней вообще лучше не пересекаться, а ты конфетами её решила угостить!

— Пошли, — ответила я подруге и, подхватив её под локоть, потянула подальше от Присциллы.

— А ну стоять! — рявкнула та, так что ушам стало больно.

Я, чуть помотав головой, двинулась дальше, но, сделав один шаг, взмыла вверх, только и смогла, что пискнуть. Всё вокруг закружилось, так что ещё чуть-чуть — и меня вырвет. Я уже не понимала, где тут небо, а где каменная брусчатка. Боялась даже подумать, куда она меня решит приземлить. Лишь крепче прижимала к себе сумку и книгу, думала о маме.

Несправедливо всё получается — неодарённые абсолютно беззащитны перед ними…

Так не должно быть!

Кружение остановилось, и я, приоткрыв один глаз, поняла, что вишу вниз головой где-то в трёх метрах.

— Не смей мне мешать! — кричала Присцилла где-то позади меня. — Я должна от всех их избавиться!

Мне так хотелось посмотреть, на кого она так кричит, но боялась пошевелиться. И это слово «избавиться» звучало очень кровожадно, так что аж мурашки пробежали от её искренности. Она реально так и желала. И, видимо, «от всех» — это от тех, что стояли рядом с ней во время церемонии Совместимости?

Прикрыла глаза и покрепче сжала книгу, которую каким-то чудом не выронила, пока меня кружил ветер, зашептала:

— Пожалуйста, кто-нибудь, убедите её, что мы ни при чём, и прогоните из неё эту ненависть…

— Айла, — проговорил голос Раена. Я, резко распахнув глаза, увидела его внизу. — Ты как?

— Ну, в общем, нормально, только вот хотелось бы встать на твёрдую поверхность, — ответила ему.

Так рада его видеть, что не могла сдержать улыбку.

Раен, кивнув, протянул ко мне руки, и я плавно начала спускаться к нему. Уже и зажмурила глаза, представляя, как окажусь в его объятиях, но прозвучал ещё один голос:

— Руки убрал!

— Если уберу, то она упадёт, — повернув голову, ответил Лоос, не опуская рук. — Ты этого разве хочешь?

Мне хотелось застонать, ведь вишу я опять в воздухе и не долетела до рук Раена совсем чуть-чуть. Недовольно взглянула на Кассиана, который уже почти оказался рядом, так что тот аж запнулся, но не упал.

— Айла?

А что я… Чего он опять появляется не вовремя!

— Можно меня уже поставить хотя бы на ноги? — умоляюще попросила я, взглянув на Раена.

— Конечно, — ответил он, только поставил не на ноги, а развернул в воздухе и отправил в полёт. И оказалась я точно в руках Кассиана.

Мы замерли оба. Смотрели, не мигая, друг на друга. Внутри всё трепетало, а вокруг пупка вновь начало гореть, так что я, дёрнувшись, соскочила с его рук и, выпрямившись, пыталась отыскать подругу. Та стояла неподалёку и наблюдала за этим всем, ещё и улыбалась.

— Лиора! — воскликнула я и направилась к ней, но прежде обратилась к Раену:

— Ты любишь такие конфеты?

Он, взглянув на протянутую к нему «книгу», отрицательно помотал головой.

— Я вообще не люблю сладкого.

Понятно… Значит, мне мерещится всё.

— А мне?! — спросил Кассиан, подходя ко мне ближе, так что я вздрогнула от вновь накатившей дрожи.

Смотреть на него боялась и, не глядя, протянула ему книгу.

— Хочешь?

— Хочу, — ответил он, так что я замерла, ещё крепче сжав книгу. — Но только… — Он сделал паузу, подходя ещё ближе, и, наклонившись, прошептал: — Когда прочту, что в ней.

Я задержала дыхание и медленно повернулась к нему, так что наши лица были совсем рядом, чуть наклонись — и коснёмся носами и…

Кашлянула, отступая от него.

— Сначала я! — воскликнула и сделала шаг от него, он не сводил с меня своего взгляда.

Глаза его на миг вспыхнули огнём, и он вновь сделал шаг ко мне, а потом проявилась она… красная нить, что тянулась от его сердца к моему. Я замотала головой, отгоняя эти самые непрошеные мысли, что навалились на меня разом, и потому просто сбежала. Даже про подругу забыла.

Кстати, и Присциллы не наблюдала вокруг. Раен её так просто смог отправить от меня подальше?

Оказавшись на своей территории, я остановилась, переводя дыхание и разглядывая нить. Она никуда не исчезла.

— Почему я её вижу? — протянув руку к ней, проговорила я, но, резко отдёрнув её, побежала дальше.

— Не может же этого быть… — говорила я, наматывая круги по своей комнате. — Это не должна быть я!

Положила сумку и книгу на кровать.

Нить хоть и пропала, но ощущения остались и не только в районе сердца. Замерла у зеркала и, ещё раз задрав кофту, наблюдала всё тот же узор огня, что стал ещё более ярким. Будто настоящий огонь.

Айла Моор
Дверь распахнулась, я не успела опустить кофту.

— Как ярко светится… Это хорошо, — проговорила Лиора, прикрывая дверь.

— Что? — медленно опустив кофту, спросила я подругу, делая шаг назад. Она совсем не удивилась, будто уже знала об этом узоре.

Но я никому не говорила о нём! Только врач и видел, но тогда было просто пятно.

— Что? — повторила мой же вопрос Лиора. — Я говорю, как ярко светит фонарь за окном, так что аж зажмуриться хочется.

Фонарь?

Я повернулась к окну. Фонарь действительно светил, но обычно, как и каждый вечер.

— Ты мне скажи, — проговорила подруга, пройдя мимо меня, — где ты конфеты нашла, да ещё и свои любимые?

Лиора плюхнулась на кровать, смотря в потолок. Я, прикрыв глаза, выдохнула.

— На одном из стеллажей, — ответила ей как есть.

— Отлично, значит, не зря сходили и ты нашла то, что нужно, — чуть поднявшись на локтях, проговорила она, ещё и подмигнула мне.

Я, слабо улыбнувшись, ушла в ванную.

— Почему мне в каждой фразе Лиоры мерещится, — зашептала сама себе, — двойной смысл или я просто себя накручиваю и… — Замерла, увидев своё отражение в зеркале. — Что происходит?

Поморгав и потерев глаза, я всё так же видела зелёный оттенок своих карих глаз. Прикрыла их, успокаивая себя.

— Нужно просто поспать!

Быстро приняв душ и почистив зубы, завалилась спать. Устала. Я очень надеюсь, что завтра книга будет просто конфетами и та нить, что связывала нас с Кассианом, была просто моим воображением.

Сон утянул меня быстро, лишь напоследок увидела, как Лиора отправилась в ванную.

Снилось мне вновь то же помещение, но на этот раз была тишина. Идти и обследовать дальше желания абсолютно не было. Мне хотелось проснуться, меня этот сон пугал.

Дёрнулась от скрипа двери. Вошёл какой-то незнакомый старик. Был он одет в какие-то лохмотья и тяжело передвигался, опираясь на трость, следом вошло ещё несколько человек, только одежда их была дорогой, более того, они все были одарённые и, судя по цвету глаз, — огненные.

— Хватит противиться… — начал один из них, — и прими то, что тебе предлагают, и всё у твоего рода будет отлично.

Старик же, покряхтев, уселся на один из стульев и, поставив перед собой трость, опёрся на неё обеими руками, взглянул на них.

— Мой ответ не изменится, — заговорил он усталым, но твёрдым голосом, — ни сейчас, ни потом. Наша сила не может принадлежать кому-либо и подчиняться тоже. Запомните, всё важно в этом мире, каждая частичка важна. Убирая её, вы нарушаете само мироздание, и начинает страдать весь мир.

— Вот поэтому и не противься! — воскликнул другой, делая шаг к старику, тот, покачав головой, ответил:

— Не по законам Создателя вы заставляете нас сделать это. И… — Старик замолчал, когда дверь вновь скрипнула.

Я лишь успела расслышать: «Корвен, твой род принадлежит стране, и ты обязан…»

Сон резко прекратился, но я не спешила открывать глаза. Образ старика так и висел перед глазами. Было в нём что-то тёплое и родное, но я не знаю его. Да и что за сила, что принадлежит стране? Ещё и эти трое заставляют старика что-то сделать против воли.

А впрочем, зачем мне это знать? Это же просто сон! Будем считать, что это так моя фантазия разыгралась после вчерашнего, что и во сне уже подбрасывает непонятные образы.

— Айла, мне кажется, или у тебя огонь на руке? — проговорила подруга совсем рядом.

Я приоткрыла один глаз и скосила взгляд на свою руку. На кончиках пальцев шевелился огонёк, настоящий, будто вырисовывал фигуры известного только ему танца.

Чуть пошевелила пальцами, он никуда не исчез, более того, стал ещё больше. И до меня наконец дошло, что это не сон и огонёк сейчас на моих пальцах реальный.

Взвизгнув, я замотала рукой и понеслась в ванную. Сунула пальцы под воду, огонёк переполз выше. Сунула дальше руку, он пополз выше.

— Мамочки… — зашептала я, разглядывая его.

Больно не было, лишь щекотно, оттого и страшно. Я ведь прошла проверку в семь лет, результат — неодарённая, то есть обычная. А тут… Что это?

— Привязка… — ужаснулась я, вспоминая текст из книги.

— Айла?

Подруга оказалась рядом. Я, вздрогнув, посмотрела на неё.

— Лиора, это же… — начала я, но подруга меня перебила:

— Ты должна сейчас успокоиться! — воскликнула она, заглядывая мне в глаза, а я не могла отвести взгляда от огонька. — Айла! — Подруга встряхнула меня, так что рука сама сжалась в кулак и огонёк пропал.

Я уже хотела выдохнуть, но стоило разжать ладонь, как огонёк вновь проявился.

— Как тут успокоиться?! — воскликнула я и вернулась в комнату, подруга за мной. — Не подходи, а то обожжёт тебя!

— Не обожжёт, — ответила она, взяв меня за руку, и огонёк уменьшился в два раза. — Дальше дело за тобой.

— А? — непонимающе спросила я, взглянув на неё. — Его же даже вода не тушит, он убегает от неё!

— Всё правильно, — кивнув, ответила Лиора. — Это ваш общий огонь, а его так просто не потушить.

— Ты о чём?!

— Об этом, — ответила подруга, беря книгу и указывая на неё.

— Это же конфеты!

— Для меня — да, но для тебя это ведь не так? — Проговорив это, Лиора вместе с книгой села на мою кровать и, похлопав рядом с собой, выжидательно взглянула на меня.

То есть… Она знает, что это книга?

Я сделала шаг от неё.

— Лиора, что ты знаешь?

— Ничего, но должна знать ты…

— Я?

— Ты, Айла… Только ты, — закивав, заговорила Лиора, при этом поглаживая книгу. — Это то, что важно для таких, как я, но показывается она только тем, кто…

Договорить Лиора не успела — зазвонил её телефон. Она, быстро приложив его к уху, молча покивала, смотря на меня, и, кинув его в свою сумку, ушла, но напоследок проговорила:

— Не бойся меня, Айла! Я всегда защищала тебя и буду это делать! Знай: ты важна, но должна прийти к своей силе сама!

Своей силе? Это же не мой огонь, а Кассиана!

— И он от меня отказался! Сразу, как только увидел нить! — возмутилась я, наматывая вновь круги по комнате. — А теперь… Чего попадается на моём пути вообще, а?!

Взглянула на огонёк, тот шевельнулся и начал увеличиваться. Я захлопала глазами, понимая, что если он так продолжит увеличиваться, то я буду уже не Айлой, а огненным человеком, который и спалить всю комнату может, ведь управлять огнём я вообще не знаю как.

Сделала глубокий вдох, огонёк замер. Выдох — огонёк чуть уменьшился. Ещё раз вдох — и это помогло — он остался лишь на моём указательном пальце.

— Ну и напугал ты меня. Значит, ты реагируешь на эмоции? На мои? И как тебя вернуть хозяину? — завалила вопросами огонёк, разглядывая его.

Он, естественно, не ответил, лишь опять чуть увеличился, но потом вновь стал прежним. Присела на кровать Лиоры, на моей лежала книга, к которой я подходить пока опасалась.

— Я всегда защищала тебя… — повторила я слова подруги. — От кого?

Моя жизнь всегда была тихой. Да, один раз какие-то мужики подходили ко мне — на следующий день после церемонии Определения Одарённых. Но и то они лишь спросили, как пройти к пекарне. Поблагодарили меня и, погладив по голове, скрылись совсем не в ту сторону, что я им указала.

Но тогда мы вообще не знакомы были с Лиорой.

Последние годы школы…

Там уже были интересы со стороны мальчиков, но такой интерес проявляли ко всем девочкам. Но разве от этого нужно защищать?

— Тогда о чём она?

Взглянула на книгу, потом опять на огонёк и, поднявшись, подошла ближе. Книга лежала абсолютно неподвижно, лишь название светилось. Присев рядом, я заметила в самом верху ещё надпись, которую было плохо видно, но всё же попыталась её прочитать.

— Мор…тимер… Кор… — Не дочитав, соскочила на ноги и отошла подальше. — Корвен… это же тот старик? Но может… — Вновь взглянула на книгу. — Это просто совпадение? — спросила себя для успокоения, но внутри всё говорило, что это именно он.

Но тогда…

— Почему он мне снится?

Огонь вдруг обжёг, так что я охнула и махнула рукой — он исчез.

Глава 10

Кассиан Фэйррир

Кассиан включил машину и хотел развернуться, но прозвенел звонок.

— Да, Сара!

— Молодой господин, я бы хотела вас предупредить по поводу вашей девушки… Она после вашей церемонии Совместимости начала проверять всех неодарённых, что были тогда рядом с ней. Уже две обратились в больницу с различными травмами. По имеющейся информации, ещё осталось три в её списке.

Кассиан молчал, крепко сжимая телефон, вспоминая сегодняшних парней.

«Вот, значит, как…»

Он сбросил звонок и, развернув машину, направился к воротам, но резко затормозил, когда увидел светящуюся пульсирующую нить, что сильно натянулась и вела на территорию одарённых.

Увидеть Айлу висящей вниз головой, а Раена — с протянутыми к ней руками он не ожидал. Первое, чего он хотел, — поотрывать тому руки и второе — приструнить Присциллу, ведь висящая в воздухе Айла — тоже дело её рук, но она прошла мимо него, при этом будто не замечая его совсем.

— Присцилла? — спросил он девушку, хватая её за локоть, та посмотрела на него взглядом, полным умиротворения, и, горько улыбнувшись, выдернула локоть, пошла дальше.

Она будто избавилась от чего-то, но при этом была против этого.

Шаг к Присцилле — и до него донёсся обрывок предложения: «…хотелось бы встать на твёрдую поверхность». Он опять сжал руки в кулаки и взглянул на Айлу, что медленно спускалась прямиком к Раену.

— Руки убрал! — не сказал, а рявкнул и зашагал к ним, так что огонь вспыхнул внутри. Кассиан еле сдержал его.

Раен что-то там ответил, он не обратил на это внимания, его зацепил взгляд Айлы, так что он тут же запнулся на ровном месте, и огонь вмиг сник, будто его приструнили за шалость.

Кассиан непонимающе уставился на девушку.

«Она мне не рада? Это же меня не должно волновать! Я же отказался! Но почему… почему ж сейчас злюсь? — задал сам себе вопрос, а когда она мило попросила Раена спустить её, то Кассиан сжал кулаки, вытягивая их вперёд и взглянув на них. — Как мне теперь себя сдержать и не разнести здесь полплощади?!»

Огонь его вновь вспыхнул, готовый в любой момент сжечь того, кто покусился на неё и… Всё вмиг замерло, когда в его руках оказалась Айла. Огонь стал мирный и довольный, а Кассиан просто разглядывал девушку. Хотел ещё крепче прижать к себе и вдохнуть её запах, но она, соскочив с его рук, кого-то начала искать.

Кассиан же потянулся за ней, но тут же одёрнул себя.

«Нельзя! Но почему так хочется?»

А прозвучавший вопрос Раену заставил отшатнуться от неё в недоумении:

— Ты любишь такие конфеты? — задала Айла обычный вопрос, но Кассиана это разозлило ещё больше, чем когда он увидел протянутые руки Лоос к ней.

Взглянул в небо, успокаивая себя.

«Почему опять он? А я?! Вот он я!»

Кассиан вновь взглянул на девушку, которая опустила руку с коробкой конфет, но миг — и коробка стала книгой. Название, что проявилось, заставило его вздёрнуть одну бровь.

«Эмпатия?»

— А мне?! — выкрикнул он, так что Айла вздрогнула, смотреть не смотрела на него, просто протянула к нему «книгу».

Он улыбнулся и направился к ней.

«Хочу ли я эти конфеты? Конечно! И не только их, но и её, и… то, что скрывает эта книга».

Когда он сказал, что хочет сначала прочитать книгу, Айла среагировала моментально, в её взгляде Кассиан рассмотрел удивление, потом радость и смущение, а потом она сбежала.

«Беги-беги… Но как бы ни бежала, я всё равно теперь буду рядом, Айла!»

— Молодец! — проговорил Раен, похлопав Кассиана по плечу.

— Чтоб больше я не видел тебя рядом с ней! — воскликнул младший Фэйррир, скидывая со своего плеча руку, поворачиваясь к Раену.

— Хотел бы, но, увы… не могу, — ответил Лоос, так что Кассиан тут же схватил его за воротник и прошипел:

— Она моя!

— Кто твоя? — улыбнувшись, спросил Раен, при этом силой убирая руки Кассиана от своего ворота.

— Айла моя! Моя, и всё!

— А она в курсе?

— Не твоё дело!

— Так получилось, что моё, — вновь похлопав Кассиана по плечу, ответил Лоос и пошёл в сторону общей площади, куда убежала Айла.

—Ты о чём? — схватив того за рукав, сказал младший Фэйррир.

— Узнаешь… — туманно ответил Раен и, махнув рукой, отодвинул его от себя.

«Зачем… зачем я вспылил? Теперь… — Взглянул на свои руки. — Об Айле узнал и он, и… — Оглядев территорию, понял, что здесь больше никого нет, кроме девушки, что тянула Айлу в Зал, и идёт она целенаправленно к нему. — Она».

— Всё, что здесь было, ты не должна говорить никому! — воскликнул он, хватая девушку за плечи.

— Руки распускать не стоит, — спокойно проговорила она, так что Кассиан тут же разжал их и отступил на шаг. — Приближайся к ней потихоньку.

— Не понял?

— Ей нравится Раен, — ответила неожиданно девушка.

— И… — Кассиан проглотил ком возмущения. — Зачем мне это знать?

— Чтоб принял… — сказала она, пожав плечами, будто это само собой разумеющееся.

— Принял… что ей нравится другой? Тебе не кажется, что это звучит абсурдно?!

— Успокойся, — проговорила девушка, схватив его за руку.

— Успокоиться?! — выкрикнул он, отдёргивая свою руку. — Ты не понимаешь… Ничего не понимаешь! Я не должен, но… Как? — Схватил девушку за плечи. — Как мне теперь быть?

«Как быть, если ревность поглощает меня и отец всегда на шаг впереди?»

Помотал головой, понимая, что этот разговор стоит заканчивать, иначе его возмущение раскачает и без того взбунтовавшийся внутренний огонь: пальцы уже покалывает от искорок, что проявляются без разрешения.

— Мне пора! — И только направился к своей машине, что бросил на общей площади, как вслед прилетело:

— Ненависть — это не приговор. Просто будь рядом. Чаще. — Девушка поравнялась с ним и перевела взгляд куда-то ему на грудь, чуть улыбнулась. — Остальное она разглядит сама. Такое от неё скоро не спрячешь, как ни старайся.

И прошла мимо.

«Почему мне кажется, что она знает больше, чем говорит?»

Кассиан огляделся, вокруг больше никого не было, что радовало его.

— Быть рядом?

«Я бы и хотел, но… тогда все поймут, кто она».

— Да чтоб вас! — выкрикнул он, чиркнул зажигалкой и, выставив руки в стороны, призвал огонь.

Огонь пришёл моментально, как и жар во всём теле. Ощущения были хоть и не такие, как у вулкана шесть лет назад, но всё же схожи.

Мотнув головой, он взглянул на свою правую руку, где разгоралось пламя, и перевёл взгляд на вторую, что держала зажигалку, и замер на миг. Внешний огонь от зажигалки просто горел и не перетекал к руке с огнём, как обычно бывает при взаимодействии.

«Не понял…» — подумал он и вновь взглянул на свою правую руку, огонь приобрёл голубоватый оттенок и стал более тягучим, горячим и древним.

— Огонь Ядра? — удивлённо проговорил он, но миг — и огонь пропал, просто впитавшись в его ладонь, так что Кассиан пошатнулся от помутнения в глазах и сильного жара вокруг пупка.

Мотнув головой, он вновь вытянул свою руку и попытался призвать огонь, но был он от взаимодействия с внешним огнём, испускаемым зажигалкой.

— Я смог? Или мне показалось? И… — Взглянул туда, куда убежала Айла. — Она помогла?

Подойдя к машине, он, сжимая в руках зажигалку, попытался ещё раз, но огонь был обычным — красно-оранжевым. Никакого голубоватого оттенка больше не проявлялось.

— Как… Как он проявился? — спросил он себя, положив зажигалку на крышу машины, сам же опёрся на неё руками. — И почему такие схожие ощущения?

Выдохнув, сел в машину и, сжимая руль, попытался успокоить себя.

Спустя тридцать минут он выделил несколько проблем:

— Первое: Мэйз всё равно узнает. Второе: противиться мне всё сложнее, и третье: а хочу ли я противиться?

Воспоминание о тех ощущениях, что вызывает в нём Айла, заставляло его улыбаться и быть счастливым.

— Я уже и забыл, что такое счастье…

Тяжело выдохнув, Кассиан откинулся на спинку кресла и, оглядев территорию академии, вновь выпрямился. Сейчас бы он с большим удовольствием оказался в домике на дереве.

Этот домик был их маленьким пристанищем с матерью, где можно было просто побыть в тишине, не слушая постоянные упрёки отца. Домик хоть и был маленьким, лишь в одну комнату, но оттого и был уютным.

Так, смотря на дерево, его и не увидишь, большая крона тополя скрывала его от посторонних глаз, лишь небольшой лифт, что виднелся у подножия дерева, выдавал, что что-то есть наверху.

Домик построил им отец, но сам же никогда в нём не был.

Кассиан достал из бардачка ключик, что позволял открыть лифт только ему. Второй был у матери, но он пропал вместе с ней.

После пропажи матери он не решался в нём оказаться, а сейчас… сейчас бы он с большим удовольствием туда съездил, но Привязка не позволит так далеко уехать.

— Мама… — прошептал Кассиан, сжав в руке ключ, вспоминая отрывок её последней фразы: *«…Но на то воля судьбы…»*— Воля судьбы? — повторил он. — Кому она помогла?! — рявкнул парень, стукнув по рулю. — Разве должен ребёнок расти без матери?! Это не судьба, это несправедливость!

Он и так с самого рождения был заперт под этим куполом и не видел ни моря, ни даже обычной речки и других городов своей же страны. На его просьбы показать ему мир отец все-

гда отвечал короткое и категоричное «Нет!». Тогда он ещё был наивным мальчиком и просил часто, но с каждым годом просьбы уменьшались. А когда мать пропала, то и совсем перестал общаться с отцом. Ведь накануне пропажи они поругались. Кассиан слышал их громкие слова, но не понимал ни слова. После этого он её больше не слышал, как и не видел.

Маленький семилетний мальчик пытался выяснить, куда же исчезла его мать, но на вопрос отец всегда отвечал: «Забудь её, она предала свою семью и тебя!» — но Кассиан не хотел этому верить, потому ходил по всему дому и искал. Зашёл в каждую комнату, не попал лишь в одну — она была закрыта всегда, даже слуги не ходили туда. Ключ так Кассиан и не нашёл к ней.

И дом, где Сэйра прожила семь лет, будто не хранил больше памяти о ней. Единственное, что было на виду, — это лампа на столе отца, но и той уж нет. Остальное же — чёрная палочка из минерала, что она сама принесла к Кассиану перед пропажей в его комнату и спрятала. Заколки и её фото — всё, что успел забрать, — он уже положил в коробку позже сам.

Потому внутри Кассиана ещё теплится надежда, что она жива.

Звонок телефона отвлёк от тяжёлых мыслей.

— Кас… — послышался тяжёлый вздох и всхлипывание. — Помоги…

Звонок оборвался, и послышались короткие гудки.

— Присцилла? Алло!

Кассиан вышел из машины и направился к дому на территории одарённых, где она живёт со своим братом. Что могло случиться, он лишь мог гадать, но сегодняшнее состояние говорило, что с ней точно что-то не так, но что…

У двери дома он замер, прислушиваясь. Была тишина. Он нажал на звонок. Всё так же продолжала стоять тишина.

— Присцилла, где ты? Открой! — Стукнул по двери, она чуть приоткрылась.

Дом был хоть и одноэтажным, но просторным. Кассиан сразу направился к комнате девушки. Дверь также была не закрыта.

Присциллы не было нигде, но только Кассиан хотел позвонить ей и уточнить, где она, как его сбил с ног поток ветра и отправил прямиком на кровать.

— Явился! — с раздражением выпалила девушка, проходя в комнату и на ходу стягивая халат, под которым не было ничего.

— Присцилла, что с тобой? — поднимаясь с кровати, спросил Кассиан, выставив руки вперёд, будто это убережёт его от её стихии.

— Что со мной?! — рявкнула она, топнув ногой, и вещи вокруг закружились, халат, что она снимала, закружился вместе с ними.

Кассиан смотрел лишь на её полные злобы глаза и не понимал, что могло произойти с ней за этот час, ведь тогда она была другой. Хоть и не похожей на себя, но всё же более спокойной. А сейчас…

«Она не в себе!»

— Присцилла, давай ты оденешься и мы поговорим в… — проговорил Кассиан, оглядев летающие вещи, — спокойной обстановке.

— Смотри на меня! — вместо ответа рявкнула она, и вихрь ещё больше ускорился, только теперь вещи летели на Кассиана.

Он пытался от них отбиваться и упустил момент, когда Присцилла оказалась вплотную рядом с ним. Схватила его рубашку и потянула резко вниз, впилась в его губы поцелуем.

Кассиан оттолкнул её от себя, так что та чуть не упала, взмахнула руками, и вещи попадали вниз, а она уставилась непонимающе на него.

Ему же было противно — её прикосновение, поцелуй… и образ её идеального тела без одежды не приносил такого удовольствия, как раньше. Сейчас ему тошно.

— Ты меня оттолкнул? — удивилась она.

— Присцилла, — вновь начал Кассиан, — давай сейчас успокоимся и всё обсудим. Ладно?

— Нет-нет, — заговорила она, мотая головой, — не может быть… Ты не мог… Ты же отказался от неё! — взвизгнула она, вновь подлетая к нему, хватая за рубашку.

— Присцилла… — Ухватившись за её запястья, пытался оторвать девушку от себя.

— Ты мне лгал! — завопила она, отходя от него, запустила свои руки в свои длинные волосы и потянула их в стороны, слёзы полились ручьём. — Ты мне лгал!

Кассиан схватил руки девушки, пытаясь освободить её волосы, но она пнула его ногой, так что он упал на одно колено.

— Ты не достанешься Сиене! — выкрикнула девушка, посмотрев на него сверху вниз, и, махнув рукой, подняла в воздух настольные лампы, книги и направила их в Кассиана.

— При чём тут Сиена? — задал он вопрос, пригибаясь, чтобы увернуться от летевших в него предметов, а потом осознал.

Замер на месте, выпрямляя спину, взглянул на Присциллу. В него одна за другой летели книги — он терпел, но от прилетевшего светильника пошатнулся, схватившись за грудь, опустил голову.

«Разве это правильно? Спасая одну, я подставил другую… А третья…»

Вскинул голову и взглянул на девушку, она закрыла рот своими руками и с ужасом смотрела на Кассиана. Предметы кружили вокруг неё.

«Ни одна из них не заслуживает такого, но и раскрыть Айлу я не могу».

— Присцилла, послушай, — начал он, поднимаясь, — всё совсем не так…

Девушка резко отдёрнула свои руки, её лицо перекосилось от злобы, предметы замерли.

— Не так?! — выкрикнула она. — А как?!

Взмах рукой — и предметы вновь полетели в Кассиана, так что ему пришлось схватить столик, чтобы защитить себя. От ещё одного прилёта светильника он так легко не отделается.

— Не смей прикрываться! Ты за всё ответишь! А потом и она ответит за то, что вообще родилась!

Кассиан откинул столик и сделал шаг к Присцилле, та же, расставив руки в стороны, улыбнулась лишь одним уголком. Один взмах — и в комнату влетели кухонные принадлежности, в том числе и ножи.

— Присцилла… — Вытянул руки вперёд, отступая от девушки, смотрел на ножи. — Не делай того, о чём потом пожалеешь.

— Мне не о чем уже жалеть! — вытерев слёзы, выкрикнула она. — Ты мой и навсегда останешься моим!

Она топнула ногой, и все ножи замерли в метре от лица Кассиана. Он сглотнул и сунул руку в карман, где всегда лежала зажигалка, но там было пусто. Видимо, она так и осталась на крыше.

И теперь он точно беззащитен перед ней, ведь источник огня отсутствовал. В отличие от девушки — воздух всегда рядом с ней.

«Видимо, я заслужил такого конца…»

— Присцилла! — воскликнул Раен, забегая в комнату.

Всё тут же замерло, как и сама девушка, но лишь для того, чтобы развернуться и ткнуть в него пальцем.

— Ты помешал мне, и… кто-то попытался меня успокоить! Так кто?! Кто… Я тебя спрашиваю, кто я теперь? Я…

— Успокойся… — начал Раен, подходя к сестре, но та отступила.

— Я ненавижу тебя… и ненавижу их! Их не должно быть! — Девушка всплакнула и опустила на миг голову.

Этим и воспользовался Раен, прижал её к себе и надел ей на руку браслет, что временно блокирует стихию.

«Любые артефакты — редкость, а тут обычный пятикурсник обладает одним из них?» — удивился Кассиан, но промолчал, сейчас это единственный способ успокоить Присциллу.

— Тише-тише…

Кассиан поднял халат и натянул его на девушку, та плакала, прижавшись к брату.

— Что с ней? — спросил Кассиан.

— Нервный срыв, не более, ты и сам понимаешь почему, — ответил Лоос, строго взглянув на Фэйррир. — Только отвечать за шутки приходится другим.

— У меня не было выбора!

— Выбор есть всегда… — покачав головой, сказал Раен, беря сестру на руки.

— У меня его уже давно нет…

Лоос замер в дверном проёме и через плечо взглянул на Кассиана.

— Может, пора уже брать ответственность за свою жизнь?

Кассиан сжал кулаки, понимая, что Раен прав и всего бы этого не было, если бы он не отказался тогда в Зале от Айлы.

«И сегодняшняя ситуация показала, что у каждого действия есть последствия, которые вредят и другим. Но… сожалею ли я сейчас? — он оглядел комнату девушки и ответил про себя: — Нет! Отца нужно держать дальше от Айлы! Сон показал его реальную суть».

— Раен, что будет с Присциллой? И кого она имела в виду, говоря: «Их не должно быть»? Не про девушек же из списка она это говорила? — спросил Кассиан, идя за Лоос по коридору.

— Список? — удивлённо спросил Раен, взглянув на Кассиана, потом на сестру.

— Что ж, раз ты не знаешь, значит, она сама должна тебе об этом рассказать, — выдохнув, ответил Кассиан, взглянув на Присциллу, которая, поморщившись, подтянула к себе колени.

Раен кивнул, развернулся спиной к Кассиану, замер и, не поворачиваясь, проговорил:

— Была песенка-страшилка, что гуляла среди многих родов там, за куполом… — начал Лоос, но сделал паузу, вновь посмотрел на Кассиана через плечо, кивнул чему-то и продолжил: — Песенка, что показывает то, что удобно им, и начали они с детей, что впитывают всё, как губка.

Кассиан сделал шаг ближе, вспоминая мамину песню, но там не было абсолютно никакой ненависти, она была светлой и доброй. Присцилла же столько злобы выдала в своём голосе.

— Что за песенка?

Раен прижал ближе к себе сестру, не ответил, а поставил ногу на пуфик, чтобы удержать сестру. Достал телефон и отправил Кассиану сообщение.

— Ты должен знать две стороны, — добавил Лоос, когда почти вышел на улицу.

— Две стороны? — проговорил Кассиан уже закрытой двери.

Достав телефон, Кассиан не спешил открывать сообщение, прошёлся по коридору и, зайдя в гостиную, присел на диван.

Сообщение было длинным, и он не сразу понял его смысл. Первое, что бросилось в глаза, так это последняя строка: «*…Не жалей и сжигай их!*»

Кассиан сжал телефон и вернулся к началу:

«*Есть они, что влезут в душу,*

Что заставят обнажить самое тайное,

Что ты прятал как мог.

Скажут „успокойся“ — и ты спокоен,

Скажут „люби“ — и ты влюблён.

Кто же ты теперь?»

— Кто же ты теперь… — проговорил Кассиан вслух, откидываясь на спинку, вспоминая слова Присциллы: *«Кто я теперь?»*

Песенка вызывала у него стойкое чувство злости и негодования. В отличие от песенки матери, что вызывала у него радость и счастье. Здесь же…

«Мы поняли причину,
Разглядели их среди нас.
Всех нашли,
Чтобы принадлежать только себе.
И предали их огню».

Кассиан поднялся на ноги, ещё раз перечитывая этот абзац, вспомнил сегодняшние слова ректора: *«Может, потому что с доски убрали одну маленькую, безобидную фигуру? Ту, что держала равновесие…»*

«Только выжил кто-то из них.
Спрятался, ожидая,
Смотря тихо за тобой.
Махнут рукой, и ты уже не ты, а кукла.
Потому держи сердце закрытым,
Не доверяй тем, кто спокоен.
А увидишь полную зелень в глазах —
Не жалей и сжигай их!»

Сообщение закончилось, но Кассиан так и продолжил смотреть на потухший экран телефона, сжимая его крепко.

Каждая строка пропитана негативом к этой неизвестной силе, что, как вселенское зло, могла управлять всеми, как хотела, но…

— Почему я чувствую фальшь в каждой строчке? Почему внутри всё бунтует от этого… Две абсолютно разные песенки, но их объединяет сила, что неизвестна никому. Кто-то её боится, а кто-то считает балансом… Так где же правда?

И правду ему найти придётся самому, это он уже понял, но как найти то, что не имеет даже названия? Единственное, что приходит ему на ум, — «Эмпатия». Неизвестное до сегодняшнего дня слово.

— Ион, — обратился он к брату, когда приехал к нему, — ты слышал эту песенку? — Кассиан показал сообщение Раена.

Ион внимательно прочитал и, кивнув ему, ответил:

— Конечно, это знают все одарённые. Ты разве нет?

Кассиан, выдохнув сквозь сжатые зубы, отрицательно качнул головой, сунул телефон в карман.

«Значит, все, кто живёт за куполом, с детства пропитаны ненавистью к какой-то непонятной силе, но зачем это кому-то и для чего? Ведь, судя по Присцилле, не у каждого психика выдерживает…»

Уже лёжа в кровати, Кассиан вертел в руках телефон, который после поиска в местной сети интернет по слову «Эмпатия» не выдал ничего.

— Остаются только «конфеты» Айлы.

Сон был настолько ярким, что Кассиан не смог отличить, явь это или выдумка.

Перед ним вновь был Камень и больше никого. Каждый его шаг не издавал ни звука, лишь это и дало ему понять, что он опять во сне. Скрип двери и быстрые шаги, Кассиан тут же обернулся на них и замер, видя, как его маму тащат на руках против её воли мужчины в неизвестной для него форме. Да, она даже сопротивляться не могла, она была просто без

сознания. Потом, поставив её на ноги, грубо пошлёпали по щекам, так что та громко вздохнула и упала на колени, оглядывая тех, кто притащил её сюда. На ней был всё тот же серый балахон.

— Мама, — прошептал Кассиан, делая маленькие шаги к ней.

Дверь вновь открылась, теперь в Зал зашёл Мэйз. Кассиан тут же сжал челюсть и попытался преградить ему путь, но он просто прошёл сквозь него, так что ему стало тяжко внутри. Будто все органы сжали тиски, ни вдохнуть, ни выдохнуть.

— В этот раз ты не можешь сорвать передачу! — громко проговорил Мэйз, грубо поднимая голову Сэйры за подбородок.

— Ты чудовище! — возмутилась она, Мэйз же широко оскалился, ответил:

— Это на благо всей страны. Вы, — бросил быстрый взгляд на сопровождающих его людей и, дождавшись от них кивка, продолжил: — для этого и были рождены, чтобы подчиняться нам! А вы что… возомнили себя выше всех! — Мэйз отпустил её подбородок и на миг отвернулся ото всех, прикрыл глаза и, выдохнув, добавил: — Так запомни — чем выше взлетишь, тем больнее падать.

— Это не так, и ты это знаешь, — тихо проговорила Сэйра, вытирая слёзы со щёк.

У Кассиана всё сжалось внутри. Он, видя это всё, не мог ничего изменить. Как бы этого ни хотел — это сон…

«Не сон, а правда, что как наказание для меня, чтобы я наконец подтвердил свои догадки, что отец… чудовище!»

— Начинайте! — приказал он тем, кто притащил сюда Сэйру, те, подхватив её, поставили рядом с Камнем и силой положили её руку на нижнюю выемку.

Кассиан хотел проснуться сейчас, чтобы не видеть, как ей больно. Больно не только от того, что её силой заставляют что-то сделать, но и от того, что её муж — главный в этом всём.

Сэйра, опустив глаза, горько усмехнулась и сказала:

— Ты же знаешь, что будет с силой при принуждении?

Мэйз сжал кулаки, но ничего не ответил, подошёл ближе и положил тоже свою руку туда, где прикладывают руку при церемонии Совместимости мужчины.

Секунда — и Камень вспыхнул красным, а Сэйра выгнулась, готовая в любой момент упасть на колени, но её держали, не позволяя упасть, а руку прижимали к Камню.

Мэйз положил поверх Камня небольшой прозрачный синий камень. Взглянув на жену, сказал:

— Давай же, Сэйра, не противься. Прошу… Я же твой муж, мне нужна твоя сила!

Смех матери заполнил Зал.

— Ты думаешь, с помощью своего камешка сможешь заставить меня согласиться?! — Сэйра вскинула голову и зло посмотрела на Мэйза. — Ошибаешься! Знай… ты всё равно никогда не будешь владеть этой силой, как и никто, кто пытается заполучить её силой!

— Мама, — проговорил Кассиан, подбегая к ней, когда Сэйра опять выгнулась, выкрикнув от боли. — Мама!

Но мать его не слышала, она смотрела в потолок. По её щеке скатилась одинокая слезинка, и она тихо проговорила:

— Прости, сынок, но это конец…

Кассиан проснулся весь в слезах, в груди всё разрывало не только от боли увиденного, но и от того, что его стихия уменьшилась, будто используется кем-то.

Он закашлялся, сгибаясь пополам и сжимая руки в кулаки.

— Айла… — прохрипел он. — Остановись… Ты же лишаешь меня огня…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.